МОСКОВСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

1911—1912 г.г.

Отчеты о дѣятельности Московскаго Юридическаго Общества за 1911—1912 г.г.—
Протоколы Общихъ Собраній.

МОСКВА.
—
1913.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академия Наук СССР
1923
37

Типографія Г. Лисснера и Д. Собко.
Москва, Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. 9.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

М. Н. Ждановъ. Отчетъ о дѣятельности Московскаго Юридическаго Общества за 1911 годъ 5
Протоколъ общаго собранія 17 февраля 1911 г. 17
» » » 14 марта 1911 г. 21
» годичнаго общаго собранія 20 марта 1911 г. 26
» чрезвычайно общаго собранія 17 октября 1911 г. 32
» общаго собранія 24 октября 1911 г. 36
» » » 14 ноября 1911 г. 42
» » » 28 ноября 1911 г. 48
» » » 5 декабря 1911 г. 54
П. И. Астровъ. Отчетъ о дѣятельности Московскаго Юридическаго Общества за 1912 годъ 62
Протоколъ общаго собранія 20 января 1912 г. 65
» » » 1 марта 1912 г. 69
» » » 23 апрѣля 1912 г. 83
» годичнаго общаго собранія 29 апрѣля 1912 г. 90
» общаго собранія 7 мая 1912 г. 95
» » » 22 октября 1912 г. 103
» публичнаго соединеннаго общаго собранія Московскаго Юридическаго Общества и Общества имени А. И. Чупрова 18 ноября 1912 года. 109
общаго собранія 21 ноября 1912 г. 111
» » » 3 декабря 1912 г. 119
» » » 17 декабря 1912 г. 125

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1) Списокъ членовъ Московскаго Юридическаго Общества 130
2) Положеніе о преміи имени Сергѣя Андреевича Муромцева 139
3) Положеніе о преміи имени Антона Владиславовича Заремба 142

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Московскаго Юридическаго Общества за 1911 годъ[1]).

Мм. Гг.

Предлагая Вашему вниманію отчетъ о дѣятельности Московскаго Юридическаго Общества за второй годъ его существованія, я долженъ констатировать, что въ отчетномъ году, такъ же, какъ и въ предыдущемъ, мы не наблюдали въ жизни нашего Общества той кипучей дѣятельности, которая характеризовала нѣкоторые моменты жизни стараго Московскаго Юридическаго Общества, когда оно, вѣря въ возможность близкихъ преобразованій нашего правового строя, посвящало много времени, труда и энергіи детальной разработкѣ многочисленныхъ и сложныхъ вопросовъ положительнаго права и законодательныхъ предположеній.

Такой разнообразной, живой и энергичной работы въ нашемъ Обществѣ въ отчетномъ году не было, и удивляться этому не приходится, ибо дѣятельность Юридическаго Общества и ранѣе находилась, и теперь находится всецѣло подъ вліяніемъ общихъ условій современной общественной жизни.

Переживаемое нами время, конечно, не является временемъ пылкихъ надеждъ и радостныхъ ожиданій. Правда, всѣ тѣ вопросы нашей правовой жизни, которые были выдвинуты освободительными реформами шестидесятыхъ годовъ, и теперь стоятъ на очереди и требуютъ своего разрѣшенія. Но надежда на скорое разрѣшеніе этихъ вопросовъ отдалилась, самодѣятельность русскаго общества понизилась, и это неминуемо должно было отразиться на дѣятельности всѣхъ общественныхъ организацій и въ особенности на дѣятельности Юридическаго Общества.

Однако то дѣло, которому была посвящена тридцатишестилѣтняя работа стараго Московскаго Юридическаго Общества, — то дѣло, которое было вызвано требованіями русской государ-

---

[1]) Рѣчь, произнесенная въ годичномъ общемъ собраніи 29 апрѣля 1912 г.

ственной жизни и росло и развивалось въ соотвѣтствіи съ этими требованіями — оно во всѣ періоды существованія стараго Юридическаго Общества было жизнеспособнымъ, такимъ же жизнеспособнымъ оказалось оно и по отношенію къ нашему возродившемуся Юридическому Обществу.

Это наглядно подтверждается дѣятельностью нашего Общества за отчетный годъ.

Несмотря на то, что пережитой нами годъ былъ годомъ исключительно тяжелымъ для русской науки и въ особенности для ея древнѣйшаго святилища Московскаго Университета, къ которому присоединено наше Юридическое Общество, несмотря на это, дѣятельность нашего Общества въ отчетномъ году не только не замерла, не заглохла, а наоборотъ, неуклонно и послѣдовательно развивалась.

По своему личному составу наше Юридическое Общество попрежнему является средоточіемъ активныхъ силъ Московскаго юридическаго міра, объединяя въ своей средѣ юристовъ-теоретиковъ, представителей науки права, и юристовъ-практиковъ, представителей судебной магистратуры, присяжной адвокатуры и другихъ профессій, близко соприкасающихся съ правовыми нуждами народа.

Въ отчетномъ году составъ дѣйствительныхъ Членовъ Московскаго Юридическаго Общества значительно увеличился.

Въ теченіе года выбыло 5 дѣйствительныхъ Членовъ; вступило новыхъ Членовъ — 61.

Всего къ 1 января 1912 года въ составѣ Московскаго Юридическаго Общества числилось 369 дѣйствительныхъ Членовъ.

На первомъ годичномъ собраніи Московскаго Юридическаго Общества 20 марта 1911 года были избраны Почетными Членами Общества· Константинъ Константиновичъ Арсеньевъ, Максимъ Максимовичъ Ковалевскій, Анатолій Ѳедоровичъ Кони, Александръ Аполлоновичъ Мануиловъ и Петръ Петровичъ Семеновъ-Тянъ-шанскій.

Въ составѣ должностныхъ лицъ Московскаго Юридическаго Общества произошли слѣдующія измѣненія. къ началу отчетнаго года изъ состава Совѣта Общества выбылъ профессоръ А. И. Елистратовъ. На годичномъ Общемъ Собраніи 20 марта 1911 года былъ избранъ Членомъ Совѣта А. А. Мануиловъ. На томъ же собраніи Секретаремъ Общества былъ избранъ Н. М. Ждановъ, Товарищемъ Секретаря Е. Н. Ефимовъ и Библіотекаремъ Н. Н. Полянскій.

Товарищъ Предсѣдателя Юридическаго Общества Н. В. Тесленко, послѣ избранія его Членомъ Государственной Думы отъ гор. Москвы, вышелъ изъ состава президіума Юридическаго Общества На чрезвычайномъ Общемъ Собраніи 17 октября 1911 года Товарищемъ Предсѣдателя Общества былъ избранъ А. Э. Вормсъ.

Дѣятельность Московскаго Юридическаго Общества развивалась въ отчетномъ году болѣе интенсивно, чѣмъ въ предыдущемъ, первомъ году существованія Общества.

Въ отчетномъ году состоялось 8 Общихъ Собраній (изъ нихъ 2 публичныхъ), 1 собраніе Коммиссіи съ приглашеніемъ всѣхъ Членовъ Общества, 10 собраній состоящихъ при Обществѣ Коммиссій и 20 засѣданій Совѣта Общества.

По существу дѣятельность нашего Общества въ отчетномъ году являлась продолженіемъ дѣятельности стараго Московскаго Юридическаго Общества.

Возникшее въ эпоху освободительныхъ реформъ шестидесятыхъ годовъ, въ тотъ памятный періодъ русской государственной жизни, когда послѣ освобожденія крестьянъ подготовлялись Судебные Уставы и преобразовывалось мѣстное самоуправленіе, старое Московское Юридическое Общество съ самаго момента его возникновенія усвоило тѣ начала, которыми были проникнуты преобразовательныя стремленія того времени, и эти начала положило въ основу всей своей сложной и разнообразной, въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій продолжавшейся дѣятельности. Развиваясь въ тѣсномъ единеніи съ наукой, освобожденной отъ узкихъ рамокъ казенныхъ программъ, оно послѣдовательно проводило усвоенныя имъ начала и въ своихъ научныхъ докладахъ, и въ разработкѣ отдѣльныхъ областей положительнаго права, и въ критикѣ новыхъ законопроектовъ, и въ выработкѣ законодательныхъ предположеній, направленныхъ на удовлетвореніе назрѣвшихъ нуждъ государственной жизни. Благодаря этому, несмотря на крайнее разнообразіе многочисленныхъ работъ стараго Московскаго Юридическаго Общества, въ его дѣятельности выработался одинъ опредѣленный планъ, одно опредѣленное направленіе.

Подводя итоги тридцатишестилѣтней дѣятельности стараго Юридическаго Общества, его Предсѣдатель С. А. Муромцевъ слѣ-

дующими словами характеризовалъ то направленіе, которое сложилось въ его дѣятельности «Это направленіе,— говорилъ онъ,— было направленіемъ современной русской науки, взлелѣянной университетскимъ уставомъ 1863 года, укрѣпившей свои силы въ живомъ общеніи съ наукою Запада и вдохновляемой преобразовательными стремленіями самого законодательства. Изслѣдованіе закона въ связи съ нуждами жизни, внимательное отношеніе къ народному творчеству, сказывающемуся въ обычномъ правѣ и въ дѣятельности суда присяжныхъ, возможно полное огражденіе общества отъ преступленій въ связи съ гуманнымъ отношеніемъ къ преступнику, огражденіе жизни, здоровья, умственнаго и нравственнаго развитія рабочаго противъ эгоизма предпринимателей, въ области же чистой науки — признаніе закономѣрности явленій общественно правовой жизни и познаваніе ихъ, въ частности, путемъ историко-сравнительнаго изслѣдованія, — вотъ задачи, которыя Юридическое Общество дерзало рекомендовать современному ученому, государственному и судебному дѣятелю и къ разрѣшенію которыхъ оно приложило свои посильные труды».

Наше Московское Юридическое Общество, включивъ въ свой составъ многихъ Членовъ стараго Юридическаго Общества и взявъ на себя почетную задачу продолжать начатое имъ дѣло, съ самаго же начала восприняло и его традиціи, и его систему занятій, и основное направленіе его дѣятельности. Объединяя въ своей средѣ и представителей теоретическаго знанія и людей практики и жизненнаго опыта, наше Общество за первые два года его существованія проявляло активный интересъ и къ теоретическимъ вопросамъ науки права и къ практическимъ вопросамъ положительнаго законодательства, стремясь содѣйствовать преобразованію дѣйствующихъ законовъ въ духѣ тѣхъ началъ, которыми была проникнута дѣятельность стараго Юридическаго Общества И въ отчетномъ году основное направленіе дѣятельности стараго Юридическаго Общества отражалось на работахъ нашего Общества, на выборѣ темъ для докладовъ, на характерѣ преній при обсужденіи докладовъ на нашихъ собраніяхъ и на трудахъ, образовавшихся при нашемъ Обществѣ Коммиссій.

Переходя къ перечисленію прочитанныхъ на собраніяхъ Общества докладовъ, я прежде всего отмѣчу тѣ сообщенія, которыя посвящались памяти умершихъ представителей науки и общественныхъ дѣятелей.

Такихъ сообщеній въ отчетномъ году было сдѣлано четыре:

П. И. Астрова: «Первый предсѣдатель Московскаго окружного суда Елисѣй Елисѣевичъ Люминарскій»,

Н. В. Давыдова: «Памяти В О. Ключевскаго»,

Н. М. Ждапова: «Памяти С. И. Филатова», и

Н. В. Тесленко: «Памяти В. А Караулова».

На общихъ собраніяхъ Московскаго Юридическаго Общества въ отчетномъ году были прочитаны слѣдующіе доклады

Проф. **А. С. Алексѣева:** «Еллинекъ и его научное наслѣдіе»;

П. И. Астрова: «Задача церковной реформы»,

П. И. Кедрова: «Задачи врачебной экспертизы при опредѣленіи утраты трудоспособности»,

Проф. **С. А. Котляревскаго:** «В О Ключевскій, какъ историкъ учрежденій»,

П. Д. Кузнецова: «Законъ о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое»,

С. П. Мельгунова: «Законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ въ связи съ вопросомъ о взаимоотношеніи церкви и государства»;

Проф. **П. И. Новгородцева:** «Объ общественномъ идеалѣ»,

Н. Н. Полянскаго: «О правѣ Общества на уголовный искъ»,

Б. И. Сыромятникова: «В. О. Ключевскій и русская историческая наука»,

Г. Ф. Шершеневича: «Ученые труды Сергѣя Андреевича Муромцева».

Прочитанные въ Общихъ Собраніяхъ доклады, а также и протоколы Собраній съ краткимъ изложеніемъ преній печатались въ отчетномъ году въ журналѣ «Вопросы Права», который разсылался всѣмъ Членамъ Общества.

Для разработки отдѣльныхъ отраслей права наше Общество, по примѣру стараго Московскаго Юридическаго Общества, усвоило систему Коммиссій. Эту систему Коммиссій наше Общество предпочитаетъ той системѣ Отдѣленій, которая принята Петербургскимъ Юридическимъ Обществомъ, такъ какъ при Коммиссіяхъ сохраняется единство Общества и общность направленія его дѣятельности, и вмѣстѣ съ тѣмъ устанавливается болѣе подвижный критерій группировки, облегчающій организацію силъ для разработки опредѣленныхъ группъ вопросовъ теоріи и практики права.

Въ отчетномъ году при Московскомъ Юридическомъ Обществѣ начали функціонировать двѣ Коммиссіи Коммиссія крестьянскаго и обычнаго права и Коммиссія церковнаго права.

Коммиссія крестьянскаго и обычнаго права конституировалась въ слѣдующемъ составѣ президіума. Предсѣдатель Коммиссіи — А. Э. Вормсъ, Товарищи Предсѣдателя — П. П. Кореневъ и Д. И. Курскій, Секретарь — И. С. Урыссонъ, Товарищи секретаря — В. Н. Шретеръ и А. В. Позняковъ.

За отчетное время Коммиссія крестьянскаго и обычнаго права имѣла семь собраній, на которыхъ были прочитаны и обсуждены слѣдующіе доклады.

А. Э. Вормса: «Объ отдѣленіи полевыхъ угодій отъ остальныхъ послѣ укрѣпленія надѣльной земли въ собственность»;

Д. И. Курскаго: «Арендные договоры на выдѣленные участки»;

Графа **С. Л. Камаровскаго:** «Объемъ примѣненія ст. 12 Общее Пол. о кр. и проектъ положенія о землеустройствѣ»,

В. Н. Шретера: «Права пріимака послѣ закона 14 іюля 1910 г »,

И. Г. Вавина: «Ст. 13 Общ. Пол. о кр. и крестьянскія духовныя завѣщанія»,

В. Н. Шретера: «Идея семейной собственности въ современномъ крестьянскомъ правѣ»;

Д. С. Розенблюма: «О нѣкоторыхъ чертахъ новаго положенія о землеустройствѣ».

Доклады, читанные въ собраніяхъ Коммиссіи крестьянскаго и обычнаго права, печатались въ отчетномъ году въ журналѣ «Вѣстникъ Права и Нотаріата».

Коммиссія по церковному праву организовалась осенью 1911 года Предсѣдателемъ Коммиссіи былъ избранъ П. И. Астровъ, Товарищемъ Предсѣдателя Н. И. Сахаровъ и Секретаремъ А. И. Покровскій.

Въ отчетномъ году Коммиссія имѣла три собранія, на которыхъ были заслушаны и обсуждены доклады. П. И. Астрова «Задача церковной реформы» и проф. Н. А. Заозерскаго «Что есть православный приходъ и чѣмъ онъ долженъ быть».

Въ отчетномъ году Московское Юридическое Общество понесло тяжелую утрату въ лицѣ скончавшагося Члена Совѣта нашего Общества **Сергѣя Ивановича Филатова.**

Эта утрата для насъ, для Московскаго Юридическаго Общества, является сугубо тяжелой, ибо въ лицѣ С. И. Филатова мы потеряли не только нашего дѣятельнаго сочлена, одного изъ руководителей дѣятельности нашего Общества,— въ его лицѣ мы потеряли выдающагося представителя Московскаго юридическаго міра, активнаго работника на общественномъ поприщѣ, въ своей практической дѣятельности проводившаго въ жизнь тѣ высокія начала права, къ служенію которымъ призвано и наше Юридическое Общество.

Уроженецъ Нижняго-Новгорода, С. И. Филатовъ закончилъ свое образованіе въ Москвѣ, въ Московскомъ Университетѣ, и, вступивъ затѣмъ въ ряды московской адвокатуры, онъ тридцать пять лѣтъ своей жизни посвятилъ профессіональной адвокатской дѣятельности. Являясь глубокимъ знатокомъ права и юридической техники, обладая умомъ совершенно исключительнымъ, С И Филатовъ на поприщѣ адвокатуры занималъ положеніе, несомнѣнно, выдающееся.

Въ 1892 году С. И. Филатовъ былъ избранъ на отвѣтственный постъ члена совѣта присяжныхъ повѣренныхъ Московскаго округа, и безсмѣнно оставался въ составѣ совѣта въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ своей жизни. Здѣсь въ роли блюстителя сословныхъ интересовъ, въ роли сословнаго судьи С. И. Филатовъ оказался вполнѣ на высотѣ своего призванія. Одухотворенный высокими идеалами профессіональнаго служенія, обладавшій чуткимъ сердцемъ и вдумчивымъ умомъ, способнымъ прозрѣвать истину въ самыхъ сложныхъ, самыхъ запутанныхъ профессіональныхъ отношеніяхъ, С. И. Филатовъ былъ идеальнымъ судьей товарищескаго суда чести, пользовавшимся въ широкихъ кругахъ московской адвокатуры всеобщимъ уваженіемъ.

Въ 1906 году послѣ смерти Д. І. Невядомскаго, С. И. Филатовъ былъ избранъ предсѣдателемъ Московскаго совѣта присяжныхъ повѣренныхъ. На этомъ чрезвычайно трудномъ и отвѣтственномъ посту С. И. Филатовъ безсмѣнно оставался до конца своихъ дней. Въ роли духовнаго вождя адвокатуры Московскаго округа С. И. Филатовъ оказывалъ нашему сословію услуги, совершенно неоцѣнимыя. Предсѣдательствовать въ нашемъ сословномъ органѣ С. И. Филатову пришлось въ ту трудную пору нашей общественной жизни, когда со стороны реакціонныхъ силъ начался походъ противъ адвокатуры, начались посягательства на самую первооснову ея существованія — на ея независимость и самостоятельность.

Въ этотъ тревожный періодъ С. И. Филатовъ съ честью и достоинствомъ выполнилъ свою миссію блюстителя нашихъ сословныхъ интересовъ. Съ удивительнымъ тактомъ, съ неуклонной твердостью и послѣдовательностью онъ всегда становился на защиту правъ адвокатуры, на защиту ея освященныхъ годами традицій.

Являясь представителемъ той идейной адвокатуры, которая развивается и дѣйствуетъ въ тѣсномъ единеніи съ общественной дѣятельностью и съ наукой, С. И. Филатовъ близко интересовался общественной жизнью и принималъ въ ней активное участіе. Когда пережитыя нами событія переломныхъ годовъ вызвали подъемъ общественной жизни, мы видѣли С. И. Филатова въ ряду прогрессивныхъ общественныхъ дѣятелей И на этомъ поприщѣ онъ занималъ положеніе настолько видное, что при первыхъ русскихъ политическихъ выборахъ онъ былъ избранъ въ число выборщиковъ отъ гор. Москвы вмѣстѣ съ другими наиболѣе выдающимися общественными дѣятелями гор. Москвы.

Къ дѣятельности научной, къ работѣ научной юридической мысли С. И. Филатовъ такъ же относился всегда съ живѣйшимъ интересомъ Мы видѣли его предсѣдательствовавшимъ на засѣданіяхъ Съѣзда русской группы международнаго союза криминалистовъ, гдѣ онъ уже въ сферѣ научной проявляль свойственный ему предсѣдательскій даръ, — даръ сводить въ немногія формулы разнообразныя теоретическія воззрѣнія, резюмировать заключенія и выводы.

Когда возобновилась въ Москвѣ дѣятельность Юридическаго Общества, С. И. Филатовъ съ самаго же начала принялъ въ ней дѣятельное участіе. Избранный въ Члены Совѣта Общества, онъ являлся однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ руководителей Общества, однимъ изъ самыхъ активныхъ участниковъ въ его текущей работѣ.

Въ переживаемое нами трудное время, когда реакціонныя силы стремятся замѣнить произволомъ и усмотрѣніемъ всѣ начала законности и правопорядка, особенно цѣнны тѣ цѣлостные, духовно сильные общественные дѣятели, которые такъ стойко, такъ неуклонно и послѣдовательно умѣютъ бороться за проведеніе въ реальную текущую жизнь вѣчныхъ началъ права, — этого высокаго искусства добра и общественной справедливости.

Въ это трудное время смерть Сергѣя Ивановича Филатова представляетъ собой утрату особенно тяжкую, и не только для насъ, близко знавшихъ покойнаго и цѣнившихъ его высокія личныя качества, не только для московскаго юридическаго міра, въ которомъ С. И. Филатовъ игралъ роль столь выдающуюся, но, несомнѣнно, и для всего русскаго общества.

По отношенію къ памяти С. И. Филатова Совѣтъ Юридическаго Общества выполнилъ въ отчетномъ году лишь свои ближайшія обязанности:

На отпѣваніи тѣла С. И. Филатова Совѣтъ Московскаго Юридическаго Общества присутствовалъ въ полномъ составѣ своихъ наличныхъ Членовъ.

На гробъ С. И. Филатова былъ возложенъ вѣнокъ отъ имени Московскаго Юридическаго Общества.

На экстренномъ засѣданіи, созванномъ при полученіи извѣстія о смерти С. И. Филатова, Совѣтъ постановилъ послать вдовѣ С. И. Филатова телеграмму слѣдующаго содержанія: «Московское Юридическое Общество, живо испытывая невознаградимую утрату глубокоуважаемаго Сергѣя Ивановича Филатова — Члена Общества и Члена его Совѣта, раздѣляетъ Ваше невыразимое горе и вѣритъ, что возможнымъ утѣшеніемъ для Васъ послужитъ всеобщее уваженіе, окружающее память покойнаго».

Въ отчетномъ году состоялось торжественное собраніе Общества Любителей Россійской Словесности по поводу столѣтняго юбилея существованія этого Общества.

Совѣтъ Московскаго Юридическаго Общества делегировалъ на это собраніе Товарища предсѣдателя А. Э. Вормса и Секретаря Н. М. Жданова, которыми было принесено Обществу Любителей Россійской Словесности слѣдующее краткое привѣтствіе: «Состоящее при Московскомъ университетѣ Юридическое Общество въ торжественный день столѣтняго юбилея своего старшаго собрата — Общества Любителей Россійской Словесности, объединявшаго подъ своей сѣнью величайшихъ представителей отечественной, художественной мысли и лучшихъ мастеровъ слова, привѣтствуетъ его вѣковое служеніе русской литературѣ, этому наиболѣе яркому проявленію народнаго генія, и желаетъ ему дальнѣйшаго и широкаго развитія его дѣятельности».

Совѣтъ Московскаго Юридическаго Общества принималъ также участіе въ чествованіи Предсѣдателя Психологическаго Общества Л. М. Лопатина по поводу тридцатилѣтія его научной дѣятельности. Совѣтомъ были делегированы на засѣданія Психологическаго Общества 10 декабря 1911 года Товарищъ предсѣдателя Н. В. Давыдовъ, Секретарь Н. М. Ждановъ и Членъ Общества Н. В. Те-

ленко, которыми былъ поднесенъ Л. М. Лопатину адресъ отъ имени Московскаго Юридическаго Общества.

Согласно постановленію нашего предыдущаго годичнаго собранія Совѣтомъ Московскаго Юридическаго Общества въ отчетномъ году было выработано и утверждено положеніе о «преміи имени Сергѣя Андреевича Муромцева». Премія эта учреждается въ память ученой и общественной дѣятельности умершаго 4 октября 1910 года Почетнаго Члена Московскаго Юридическаго Общества С. А. Муромцева, и будетъ выдаваться изъ средствъ Общества черезъ каждые три года за сочиненія, посвященныя вопросамъ гражданскаго права и процесса.

Въ Московское Юридическое Общество поступило предложеніе объ учрежденіи преміи имени Антона Владиславовича Заремба за научныя сочиненія о польско-русскихъ отношеніяхъ съ общественно-политической стороны. Основной капиталъ фонда для этой цѣли предлагаютъ пожертвовать учредители преміи. Совѣтъ Московскаго Юридическаго Общества въ отчетномъ году выработалъ проектъ положенія объ этой преміи. Проектъ этотъ посланъ на заключеніе учредителямъ преміи.

Библіотека Московскаго Юридическаго Общества въ отчетномъ году была приведена въ порядокъ, но не была еще открыта для занятій Членовъ Общества. Это объясняется тѣмъ, что Правленіе Московскаго Университета первоначально предоставило для нашей библіотеки такое помѣщеніе, которое, несмотря на произведенный ремонтъ, оказалось непригоднымъ не только для занятій въ немъ, но даже и для простого храненія книгъ, среди которыхъ имѣются у насъ весьма рѣдкіе и цѣнные экземпляры. Лишь къ концу отчетнаго года намъ удалось получить другое, болѣе удовлетворительное помѣщеніе въ старомъ зданіи университета, куда и была переведена библіотека Юридическаго Общества.

Въ настоящее время эта библіотека, заключающая въ себѣ свыше $5^1/_2$ тысячъ томовъ, систематизирована, переписана, приведена въ полный порядокъ и будетъ открыта для занятій Членовъ Общества съ начала марта текущаго года.

Трудъ по приведенію библіотеки въ порядокъ и по составленію трехъ каталоговъ — систематическаго, алфавитнаго и инвентарнаго — былъ выполненъ нашимъ Библіотекаремъ Н. Н. Полянскимъ, которому наше Общество обязано за это искренней признательностью.

Въ цѣляхъ пополненія нашей библіотеки матеріалами по текущимъ законодательнымъ вопросамъ Совѣтъ Московскаго Юридическаго Общества въ отчетномъ году обратился въ Государственную Думу съ ходатайствомъ о высылкѣ нашему Обществу законодательныхъ матеріаловъ. Это ходатайство Совѣта было уважено, и въ настоящее время мы получаемъ всѣ законопроекты, стенографическіе отчеты, доклады и другіе матеріалы, относящіеся къ законодательнымъ работамъ Государственной Думы. Въ отчетномъ же году Совѣтъ Московскаго Юридическаго Общества обратился съ аналогичнымъ ходатайствомъ въ Государственный Совѣтъ и во всѣ Министерства.

Мы надѣемся, что въ текущемъ году въ нашей библіотекѣ будутъ собраны всѣ матеріалы, относящіеся къ законодательнымъ предположеніямъ, и благодаря этому нашему Обществу удастся соорганизовать систематическую разработку вопросовъ текущаго законодательства и такимъ образомъ взять на себя продолженіе того дѣла, которое составляло неоцѣнимую историческую заслугу стараго Московскаго Юридическаго Общества.

Заканчивая мой отчетъ, я позволю себѣ въ заключеніе отмѣтить, что результатами дѣятельности нашего Общества за отчетный годъ оправдываются тѣ предсказанія, тѣ слова надежды на успѣхъ нашего дѣла, которыя встрѣтили мы въ многочисленныхъ привѣтствіяхъ, обращенныхъ къ нашему Обществу по поводу его возрожденія.

Несмотря на неблагопріятныя внѣшнія условія, результаты дѣятельности Московскаго Юридическаго Общества за второй годъ его существованія укрѣпляютъ въ насъ надежду на дальнѣйшее развитіе унаслѣдованнаго нашимъ Обществомъ дѣла, вѣру въ конечный его успѣхъ.

Отчетный годъ наглядно показываетъ намъ, что жизнь нашего возродившагося Юридическаго Общества окрѣпла, что установилось дѣйствительное преемство, реальная связь нашего Общества со старымъ Юридическимъ Обществомъ, что наше Общество уже усвоило традиціи стараго Общества, его положительныя свойства.

И изъ всѣхъ этихъ положительныхъ свойствъ самое цѣнное заключалось въ томъ, что не только въ періоды оживленія общественной жизни, но и въ періоды застоя, когда внѣшнія причины обусловливали исключительно критическое и даже отрицательное направленіе общественной мысли, Московское Юридическое Общество сосредоточивало свое вниманіе на положительномъ процессѣ правового творчества, на созидательной правовой работѣ, и, собирая вокругъ себя дѣятельныя юридическія силы, развивало эту работу въ духѣ осуществленія положительныхъ задачъ, лежащихъ за предѣлами современной дѣйствительности.

Отчетный годъ показываетъ намъ, что и наше Общество, несмотря на преобладаніе критическаго направленія въ современной общественной мысли, центръ тяжести своихъ работъ полагало въ работѣ положительнаго правового строительства, въ той созидательной общественной работѣ, безъ которой немыслимы прогрессъ и процвѣтаніе государственной жизни, которая, какъ работа подготовительная, безусловно, необходима и въ трудные годины государственности, и которая при благопріятныхъ условіяхъ пріобрѣтаетъ широкое и плодотворное значеніе.

Несомнѣннымъ залогомъ жизнеспособности и успѣха нашего дѣла является также и то уже вполнѣ за два года существованія нашего Общества доказанное положеніе, что и въ основномъ направленіи своей дѣятельности наше Общество восприняло завѣты стараго Юридическаго Общества, восприняло тѣ его задачи, которыя всегда были и будутъ дороги всему русскому обществу, задачи, направленныя на осуществленіе въ правовой жизни народа началъ права и правды, свѣтлыхъ идеаловъ гражданской свободы и народнаго блага.

Н. М. Ждановъ.

ПРОТОКОЛЪ

общаго собранія Московскаго Юридическаго Общества 17 февраля 1911 года.

Предсѣдательствовалъ Товарищъ Предсѣдателя **Н. В. Тесленко.**

Обязанности Секретаря исполнялъ Товарищъ Секретаря **Н. М. Ждановъ.**

Присутствовали **Н. П. Ануфріевъ, В. Ѳ. Арнольдъ, П. И. Астровъ, А. М. Березниковъ, Г. А. Блохъ, Л. Г. Богославскій, Л. А. Бубнова, Н. Н. Быковскій, Н. Г. Вавинъ, В. А. Васильевъ, М. Н. Вейсъ, Д. М. Генкинъ, И. Е. Германъ, І. И Гросманъ, А. И. Гуляевъ, М. С. Елагинъ, А. П. Зоринъ, М. А. Іоффе, У. А. Каганъ, М. П. Коваленковъ, Д. И. Курскій, А. Б. Левинсонъ, Г. А. Леманъ, А. А. Лютеръ, С. Г. Магидсонъ, В. С. Малченко, М. А. Мебель, В. Н. Миролюбовъ, П. П. Митрофановъ, К. П. Михновскій, Г. С. Михаловскій, В. І. Недзвецкій, П. А. Никашинъ, Н. Н. Полянскій, М. И. Рабиновичъ, А. Е. Розенбергъ, А. Б. Розенблюмъ, С. П. Ройзманъ, А. М. Симоновъ, Е. И. Сыромятниковъ, Н. Е. Терлецкій, С. П. Терновскій, А. Н. Трайнинъ, И. С. Урысонъ, О. С. Урысонъ, С. И. Филатовъ, Н. Н. Шемшуринъ, Л. А. Шмаринъ, Н. М. Шорыгинъ, В. Н. Шретеръ** и **Н. Н. Яшке.**

Засѣданіе открыто предсѣдательствующимъ **Н. В. Тесленко** въ 8 час. 30 мин. вечера.

Н. В. Тесленко, открывая засѣданіе, обратился къ собранію со слѣдующими словами: «Въ настоящее время Московскій Университетъ переживаетъ крайне тяжелыя событія. Ректоръ А. А. Мануиловъ, Помощникъ Ректора М. А. Мензбиръ и Проректоръ П. А. Минаковъ, подавшіе прошенія объ освобожденіи ихъ отъ исполненія обязанностей занимаемыхъ ими должностей, лишены каѳедръ. Удаленіе названныхъ профессоровъ, несомнѣнно, отзовется на жизни всего Московскаго Университета. Многіе изъ профессоровъ покинутъ свои каѳедры. Московское Юридическое Общество, тѣсно связанное съ Университетомъ, числящее въ средѣ своихъ членовъ большинство профессоровъ и приватъ-доцентовъ Юридическаго Факультета, не можетъ не отозваться на эти событія. Совѣтъ Юридическаго Общества уже въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ обсуждалъ этотъ вопросъ, но, не зная дальнѣйшаго хода событій, ограничился постановленіемъ выразить горячее сочувствіе покидающимъ Университетъ профессорамъ. Постановленіе это будетъ оглашено Членомъ Совѣта С. И. Филатовымъ».

С. И. Филатовъ прочиталъ слѣдующее постановленіе Совѣта: «Состоящее при Московскомъ Университетѣ Юридическое Общество, соединяя въ себѣ разнородныя силы для совмѣстной раз-

ИНСТИТУТ

работки теоріи и практики права, дорожитъ связью съ Московскимъ Университетомъ и съ гордостью видитъ въ своей средѣ профессоровъ и преподавателей Юридическаго Факультета. Событія послѣдняго времени, тяжко отразившіяся на жизни Университета, грозятъ печальными послѣдствіями и состоящему при немъ Юридическому Обществу. Оставляютъ свои каѳедры, уходятъ изъ Университета многіе достойнѣйшіе представители русской науки, составляющіе ея гордость и нынѣ своими именами украшающіе вновь возродившееся Юридическое Общество. Рядъ поколѣній воспитался на ихъ трудахъ, и многіе Члены Юридическаго Общества съ гордостью считаютъ себя ихъ учениками. Правосознанію ясно, что, говоря словомъ великаго русскаго человѣка, легче университетъ отставить отъ ученыхъ, чѣмъ ученыхъ отъ университета. Совѣтъ Юридическаго Общества горячо желаетъ скорѣйшаго возстановленія нормальныхъ условій университетской жизни, съ наступленіемъ которыхъ нынѣ покидающіе Университетъ профессора и приватъ-доценты получили бы возможность остаться на своихъ прежнихъ постахъ и продолжать свою просвѣтительную дѣятельность безъ насилія надъ совѣстью. Выражая имъ свое горячее сочувствіе, Совѣтъ Юридическаго Общества выражаетъ и твердую увѣренность, что связь Общества съ его достойнѣйшими членами ни въ какомъ случаѣ не прекратится и останется навсегда неразрывной».

Собраніе встрѣтило это постановленіе Совѣта единодушными аплодисментами

Предсѣдательствующій **Н. В. Тесленко** предложилъ собранію считать это выраженіе сочувствія знакомъ одобренія, о чемъ и занести въ журналъ засѣданія.

Предложеніе это было также встрѣчено единодушными аплодисментами.

П. И. Астровъ сдѣлалъ сообщеніе «Первый предсѣдатель Московскаго окружнаго суда Елисѣй Елисѣевичъ Люминарскій»

Въ своемъ сообщеніи П. И. Астровъ охарактеризовалъ предшествующую судебной реформѣ эпоху, указавъ на тѣсную связь освобожденія крестьянъ съ коренной ломкой процесса, проведеннаго реформой, и далъ характеристику дѣятельности одного изъ представителей новаго суда — перваго предсѣдателя Московскаго окружнаго суда Елисѣя Елисѣевича Люминарскаго.

(Статья П. И. Астрова, посвященная характеристикѣ Е. Е. Люминарскаго, помѣщена въ № 7 журнала «Вѣстникъ Права и Нотаріата» за 1911 г.).

Н. Н. Полянскій прочиталъ докладъ: «О правѣ обществъ на уголовный искъ».

(Докладъ этотъ будетъ напечатанъ въ ближайшей книгѣ журнала «Вопросы Права»)

Предсѣдательствующій объявилъ перерывъ

По возобновленіи засѣданія докладчикъ **Н. Н. Полянскій** предложилъ собранію принять на основаніи доклада слѣдующую резолюцію «Юридическое Общество находитъ, что существуютъ вѣскія практическія соображенія, говорящія въ пользу предоставленія ассоціаціямъ, служащимъ общественнымъ интересамъ, права на уголовный искъ для лучшей охраны этихъ интересовъ».

Предсѣдательствующій предложилъ желающимъ принять участіе въ обсужденіи резолюціи.

Въ обсужденіи резолюціи приняли участіе П. И. Астровъ и В. С. Малченко.

П. И. Астровъ, находя, что резолюція является необходимымъ слѣдствіемъ доклада, отмѣтилъ слишкомъ общій характеръ предложенной Н. Н. Полянскимъ резолюціи, а потому и неудовлетворительность ея въ практическомъ отношеніи.

В. С. Малченко указалъ, что вопросъ, поднятый Н. Н. Полянскимъ, въ одинаковой мѣрѣ относится и къ области гражданскаго права, а потому, прежде чѣмъ выносить резолюцію, надлежитъ обсудить вопросъ съ точки зрѣнія гражданскаго права.

Н. Н. Полянскій указалъ, что откладывать пренія нѣтъ основаній, такъ какъ обсужденію вопроса и съ точки зрѣнія гражданскаго права должно предшествовать соотвѣтствующій докладъ, а между тѣмъ необходимо вынести резолюцію de lege ferenda, хотя бы въ виду рѣшенія Сената по дѣлу Фришмана, которое, по глубокому его убѣжденію, не основано на законѣ.

Что же касается возраженія П. И. Астрова, то онъ готовъ внести въ резолюцію поправку, исключивъ изъ резолюціи слово «практическія».

Предсѣдательствующій поставилъ на голосованіе предложеніе В. С. Малченко отложить пренія.

Предложеніе это было отклонено.

Предсѣдательствующій поставилъ на голосованіе резолюцію Н. Н. Полянскаго съ поправкой, исключающей слово «практическія».

Резолюція была принята.

Предсѣдательствующій **Н. В. Тесленко** отмѣтилъ новизну затронутаго докладомъ вопроса, какъ въ жизни, такъ и въ литературѣ, и высказалъ пожеланіе, чтобы докладъ вызвалъ дальнѣй-

шую разработку этого интереснаго вопроса не только въ сферѣ уголовнаго, но и гражданскаго права.

Закрывая засѣданіе, **Н. В. Тесленко** предложилъ собранію выразить П. И. Астрову и Н. Н Полянскому благодарность за сдѣланные ими доклады.

Предложеніе это было встрѣчено аплодисментами.

Засѣданіе закрыто въ 11 час. 20 мин. вечера.

Предсѣдатель

Товарищъ Предсѣдателя *Н. Тесленко.*

Секретарь

Товарищъ Секретаря *Н. Ждановъ.*

ПРОТОКОЛЪ

общаго собранія Московскаго Юридическаго Общества 14 марта 1911 года.

Предсѣдательствовалъ Товарищъ Предсѣдателя Н. В. Тесленко.

Обязанности Секретаря исполнялъ Товарищъ Секретаря Н. М. Ждановъ.

Присутствовали: **И. И. Ануфріевъ, П. И. Астровъ, С. А. Балавинскій, А. М. Березниковъ, Л. С. Бискъ, Л. А. Бубнова, Н. Н. Быковскій, Н. Г. Вавинъ, И. С. Вагановъ, В. А. Васильевъ, Э. П. Вельтштейнъ, А. Н. Волковъ, Н. А. Волковъ, Н. В. Волковъ, И. С. Гольдбергъ, І. И. Гросманъ, М. С. Елагинъ, В. В. Елагинъ, А. И. Елистратовъ, С. А. Журовъ, А. П. Зоринъ, М. А. Иванцовъ, С. С. Іевлевъ, Л. З. Катцъ, С. А. Котляревскій, Н. Д. Кузнецовъ, Г. А. Леманъ, Н. Н. Лобановъ, В. С. Малченко, И. Б. Мандельштамъ, С. П. Мельгуновъ, М. З. Мсеріанцъ, Э. С. Мурза-Барановъ, Б. П. Немысскій, В. И. Обшинскій, А. Н. Паренаго, В. И. Пичета, А. И. Покровскій, Н. Н. Полянскій, М. И. Рабиновичъ, С. П. Ройзманъ, Н. Я. Рыбаковъ, И. Н. Сахаровъ, А. М. Симоновъ, И. Н. Собцовъ, Е. Л. Строгинъ, Н. Е. Умовъ, И. С. Урысонъ, Н. А. Фрешконъ, А. Л. Фуксъ, Е. Я. Черномордикъ, А. А. Чиколини, Н. Т. Шверина, Н. М. Шорыгинъ, П. С. Эйбущитцъ, А. Н. Ясинскій и Н. Н. Яшке.**

Засѣданіе открыто предсѣдательствующимъ **Н. В. Тесленко** въ 8 час. 30 мин. вечера.

Н. М. Ждановъ доложилъ, что къ настоящему засѣданію приняты въ число дѣйствительныхъ членовъ Общества слѣдующія лица Членъ Московской Судебной Палаты Николай Мартирьевичъ Агишевъ, Членъ Владимирскаго Окружнаго суда Петръ Ивановичъ Бѣляевъ, Мировые Судьи г. Москвы — Николай Александровичъ Волковъ и Николай Николаевичъ Шемшуринъ, присяжный повѣренный Владиміръ Степановичъ Аверкіевъ, окончившій Юридическій факультетъ Алексѣй Ивановичъ Гуляевъ, окончившій Юридическій факультетъ Георгій Адольфовичъ Леманъ и помощникъ присяжнаго повѣреннаго Викторинъ Павловичъ Любимовъ. Далѣе Н. М. Ждановъ огласилъ заявленія Л. Б. Шадурскаго, Н. Н. Чебышева и А. В. Степанова о выходѣ ихъ изъ числа членовъ Юридическаго Общества, и постановленіе Совѣта не числить означенныхъ лицъ въ составѣ Московскаго Юридическаго Общества.

Предсѣдательствующій предоставилъ слово Н. Н. Полянскому.

Н. Н. Полянскій сдѣлалъ слѣдующее заявленіе: «Въ предыдущемъ засѣданіи однимъ изъ участниковъ преній по поводу моего

доклада было высказано предположеніе, что вопросъ о надѣленіи обществъ правомъ уголовнаго иска уже однажды обсуждался въ прежде существовавшемъ Московскомъ Юридическомъ Обществѣ по поводу доклада П. Н. Обнинскаго о защитѣ дѣтей. По наведенной мною справкѣ оказалось, что пренія по докладу Обнинскаго, отчетъ о которыхъ напечатанъ въ «Юридическомъ Вѣстникѣ» за 1888 годъ (т. XXVII, январь), подъ общимъ заголовкомъ «Вопросъ о защитѣ дѣтей въ Московскомъ Юридическомъ Обществѣ», велись по особой программѣ, состоявшей изъ четырехъ вопросовъ, въ число которыхъ вопросъ о правѣ обществъ на уголовный искъ не вошелъ. Такимъ образомъ, Юридическое Общество, принявъ въ прошломъ засѣданіи предложенную мною резолюцію, не впало въ противорѣчіе съ какимъ-либо изъ постановленій стараго юридическаго общества».

С. П. Мельгуновъ прочиталъ докладъ «Законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ въ связи съ вопросомъ о взаимоотношеніи церкви и государства».

Главныя положенія доклада сводились къ слѣдующимъ вопросамъ.

1) Религія — частное дѣло гражданина.

2) Дѣйствительная свобода совѣсти можетъ быть осуществлена только при полномъ отдѣленіи церкви отъ государства.

3) Идея христіанскаго государства является историческимъ пережиткомъ, не могущимъ служить нормой современнаго права.

4) Вѣроисповѣдные законопроекты, внесенные Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ на разсмотрѣніе Государственной Думы, исходя изъ принципа пріоритета господствующей церкви, сохраняютъ въ сущности всѣ основныя положенія дореформеннаго законодательства (до 17 апрѣля 1905 г.), опиравшагося исключительно на практическія соображенія національно-политическаго характера.

5) Старообрядческій вопросъ, искусственно выдѣленный въ силу этихъ соображеній изъ общей проблемы свободы совѣсти, оказался въ работахъ законодательныхъ учрежденій лишеннымъ принципіальныхъ обоснованій.

6) Законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ, какъ одно изъ частныхъ проявленій «практической политики» государства въ вѣроисповѣдныхъ вопросахъ, полонъ логическихъ противорѣчій и является совершенно несостоятельнымъ съ точки зрѣнія какихъ-либо теоретическихъ принциповъ.

Предсѣдательствующій объявилъ перерывъ.

По возобновленіи засѣданія предсѣдательствующій предложилъ желающимъ принять участіе въ обсужденіи доклада.

Въ обсужденіи доклада приняли участіе Н. Д. Кузнецовъ, С. А. Котляревскій, П. И. Астровъ и В. И. Пичета.

Н. Д. Кузнецовъ отмѣтилъ, что онъ не можетъ согласиться съ принципіальными положеніями доклада. Прежде всего, по мнѣнію оппонента, нельзя согласиться съ тѣмъ положеніемъ доклада, что религія — частное дѣло гражданина. Напротивъ, религія, какъ понимаетъ ее христіанство, необходима государству, такъ какъ это послѣднее должно также преслѣдовать нравственныя цѣли. Однако, само государство въ области установленія нравственности безсильно. Поэтому ему приходится довольствоваться тѣми нравственными понятіями, которыми живутъ его подданные. Но здѣсь государство должно остановить свой выборъ на той религіи, которая обладаетъ нравственностью въ высшей степени. Съ этой точки зрѣнія оппонентъ находитъ, что въ докладѣ смѣшиваются понятіе невмѣшательства государства въ область религіи съ понятіемъ отношенія государства къ религіи. Для рѣшенія послѣдняго вопроса надо лишь рѣшить вопросъ о вліяніи нравственности. Если Россія тоже желаетъ поддерживать нравственные принципы, то она должна склониться на сторону той религіи, которая, обладая нравственностью въ высшей степени, основывается на устояхъ, близкихъ русскому народу. Такая религія — православіе, исторически являющееся основой духовной жизни русской народности. Такимъ образомъ и принципъ господствующей церкви въ Россіи находитъ полное историческое оправданіе. Что касается вопроса о несовмѣстимости принципа господствующей церкви съ свободой совѣсти, то, по мнѣнію оппонента, о несовмѣстимости въ данномъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ при проведеніи этого принципа государство къ остальнымъ религіямъ относится безразлично. Далѣе оппонентъ возражаетъ на то положеніе докладчика, что Россія въ дѣлѣ религіи руководствовалась политическимъ принципомъ. По мнѣнію оппонента это не соотвѣтствуетъ историческимъ фактамъ. русскіе государи — Петръ, Екатерина, присоединяя къ Россіи народы, оставляли этимъ народамъ ихъ религіи. Что касается критики докладчика вѣроисповѣдныхъ законопроектовъ, то оппонентъ отмѣчаетъ въ этомъ отношеніи свою солидарность съ докладчикомъ.

С. А. Котляревскій, указавъ на неудовлетворительность законопроектовъ, касающихся старообрядчества, отмѣтилъ нѣкоторыя ихъ положительныя стороны.

П. И. Астровъ остановился на неудачной методологіи доклада. Докладчикъ, по мнѣнію оппонента, впрочемъ такъ же, какъ и его оппонентъ, г. Кузнецовъ, допустилъ смѣшеніе понятій. Государство — союзъ принужденія — это одно, нравственность — нѣчто другое, нѣчто другое и религія. Поэтому нельзя говорить о связи нравственности съ государствомъ, какъ это дѣлаетъ г Кузнецовъ. Нельзя смѣшивать государство и съ обществомъ, какъ это допускаетъ докладчикъ. Такое смѣшеніе приводитъ къ тому, что критика докладчика своихъ противниковъ теряетъ въ своей цѣнности.

В. И. Пичета, отмѣтивъ свою солидарность съ положеніями доклада, въ цѣломъ рядѣ историческихъ справокъ указалъ на произвольность возраженій оппонента г Кузнецова.

С. П. Мельгуновъ указалъ, что замѣчанія В. И. Пичета снимаютъ съ него обязанность отвѣчать на возраженія г Кузнецова, поскольку они касаются русскаго прошлаго. Примѣры, приведенные г. Кузнецовымъ, лишь подтверждаютъ основную мысль доклада, что государство, въ разное время допуская для нѣкоторыхъ національныхъ группъ въ Россіи извѣстную свободу отправленія богослуженія и т. д., руководилось исключительно лишь соображеніями государственной политики. Вѣроисповѣдная льгота вытекала отнюдь не изъ послѣдовательнаго признанія основныхъ принциповъ свободы совѣсти. Высказывая далѣе недоумѣніе, почему г. Кузнецовъ признаніе религіи частнымъ дѣломъ именуетъ «соціалдемократическимъ пониманіемъ религіи», докладчикъ отмѣтилъ, что самъ онъ старался не опредѣлять своего отношенія (положительнаго или отрицательнаго) къ религіи, за что его и упрекаетъ П. И. Астровъ. Положенія доклада сводились лишь къ тому, что правовое государство не можетъ при современныхъ условіяхъ исходить изъ религіозныхъ представленій въ конкретномъ законодательствѣ. Государство не можетъ на себя брать функціи опредѣленія того, что есть «истина». Точка зрѣнія г. Кузнецова, будучи послѣдовательно развита, приводитъ неизбѣжно къ религіозной нетерпимости. И г. Кузнецовъ въ своей книгѣ, посвященной темѣ, затрогиваемой докладомъ, приходитъ къ выводу, что государство, покровительствуя православію, какъ основѣ духовной жизни русскаго народа, и индиферентно относясь къ другимъ религіознымъ вѣрованіямъ, не можетъ допускать для инако мыслящихъ свободы проповѣди и другихъ публичныхъ проявленій, связанныхъ съ дѣйствительнымъ признаніемъ свободы совѣсти. Что же касается возраженій С. А. Котляревскаго, то докладчикъ, конечно, соглашается съ оппонентомъ, что законопроектъ Мини-

стерства внутреннихъ дѣлъ фактически расширяетъ права старообрядцевъ (по сравненію съ практикой, существовавшей до объявленія свободы совѣсти въ Россіи). Но расширеніе суммы даруемыхъ вѣроисповѣдныхъ льготъ не подводитъ еще принципіальнаго фундамента подъ современное вѣроисповѣдное законодательство. Принципы законодательства послѣ 1905 года, въ сущности, базируются на старыхъ основаніяхъ.

Предсѣдательствующій **Н. В. Тесленко**, закрывая засѣданіе, отмѣтилъ появляющійся въ обществѣ интересъ къ религіознымъ вопросамъ и тѣ трудности, съ которыми сопряжено рѣшеніе этихъ вопросовъ. Предлагая собранію выразить докладчику признательность за починъ работамъ Общества въ этой области, предсѣдательствующій выразилъ пожеланіе успѣшности работамъ образованной въ составѣ Общества Коммиссіи по церковно-правовымъ вопросамъ.

Засѣданіе закрыто въ 12 часовъ ночи.

Предсѣдатель Товарищъ Предсѣдателя *Н. Тесленко.*

Секретарь Товарищъ Секретаря *Н. Ждановъ.*

ПРОТОКОЛЪ

Годичнаго общаго собранія Московскаго Юридическаго Общества 20 марта 1911 года.

Предсѣдательствовалъ Товарищъ Предсѣдателя Н. В. Давыдовъ.
Обязанности Секретаря исполняли Н. М. Ждановъ и А. И. Бѣликовъ.

Присутствовали: В. И. Астровъ, Ч. И. Астровъ, С. А. Балавинскій, А. М. Березниковъ, Л. С. Бискъ, Л. Г. Богославскій, Н. Н. Бороздинъ, Л. А. Бубнова, Н. И. Быковскій, В. Г. Бѣльскій, Н. Г. Вавинъ, С. И. Варшавскій, А. М. Винаверъ, Н. А. Волковъ, Д. М. Генкинъ, А. И. Головинъ, Г. Я. Гольдблатъ, М. С. Елагинъ, Е. И. Ефимовъ, С. А. Журовъ, А. И. Зоринъ, С. С. Ивлевъ, Я. А. Іоффе, У. А. Каганъ, М. М. Коваленковъ, А. Г. Костенецкій, Г. А. Леманъ, Н. П. Лидовъ, А. Л. Маличкій, В. С. Малченко, В. И. Малянтовичъ, А. А. Мануиловъ, В. Н. Миролюбовъ, К. И. Михновскій, М. З. Мееріанцъ, В. І. Недзвецкій, П. И. Новгородцевъ, И. Б. Новицкій, І. В. Новоселовъ, Я. Г. Пересій, А. И. Покровскій, В. А. Полторацкая, Н. Н. Полянскій, В. В. Пржевальскій, Д. С. Розенблюмъ, С. М. Розенгартъ, И. Я. Рыбаковъ, Г. Д. Рындзюнскій, А. М. Симоновъ, С. И. Соболевъ, П. Н. Собцовъ, Б. И. Сыромятниковъ, С. П. Терновскій, Н. В. Тесленко, Н. Ф. Тихомировъ, И. С. Урысонъ, В. М. Устиновъ, И. А. Фанибергъ, Г. С. Фельдштейнъ, С. И. Филатовъ, Г. В. Филатьевъ, Г. Н. Флеровъ, А. И. Цыбульскій, А. А. Чиколини, Г. Ф. Шершеневичъ, В. Н. Шретеръ и Н. Е. Эфросъ.

I. Закрытое засѣданіе.

Засѣданіе открыто въ 1 часъ 35 минутъ въ Большой профессорской новаго зданія Университета.

Н. М. Ждановъ сообщилъ, что С. А. Муромцевымъ весною 1910 г. было представлено въ секретаріатъ Общества 400 экземпляровъ 2-го выпуска книги С. А. Муромцева «Статьи и рѣчи» для раздачи ихъ дѣйствительнымъ членамъ Общества, часть этихъ экземпляровъ секретаріатомъ уже роздана. Тѣ члены Общества, которые почему-либо не получили означенной книги, могутъ получить ее отъ Секретаря Общества или его Помощниковъ.

Казначей Общества Б. П. Сыромятниковъ прочиталъ денежный отчетъ Общества за истекшій годъ (отчетъ этотъ приложенъ къ настоящему протоколу).

В. В. Пржевальскій прочиталъ протоколъ засѣданія Ревизіонной Коммиссіи отъ 6 марта 1911 года (протоколъ этотъ приложенъ къ настоящему протоколу).

Собраніе утвердило представленный Казначеемъ отчетъ за 1910 г.

Б. Н. Сыромятниковъ представилъ собранію проектъ смѣты доходовъ и расходовъ Общества на 1911 годъ.

Собраніе утвердило представленную Казначеемъ смѣту доходовъ и расходовъ Общества на 1911 годъ (смѣта эта приложена къ настоящему протоколу).

Н. В. Давыдовъ огласилъ предложеніе Совѣта избрать въ число Почетныхъ Членовъ Московскаго Юридическаго Общества слѣдующихъ лицъ: Константина Константиновича Арсеньева, Максима Максимовича Ковалевскаго, Анатолія Ѳедоровича Кони, Александра Аполлоновича Мануилова и Петра Петровича Семенова-Тянъшанскаго.

Предложеніе Совѣта было встрѣчено апплодисментами.

Н. В. Давыдовъ предложилъ собранію приступить къ выбору вышеупомянутыхъ лицъ посредствомъ закрытой баллотировки шарами. Было поставлено пять избирательныхъ ящиковъ. Былъ произведенъ осмотръ ящиковъ предсѣдателемъ собранія, секретаремъ и присутствовавшими членами. Ящики оказались пустыми. Затѣмъ собраніе приступило къ производству выборовъ. Присутствовавшіе члены Общества вызывались къ ящикамъ по списку явившихся. Выборы производились подъ наблюденіемъ предсѣдателя собранія и товарищей секретаря. По подсчету шаровъ въ первомъ ящикѣ оказалось, что въ выборахъ принимало участіе шестьдесятъ восемъ членовъ Общества. Предсѣдатель предложилъ собранію считать лишь неизбирательные шары. Предложеніе это было принято. По подсчету неизбирательныхъ шаровъ всѣ баллотировавшіяся лица оказались избранными, при чемъ:

К. К. Арсеньевъ — единогласно,

А. Ѳ. Кони — всѣми голосами, кромѣ одного,

М. М. Ковалевскій — единогласно,

А. А. Мануиловъ — всѣми голосами, кромѣ одного,

П. П. Семеновъ-Тянъшанскій — единогласно.

Оглашеніе результатовъ голосованія было встрѣчено апплодисментами присутствовавшихъ.

Н. В. Давыдовъ сообщилъ, что Членъ Совѣта А. А. Елистратовъ и Товарищъ Секретаря Н. М. Ждановъ отказались отъ занимаемыхъ ими должностей, и что избранный на должность библіотекаря Общества членъ Общества А. М. Симоновъ отказался отъ принятія на себя этой должности.

Н. В. Давыдовъ предложилъ собранію приступить къ выборамъ вышеупомянутыхъ должностныхъ лицъ, намѣтивъ кандидатовъ записками. Было подано 68 записокъ. По подсчету записокъ оказались предложенными кандидатами слѣдующія лица:

на должность Члена Совѣта — А. А. Мануиловъ — единогласно,

на должность Секретаря — Н. М. Ждановъ — единогласно,

на должность Товарища Секретаря — Е. Н. Ефимовъ — единогласно,

на должность Библіотекаря — Н. Н. Полянскій — единогласно.

Н. В. Давыдовъ предложилъ считать всѣхъ намѣченныхъ кандидатовъ избранными. Предложеніе это было принято собраніемъ единогласно.

Н. В. Давыдовъ объявилъ перерывъ и предложилъ собранію перейти въ Богословскую аудиторію для участія въ публичномъ засѣданіи.

II. Публичное засѣданіе.

Засѣданіе открыто предсѣдательствующимъ **Н. В. Давыдовымъ** въ 3 часа 15 минутъ дня.

Н. В. Давыдовъ огласилъ результаты выборовъ Почетныхъ членовъ Общества.

Сообщеніе это было встрѣчено собраніемъ единодушными аппло дисментами.

А. А. Мануиловъ въ краткой рѣчи выразилъ благодарность за избраніе его въ Почетные Члены Московскаго Юридическаго Общества.

Н. М. Ждановъ сообщилъ результаты выборовъ должностныхъ лицъ Общества.

Н. М. Ждановъ прочиталъ отчетъ о дѣятельности Московскаго Юридическаго Общества за 1910 годъ.

(Отчетъ этотъ напечатанъ въ журналѣ «Вопросы Права».)

Г. Ф. Шершеневичъ произнесъ рѣчь «Ученые труды Сергѣя Андреевича Муромцева».

(Рѣчь эта напечатана въ сборникѣ. «Сергѣй Андреевичъ Муромцевъ».)

По предложенію Н. В. Давыдова собраніе почтило вставаніемъ память С. А. Муромцева.

Собраніе закрыто въ 4 часа 50 минутъ дня.

Предсѣдатель *Н. Давыдовъ.*

Секретарь *Н. Ждановъ.*

Приложеніе I

Отчетъ о приходѣ и расходѣ средствъ Московскаго Юридическаго Общества въ 1910 году.

ПРИХОДЪ	Руб.	Коп	Руб	Коп
1. Членскіе взносы	2580	—	2580	—
2. %% по текущему счету Московскаго Куп. Об-ва взаимн. кредита на 1 января 1911 г.	10	73	10	73
Итого . .	—	—	2590	73

РАСХОДЪ.	Руб	Коп	Руб	Коп.
1. Подписка на журналъ «Вопросы Права».	1548	—	1548	—
2. Жалованье дѣлопроизводителю	120	—	—	—
3. Плата временно наемнымъ служащимъ	195	15	—	—
4. По сбору членскихъ взносовъ	96	50	411	65
5. Хозяйственные расходы Об-ва	263	90	—	—
6 Серебр. вѣнокъ С А Муромцеву. . .	250	—	—	—
7. Вѣнокъ Л Н. Толстому и делегація	28	90	542	80
8 На текущемъ счету Моск. Куп. Об-ва взаимн. кредита къ 1 января 1911 года и %%	88	28	88	28
Итого . .	—	—	2590	73

Казначей *Бор Сыромятниковъ.*

Приложеніе II

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія Ревизіонной Коммиссіи Московскаго Юридическаго Общества 6 марта 1911 года.

Разсмотрѣвъ представленный Совѣтомъ Юридическаго Общества отчетъ о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ Московскаго Юридическаго Общества за 1910 годъ и оправдательные къ нему документы, Ревизіонная Коммиссія нашла отчетъ этотъ составленнымъ правильно и согласнымъ съ оправдательными документами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Ревизіонная Коммиссія считаетъ долгомъ отмѣтить, что приходо-расходныхъ книгъ Казначаемъ не ведется. Равнымъ образомъ Ревизіонной Коммиссіи не было предъявлено инвентарной книги по библіотекѣ Общества. Считая веденіе какъ приходо-расходной книги Казначеемъ, такъ и библіотечной инвентарной книги Библіотекаремъ необходимымъ, Ревизіонная Коммиссія имѣетъ честь предложить Годичному Общему Собранію Общества признать желательнымъ веденіе приходо-расходной книги и инвентарной библіотечной книги.

Члены Ревизіонной Коммиссіи { *Н. Астровъ.*
Малченко.
В. Пржевальскій.
П. С. Урысонъ.

Смѣта Московскаго Юридическаго Общества на 1911 годъ.

ПРИХОДЪ	Руб	Коп	Руб	Коп
1. Остатокъ отъ 1910 года на текущемъ счету М. К. О. В. К	88	28	88	28
2. Членскіе взносы	2550	—	2550	—
	—	—	2660	28

РАСХОДЪ.	Руб	Коп	Руб.	Коп.
1. Жалованье дѣлопроизводителю . .	480	—	480	—
2. Плата временно наемнымъ служащимъ	100	—	100	—
3. По сбору членскихъ взносовъ	129	—	129	—
4. Хозяйственные расходы Об-ва	300	—	300	—
5. Подписка на журналъ «Вопросы Права»	1548	—	1548	—
6. Непредвидѣнные расходы	103	28	103	28
	—	—	2660	28

Казначей *Бор. Сыромятниковъ.*

ПРОТОКОЛЪ

чрезвычайнаго общаго собранія Московскаго Юридическаго Общества 17 октября 1911 года.

Предсѣдательствовали Товарищъ Предсѣдателя **Н. В. Давыдовъ** и Товарищъ Предсѣдателя **А. Э. Вормсъ**.

Обязанности Секретаря исполняли: Секретарь **Н. М. Ждановъ** и Товарищъ Секретаря **А. Н. Бѣликовъ**.

Присутствовали. **І. И. Аносовъ, В. И. Астровъ, П. И. Астровъ, А. М. Березниковъ, О. С. Бернштейнъ, Л. С. Бисъ, Г. А. Блехъ, Л. А. Бубнова, Н. П. Быковскій, Н. Г. Вавичъ, В. А. Васильевъ, М. Н. Вейсъ, А. М. Виноваровъ, А. Н. Вознесенскій, Н. В. Волковъ, А. И. Выдринъ, И. П. Гензель, И. К. Голубевъ, Ю. В. Готье, И. М. Громогласовъ, Е. Н. Данилова, А. М. Долматовскій, В. В. Елагинъ, М. С. Елагинъ, Е. Н. Ефимовъ, В. И. Жегалкинъ, С. С. Ивановъ, С. С. Іевлевъ, Я. А. Іоффе, Л. З. Катцъ, С. А. Кобяковъ, М. П. Коваленковъ, Б. А. Корепановъ, А. И. Коршицкій, Г. Е. Коссовскій, С. А. Котляревскій, Д. И. Курскій, И. П. Лебедевъ, П. И. Лидовъ, В. И. Любимовъ, С. Г. Магидсонъ, А. Л. Малицкій, В. Н. Малянтовичъ, Ѳ. В. Мержинскій, В. Н. Миролюбовъ, П. П. Митрофановъ, М. З. Мсеріанцъ, Э. С. Мурза-Барановъ, В. І. Недзвецкій, Б. П. Немысскій, И. И. Никольскій, П. И. Новгородцевъ, А. И. Покровскій, В. А. Полторацкая, Н. Н. Полянскій, В. В. Пржевальскій, А. С. Рабиновичъ, П. И. Ретсенъ, В. А. Розенбергъ, С. М. Розентартъ, А. Ѳ. Рубинчикъ, Г. Д. Рындзюнскій, Н. Я. Рыбаковъ, В. Н. Рюминскій, Б. А. Симоновъ, И. Н. Собцовъ, Б. И. Сыромятниковъ, Н. М. Тершковичъ, С. П. Терновскій, И. Ф. Тихомировъ, П. Е. Умовъ, Н. Н. Филатовъ, В. Н. Челищевъ, Е. Я. Черномордикъ, Л. А. Шмаринъ, В. Н. Шретеръ, П. С. Эйбушитцъ** и **А. Н. Ясинскій.**

І. Закрытое засѣданіе.

Засѣданіе открыто предсѣдательствующимъ **Н. В. Давыдовымъ** въ $8^1/_2$ час. вечера въ Большой Профессорской новаго зданія Университета.

Секретарь **Н. М. Ждановъ** доложилъ, что въ Совѣтъ Юридическаго Общества поступило заявленіе Члена Общества Н. В. Тесленко, въ которомъ онъ доводитъ до свѣдѣнія Совѣта о своемъ отказѣ отъ должности Товарища Предсѣдателя, въ виду избранія своего Членомъ Государственной Думы и необходимости частыхъ отлучекъ изъ Москвы, по этому поводу Совѣтъ постановилъ выразить Н. В. Тесленко благодарность за понесенные имъ труды на пользу Общества и увѣренность въ томъ, что выполненіе имъ обязанностей народнаго представителя не лишитъ его возможности принимать дальнѣйшее участіе въ работахъ Общества въ качествѣ его дѣятельнаго члена.

Общее собраніе единогласно, при аплодисментахъ, присоединилось къ этому постановленію Совѣта.

Предсѣдательствующій **Н. В. Давыдовъ** предложилъ Собранію приступить къ выбору Товарища Предсѣдателя, намѣтивъ кандидатовъ записками.

Было подано 79 записокъ, по подсчету которыхъ оказался единогласно предложеннымъ на должность Товарища Предсѣдателя А. Э Вормсъ.

Предсѣдательствующій предложилъ считать А Э. Вормса избраннымъ единогласно.

Предложеніе это было встрѣчено долгими аплодисментами всѣхъ присутствующихъ.

А. Э. Вормсъ въ краткой рѣчи благодарилъ Собраніе за избраніе.

Секретарь **Н. М. Ждановъ** доложилъ, что Совѣтъ Общества, въ виду полной непригодности отведеннаго для Общества помѣщенія, постановилъ немедленно просить Юридическій Факультетъ Университета возбудить соотвѣтствующее ходатайство передъ университетскимъ начальствомъ о предоставленіи Юридическому Обществу новаго помѣщенія, которое бы отвѣчало необходимымъ требованіямъ удобства. Въ Совѣтъ поступило увѣдомленіе Секретаря Государственной Думы о высылкѣ для нуждъ Общества стенографическихъ отчетовъ засѣданій Государственной Думы и подлежащихъ ея разсмотрѣнію законопроектовъ. За время, протекшее съ послѣдняго общаго собранія Юридическаго Общества, Совѣтомъ приняты въ число Дѣйствительныхъ Членовъ Общества нижеслѣдующія лица мировой судья Иванъ Ивановичъ Шейманъ, оставленный при Университетѣ Іосифъ Исаевичъ Аносовъ, присяжный повѣренный Павелъ Павловичъ Кореневъ, кандидатъ правъ Илья Исааковичъ Закъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Сергѣй Сергѣевичъ Ивановъ и окончившія Высшіе Женскіе Юридическіе Курсы Анна Саввична Рабиновичъ и Елизавета Николаевна Данилова. Въ засѣданіи своемъ отъ 3 октября 1911 года Совѣтъ постановилъ представить на обсужденіе чрезвычайнаго Общаго Собранія Юридическаго Общества слѣдующее предложеніе относительно увѣковѣченія памяти Почетнаго Члена Общества Сергѣя Андреевича Муромцева. помѣстить въ помѣщеніи Юридическаго Общества портретъ С. А. Муромцева, на что ассигновать изъ средствъ Общества 100 руб., посвятить памяти С. А. Муромцева первую книгу того журнала, который будетъ издаваться Московскимъ Юридическимъ Обществомъ, учредить выдаваемую черезъ каждые три года премію въ 300 руб. имени Почетнаго Члена С. А. Муромцева за сочиненіе, посвященное вопросамъ граждан-

скаго права, необходимый для премiи капиталъ образовывать путемъ ежегодныхъ отчисленiй для этой цѣли 100 рублей изъ средствъ Общества, выработку проекта положенiя объ этой премiи поручить П. А Астрову, Н. Н. Полянскому и Б И. Сыромятникову.

Предсѣдательствующiй предложилъ Собранiю высказаться по существу оглашенныхъ предложенiй Совѣта.

Предложенiя эти единогласно были приняты Собранiемъ безъ преній.

Предсѣдательствующiй объявилъ перерывъ и предложилъ Собранiю перейти въ Богословскую аудиторiю для участiя въ публичномъ засѣданiи.

II. Публичное засѣданiе.

Засѣданiе открыто въ 9 час 30 мин. вечера въ Богословской аудиторiи Московскаго Университета

Предсѣдательствовали Товарищъ Предсѣдателя **П. В. Давыдовъ** и Товарищъ Предсѣдателя **А. Э. Вормсъ**.

Обязанности Секретаря исполнялъ Секретарь **Н. М. Ждановъ**.

П. В. Давыдовъ, открывая засѣданiе, сказалъ слѣдующее «Открывая засѣданiе Юридическаго Общества, посвященное памяти почившаго профессора Московскаго Университета Василiя Осиповича Ключевскаго, я не могу не отмѣтить того прискорбнаго факта, что русская наука и одинъ изъ старѣйшихъ очаговъ ея — Московскiй Университетъ — несутъ за послѣднее время рядъ тяжелыхъ утратъ, горестно отзывающихся и на органически связанномъ съ Университетомъ Юридическомъ Обществѣ. Съ небольшимъ годъ тому назадъ Общество наше оплакивало потерю Почетнаго Члена своего и бывшаго Предсѣдателя профессора С А Муромцева, и вотъ мы опять собрались по поводу новой утраты Юридическому Обществу былъ, конечно, ближе С. А Муромцевъ, столь много въ прошломъ давшiй ему, но и кончина Василiя Осиповича, этого цѣнимаго каждымъ русскимъ неподражаемаго лѣтописца земли русской, чья яркая, образная, самобытная рѣчь еще такъ недавно звучала, привлекая массы слушателей, въ этой аудиторiи, не могла не вызвать глубокой печали въ нашей средѣ. Единственнымъ утѣшенiемъ мы можемъ признать то, что Василiй Осиповичъ оставилъ намъ наслѣдiе — результатъ своего научнаго творчества, труды свои, частiю уже вышедшiе въ печати, частiю еще имѣющiе быть изданными. Объ этихъ трудахъ, о творчествѣ Василiя Осиповича мы выслушаемъ сейчасъ обстоятельныя сообщенiя нашихъ

сочленовъ, но позволю себѣ, вспоминая о Василіи Осиповичѣ, съ которымъ я имѣлъ счастье состоять въ дружескихъ отношеніяхъ, отмѣтить лишь одну его характерную черту. Василій Осиповичъ и въ частной жизни, и въ дружеской бесѣдѣ, оставался «историкомъ». Казалось часто, что наша современность ему чужда и менѣе захватываетъ, чѣмъ прошлое Россіи, въ которое онъ давно ушелъ. Василій Осиповичъ такъ сжился съ этимъ прошлымъ, возстановляя его въ вдохновенномъ, но строго научномъ творчествѣ, какъ нѣчто реальное, живое, что описаніе имъ въ разговорѣ личностей Бориса Годунова, царя Алексѣя Михайловича и другихъ производило такое впечатлѣніе, будто онъ только что видѣлся съ ними. Василій Осиповичъ, на мой взглядъ, жилъ гораздо больше въ прошломъ Россіи, чѣмъ въ ея настоящемъ, и на каждое крупное событіе послѣдняго времени смотрѣлъ сквозь призму этого прошлаго, отыскивалъ корни событія въ давно совершившихся историческихъ фактахъ и объяснялъ необходимость появленія этого событія, предсказывалъ его дальнѣйшую судьбу прошлымъ. Отмѣченная мною оригинальная черта Василія Осиповича придавала особую цѣну и значеніе его бесѣдѣ и высказывавшимся имъ взглядамъ. Ни въ комъ другомъ намъ не приходилось наблюдать этой черты, завершавшей его самобытный, столь талантливый образъ истиннаго, прирожденнаго ученаго и историка.

«Предлагаю Собранію почтить вставаніемъ память Василія Осиповича Ключевскаго».

Всѣ присутствовавшіе встали.

Б. И. Сыромятниковъ произнесъ рѣчь: «В. О. Ключевскій и русская историческая наука».

(Рѣчь эта будетъ напечатана въ журналѣ «Вопросы Права»).

Предсѣдательствующій объявилъ перерывъ.

Засѣданіе возобновлено подъ предсѣдательствомъ Товарища Предсѣдателя **А. Э. Вормсъ.**

С. А. Котляревскій произнесъ рѣчь: «В. О. Ключевскій, какъ историкъ учрежденій».

(Рѣчь эта будетъ напечатана въ журналѣ «Вопросы права».)

Засѣданіе закрыто въ 12 час. 30 мин. ночи.

Препсѣдатель: { *И. Давыдовъ.*
А. Вормсъ.

Секретаръ: *Н. Ждановъ.*

ПРОТОКОЛЪ

Общаго собранія Московскаго Юридическаго Общества 24 октября 1911 года.

Предсѣдательствовалъ **А. Э. Вормсъ.**

Обязанности секретаря исполняли: **Н. М. Ждановъ** и **А. Н. Бѣликовъ.**

Присутствовали. **І. И. Аносовъ, В. И. Астровъ, Н. И. Астровъ, П. И. Астровъ, А. М. Березниковъ, О. С. Бернштеинъ, Л. С. Бискъ, И. Н. Бороздинъ, А. Е. Брусиловскій, Н. Н. Быковскій, П. Г. Вазинъ, П. С. Вагановъ, В. А. Васильевъ, М. Н. Вейсъ, С. Ф. Вендрихъ, А. М. Винаверъ, А. И. Волковъ, И. А. Волковъ, П. В. Волковъ, А. И. Выдринъ, П. И. Гензель, Д. М. Генкинъ, А. Я. Герцензонъ, А. И.Головинъ, И. С. Гольдбергъ, И. М. Громоглазовъ, І. И. Гроссманъ, Е. Н. Данилова, А. М. Долматовскій, В. В. Елагинъ, М. С. Елагинъ, Е. Н. Ефимовъ, С. О. Загорскій, Н. А. Заозерскій, А. П. Зоринъ, С. С. Ивановъ, С. Б. Іоллосъ, Я. А. Іоффе, У. А. Каганъ, Л. З. Катцъ, М. П. Коваленковъ, Б. А. Кореновъ, А. И. Коринцкій, А. Г. Костенецкій, С. А. Котляревскій, Г. А. Леманъ, А. Л. Малицкій, В. С. Малченко, М. Л. Мандельштамъ, М. А. Мебель, Л. С. Меерович, В. Н. Миролюбовъ, В. І. Недзвецкій, И. И. Никольскій, П. И. Новгородцевъ, І. В. Новоселовъ, В. П. Обнинскій, С. П. Ордынскій, Я. Г. Перскій, С. Ф. Плевако, А. И. Покровскій, Д. С. Розенблюмъ, С. М. Розенгартъ, А. Ф. Рубинчикъ, Г. Д. Рындзюнскій, В. Н. Рюминскій, И. Н. Собцовъ, Е. Л. Строгинъ, Б. И. Сыромятниковъ, И. Ф. Тихомировъ, Г. С. Фельдштейнъ, Г. Н. Флеровъ, И. А. Френконъ, И. С. Урысонъ, Е. Я. Черномордикъ, А. И. Цыбульскій, Н. Г. Шеметовъ, Н. Н. Шемшуринъ, Г. Ф. Шершеневичъ, Л. А. Шмаринъ, В. Н. Шретеръ, П. С. Эйбушитцъ, А. Н. Ясинскій** и **Н. Н. Яшке.**

Засѣданіе открыто предсѣдательствующимъ **А. Э. Вормсомъ** въ 8 час. 40 мин вечера.

Секретарь **Н. М. Ждановъ** доложилъ, что 22-го октября состоялось празднованіе столѣтняго юбилея Общества Любителей Россійской Словесности при Московскомъ Университетѣ, Совѣтъ Юридическаго Общества делегировалъ на торжественное собраніе Общества Любителей Россійской Словесности, состоявшееся въ Актовомъ залѣ Университета, Товарища Предсѣдателя А. Э Вормса и Секретаря Н. М. Жданова, поручивъ имъ принести Обществу Любителей Россійской Словесности слѣдующее привѣтствіе «Состоящее при Московскомъ Университетѣ Юридическое Общество въ торжественный день столѣтняго юбилея своего старшаго собрата — Общества Любителей Россійской Словесности, объединявшаго подъ

своей сѣнью величайшихъ представителей отечественной художественной мысли и лучшихъ мастеровъ слова, привѣтствуетъ его вѣковое служеніе русской литературѣ, наиболѣе яркому проявленію народнаго генія, и желаетъ ему дальнѣйшаго и широкаго развитія его дѣятельности». Порученіе это было выполнено означенными лицами. Совѣтъ Юридическаго Общества въ засѣданіи своемъ отъ 24-го октября постановилъ принять въ число дѣйствительныхъ членовъ Общества слѣдующихъ лицъ заслуженнаго ординарнаго профессора Московской Духовной Академіи Николая Александровича Заозерскаго, мирового судью Владимира Платоновича Груздева, окончившихъ Высшіе Женскіе Юридическіе Курсы — Варвару Николаевну Карачарову и Анну Ефимовну Зильбербергъ и помощника присяжнаго повѣреннаго Евгенія Амвросіевича Ефимовскаго.

П. И. Новгородцевъ прочиталъ докладъ «Объ общественномъ идеалѣ».

(Докладъ этотъ будетъ напечатанъ въ журналѣ «Вопросы философіи и психологіи»)

Предсѣдательствующій объявилъ перерывъ.

По возобновленіи засѣданія предсѣдательствующій предложилъ желающимъ принять участіе въ обсужденіи доклада.

Въ обсужденіи доклада приняли участіе Г. Ф. Шершеневичъ, П. И Астровъ, М Л Мандельштамъ и С А Котляревскій

Г. Ф. Шершеневичъ сказалъ слѣдующее Захватывающая тема, глубина мысли и красота формы доклада обязываютъ насъ принести благодарность П. И. Новгородцеву. Однако, въ то же время это обязываетъ насъ отнестись критически къ выводамъ докладчика. Докладчикъ правильно указываетъ, что идея земного рая сейчасъ не пользуется расположеніемъ. Фактъ установленъ вѣрно, но вѣрно ли его объясненіе? Дѣло не въ разочарованіи, испытанномъ отъ неудачныхъ попытокъ его утвержденія въ XIX вѣкѣ, а въ научномъ духѣ этого вѣка, въ которомъ историзмъ и эволюціонизмъ вытѣснили концепціи естественнаго права. Напрасно докладчикъ стремится видѣть представителей земного рая въ лицѣ Огюста Конта, Спенсера и Маркса. Всѣ они враги утопіи и лишь намѣчаютъ путь, по которому человѣчество должно пойти не въ силу субъективнаго идеала, а въ силу соціальныхъ законовъ. Соціологія несовмѣстима съ утопіей. Не вѣрно отмѣчаетъ докладчикъ упадокъ политическаго интереса, равнодушіе въ политикѣ. Это такъ пред-

ставляется тому, кто смотритъ черезъ окно русской жизни. Напротивъ, въ современной намъ исторической дѣйствительности общественные вопросы бурлятъ, какъ въ котлѣ, и единственно что можно сказать политическіе вопросы отступаютъ передъ соціальными. Абсолютному идеалу докладчикъ противопоставляетъ относительный идеалъ, къ которому относится иронически. Для него основной недостатокъ относительнаго идеала — это его неспособность двигать энергію. Но развѣ энергія не возбуждалась въ достаточной степени, когда ставился вопросъ объ освобожденіи человѣка отъ крѣпостной зависимости, объ обезпеченіи пенсіи престарѣлымъ людямъ, какъ сейчасъ во Франціи и Англіи, о достойномъ существованіи, какъ еще недавно отстаивалъ такъ блестяще П. И. Новгородцевъ Что же предлагаетъ намъ докладчикъ взамѣнъ абсолютнаго и относительнаго идеаловъ? «Вѣру въ человѣческое дѣйствіе и нравственное долженствованіе». Докладчикъ призываетъ «не останавливаться ни на чемъ данномъ, но вѣчно стремиться впередъ, вѣчно искать, бороться съ собой и съ внѣшними препятствіями — вотъ что значитъ исполнять нравственный долгъ, вотъ въ чемъ задача прогресса». Но въ чемъ же тутъ прогрессъ? Гдѣ цѣль борьбы? Что побуждаетъ къ борьбѣ? Нравственный долгъ,— но передъ кѣмъ? На всѣ эти настойчивые вопросы въ докладѣ отвѣта нѣтъ. «Центръ тяжести переносится, такимъ образомъ, съ общественной гармоніи на личную свободу». Но что такое свобода? Само по себѣ это только отрицательное понятіе. Положительное содержаніе дается ему лишь противопоставленіемъ тѣмъ условіямъ, противъ которыхъ боролся человѣкъ. Въ борьбѣ съ католицизмомъ создалось понятіе о религіозной свободѣ, въ борьбѣ съ абсолютизмомъ выработалась идея политической свободы, въ борьбѣ съ капитализмомъ обрисовывается, пока недостаточно ясно, идея Экономической свободы Возможна ли вообще личная свобода внѣ общественной гармоніи? «Идеалъ безконечнаго развитія личности», — но это общественный порядокъ, въ которомъ личности дана была бы возможность безконечнаго развитія. Но развѣ не объ этой свободѣ личности «мечтали» Спенсеръ и Марксъ, какъ ни различно представляли ее себѣ каждый изъ нихъ. Въ сущности докладчикъ поставилъ передъ нами старый вопросъ съ чего начинать, съ общества или съ личности. Самъ онъ, очевидно, на сторонѣ второго рѣшенія. Но весь вопросъ пора сдать въ архивъ. Въ Англіи законность держится чувствомъ законности англичанъ, а чувство законности англичанина питается законностью управленія. Но эта старая постановка вопроса въ данный моментъ должна быть признана опасной. Это значитъ переводить вниманіе съ внѣшнихъ условій на внутреннія. Уйди въ себя,

дѣйствуй, трудись и будь доволенъ, — вотъ что означаетъ эта формула сейчасъ. Но я полагаю, что въ такіе тяжелые моменты, какъ переживаемый нами, такая формула — камень вмѣсто хлѣба. Люди страдаютъ отъ того, что не могутъ достигнуть относительнаго идеала, а имъ говорятъ, что такого идеала и нѣтъ. Въ такіе моменты нравственный долгъ каждаго — поддержать другихъ бодрымъ словомъ. Скажите выбивающемуся изъ силъ пловцу, что берегъ близко — и онъ будетъ плыть. Скажите, что берега нѣтъ — и онъ пойдетъ ко дну. Тонущаго не топите.

П. И. Астровъ остановился на значеніи выдвинутыхъ докладчикомъ положеній для науки гражданскаго права. Съ точки зрѣнія гражданскаго права, исходящаго цѣликомъ изъ принциповъ индивидуализма, защита личности, которой докладчикъ отводитъ первенствующее значеніе въ общественной жизни, должна встрѣтить полное одобреніе. Личность не должна тонуть въ построеніяхъ общественности. Гражданское право будущаго должно обновить общество, руководясь велѣніями справедливости, а справедливость предписываетъ прежде всего заботу о личности.

М. Л. Мандельштамъ отмѣтилъ недостаточность выставленнаго докладчикомъ идеала для общественной жизни. Соглашаясь съ мыслью, что сущностью міроваго процесса является движеніе и безконечное развитіе, онъ указалъ, что движеніе въ качествѣ идеала само по себѣ безсодержательно и формально. Если же влить въ него содержаніе, то мы получимъ историческій идеалъ. Для каждой эпохи, для каждаго даннаго момента существуетъ свой идеалъ, который пріобрѣтаетъ значеніе какъ бы категорическаго императива. Когда падаетъ существующій идеалъ, на его смѣну появляется другой. Этотъ процессъ безконеченъ. Идеалы, которыми живетъ современное человѣчество, когда-нибудь падутъ, но пока они живутъ и дѣйствуютъ. Несомнѣнно, что со смѣной идеаловъ человѣчество безпрерывно движется въ сторону естественнаго развитія личности, какъ указываетъ докладчикъ. Но при такомъ содержаніи предложенный докладчикомъ идеалъ получаетъ значеніе историческаго идеала. Что же касается сдѣланнаго докладчикомъ упрека Марксу, то надо замѣтить, что Марксъ никогда не противополагалъ исторіи *до катастрофы* и *послѣ катастрофы*. По мнѣнію Маркса, послѣ возникновенія новаго строя человѣчеству откроется новый горизонтъ, котораго пока не видно, и о которомъ поэтому пока нельзя говорить. Наконецъ, по мнѣнію оппонента, докладчикъ правильно объяснилъ кризисъ правосознанія въ прошломъ, но современная реакція въ обще-

ственномъ настроеніи должна быть объяснена не крушеніемъ абсолютнаго идеала, а другими, менѣе общими, причинами.

С. А. Котляревскій, соглашаясь съ теоретической основой доклада, но находя, что значеніе личности въ докладѣ нѣсколько преувеличено, остановился на практической оцѣнкѣ идей доклада. Какое общественное значеніе имѣетъ различіе между абсолютнымъ и относительнымъ идеалами и насколько вѣрно для даннаго общества признаніе даннаго идеала за абсолютный? Кризисъ идеи обусловливается преувеличеніемъ ея значенія. Такое преувеличеніе наблюдалось у Конта, наблюдается въ соціализмѣ. Разрушеніе иллюзій благодѣтельно уже потому, что неизбѣжно. Поддержаніе же ихъ, поддержаніе вѣры въ преувеличенное значеніе идеала ведетъ къ горькимъ разочарованіямъ и даетъ почву для реакціи. Преувеличенныя надежды на будущее приводятъ къ тому, что «будущее съѣдаетъ настоящее», какъ сказалъ еще Герценъ. Идеалъ можетъ быть только относительный, и обосновать его можно только на реализмѣ. Докладчикъ такъ его и обосновываетъ, съ одобреніемъ относясь къ принципу внесенія «немного болѣе справедливости». Нельзя присоединиться къ Г. Ф Шершеневичу, который предлагаетъ обнадеживать утопающаго близостью берега въ тяжелыя минуты при ободреніи надо держаться критерія истины. Точка зрѣнія Г. Ф Шершеневича опасна, такъ какъ приводитъ къ теоріи «спасительнаго обмана». Можно согласиться съ мыслью Г. Ф. Шершеневича о необходимости соціальнаго идеализма, но такого идеализма не отрицаетъ и докладчикъ Однако важно, чтобы этотъ идеализмъ былъ освобожденъ отъ иллюзій Для борьбы съ современной реакціей настроенія разсѣяніе иллюзій можетъ быть только полезно Поэтому путь, намѣченный докладчикомъ, есть путь общественнаго оздоровленія.

П. И. Новгородцевъ въ своемъ отвѣтѣ указалъ, что большинство возраженій объясняется конспективностью доклада — этимъ только можно, напр., объяснить упрекъ въ переоцѣнкѣ значенія личности, упрекъ въ неопредѣленности содержанія общественнаго идеала. Что касается упрека въ отрицаніи относительнаго идеала, то онъ несправедливъ, такъ какъ докладчикъ не отрицаетъ ни относительнаго, ни абсолютнаго идеала, а къ стремленію вносить въ общественную жизнь «немного болѣе справедливости» относится съ глубокимъ уваженіемъ. Всѣ оппоненты согласны, что идея земного рая рушится, а разъ достигнуто согласіе въ этомъ пунктѣ, то должно послѣдовать согласіе и относительно выводовъ доклада. Вѣдь, отрицая возможность земного рая, мы тѣмъ самымъ отрицаемъ послѣднюю стадію развитія исторіи, и въ такомъ случаѣ остается

только относительный идеалъ («немного болѣе справедливости») и безконечное развитіе личности, какъ вѣчный идеалъ. Въ отвѣтъ на упрекъ въ неправильномъ приписываніи Конту, Спенсеру и Марксу вѣры въ земной рай можно указать на то, что Контъ, говоря о результатахъ естественнаго развитія, характеризовалъ его, какъ «l'état finale», Спенсеръ обѣщалъ полное соотвѣтствіе общественныхъ условій съ запросами личности, «полное идеальное согласіе», Марксъ говорилъ объ абсолютной эмансипаціи, о разрѣшеніи соціализмомъ всѣхъ задачъ. Вопреки возраженій Г. Ф Шершеневича, можно говорить о кризисѣ политическаго сознанія на Западѣ — тамъ нѣтъ теперь вѣры въ скорое разрѣшеніе соціальныхъ проблемъ, а настроеніе современныхъ политическихъ дѣятелей непохоже на настроеніе реформаторовъ XVIII и XIX вѣковъ На замѣчаніе М. Л. Мандельштама о безсодержательности идеала, надо замѣтить, что для абсолютнаго идеала должна быть найдена абсолютная формула, формула же «свободнаго развитія» имѣетъ опредѣленное содержаніе и не является формулой исторической. По поводу рекомендуемаго Г Ф Шершеневичемъ ободренія тонущаго прежде всего долженъ возникнуть вопросъ должны ли мы утѣшать тонущаго близостью берега, если навѣрное знаемъ, что берега нѣтъ. По мнѣнію докладчика, надо сказать правду, которая болѣе способна привести къ спасенію, чѣмъ обманъ съ его неизбѣжнымъ разочарованіемъ.

Предсѣдательствующій **А. Э. Вормсъ**, закрывая засѣданіе, предложилъ собранію выразить благодарность докладчику за исключительное по своему интересу сообщеніе

Засѣданіе закрыто въ 12 час ночи

Предсѣдатель *А Вормсъ*

Секретарь *П Ждановъ.*

ПРОТОКОЛЪ

общаго собранія Московскаго Юридическаго Общества 14 ноября 1911 года.

Предсѣдательствовалъ **А. Э. Вормсъ.**

Обязанности Секретаря исполняли **Н. М. Ждановъ** и **А. Н. Бѣликовъ.**

Присутствовали **И. И. Астровъ, А. М. Березниковъ, А. І. Берманъ, Л. С. Бискъ, Г. А. Блохъ, Н. Г. Вавинъ, А. С. Гиршбандъ, Е. Н. Данилова, В. И. Жегалкинъ, Я. А. Іоффе, В. И. Карачарова, П. П. Кедровъ, И. М. Козьминыхъ-Лапинъ, Б. А. Кореневъ, А. И. Корницкій, Н. И. Лобановъ, С. Г. Магидсонъ, А. Л. Малицкій, В. С. Малченко, П. А. Минаковъ, М. З. Мсеріанцъ, Б. П. Немысскій, Ю. І. Нурокъ, Н. Н. Полянскій, П. Н. Ретсенъ, Н. Я. Рыбаковъ, Н. А. Сильверсванъ, Б. А. Симоновъ, И. Ф. Тихомировъ** и **Е. Я. Черномордикъ.**

Въ качествѣ гостя присутствовали **А. В. Погожевъ** и **Л. М. Станиловскій.**

Засѣданіе открыто въ 8 час. 25 мин. въ Кругломъ залѣ Правленія Университета.

Н. М. Ждановъ сообщилъ, что 12-го ноября скоропостижно скончался Членъ Московскаго Юридическаго Общества и Членъ его Совѣта Сергѣй Ивановичъ Филатовъ. Охарактеризовавъ въ краткой рѣчи покойнаго С. И. Филатова, какъ человѣка и общественнаго дѣятеля, Н. М. Ждановъ доложилъ, что Совѣтъ, собравшись на экстренное засѣданіе по поводу смерти Сергѣя Ивановича Филатова, постановилъ возложить на гробъ С. И. Филатова вѣнокъ отъ Московскаго Юридическаго Общества, присутствовать на отпѣваніи въ полномъ составѣ наличныхъ Членовъ Совѣта и послать вдовѣ покойнаго телеграмму слѣдующаго содержанія «Московское Юридическое Общество, живо испытывая невознаградимую утрату глубокоуважаемаго Сергѣя Ивановича Филатова — Члена Общества и Члена его Совѣта, — раздѣляетъ Ваше невыразимое горе и вѣритъ, что возможнымъ утѣшеніемъ для Васъ послужитъ всеобщее уваженіе, окружающее память покойнаго».

По предложенію предсѣдательствующаго Собраніе почтило память покойнаго С. И. Филатова вставаніемъ.

Н. М. Ждановъ доложилъ, что въ число Дѣйствительныхъ Членовъ Общества приняты слѣдующія лица магистръ политической экономіи Сергѣй Николаевичъ Булгаковъ, мировой судья гор. Москвы Василій Александровичъ Островскій, присяжный повѣренный Николай Андреевичъ Михаловскій, окончившій Юридическій

Факультетъ Николай Николаевичъ Авиговъ, окончившая Высшіе Женскіе Юридическіе Курсы Генріетта-Доротея Вениаминовна Лури и помощники присяжнаго повѣреннаго Алексѣй Владимировичъ Позняковъ, Борисъ Григорьевичъ Левенталь и Левъ Осиповичъ Бассехесъ.

П. И. Кедровъ прочиталъ докладъ «Задачи врачебной экспертизы при опредѣленіи утраты трудоспособности».

Программа доклада Понятіе о несчастномъ случаѣ и установленіе самаго факта происшествія увѣчья. Различные взгляды нѣмецкихъ ученыхъ на внезапность происшествія несчастнаго случая. Понятіе о профессіональныхъ болѣзняхъ и отношеніе ихъ къ несчастнымъ случаямъ. Значеніе пола, возраста, рода занятій и мѣстожительства при опредѣленіи утраты трудоспособности. Установленіе зависимости между несчастнымъ случаемъ и разстройствомъ здоровья потерпѣвшаго (вліяніе даннаго увѣчья на ранѣе бывшія у пострадавшаго болѣзни). Германская система «привыканія» и отнятіе пенсій вслѣдствіе привыканія. Заработная плата потерпѣвшаго и значеніе ея при опредѣленіи утраты трудоспособности.

Предсѣдательствующій объявилъ перерывъ, предложивъ желающимъ принять участіе въ обсужденіи доклада.

По возобновленіи засѣданія въ обсужденіи доклада приняли участіе П. И. Астровъ, Г. А. Блохъ, Н. Г. Вавинъ, И. М. Козьминыхъ-Ланинъ, П. А Минаковъ, А. В Погожевъ и Л. М Станиловскій.

П. А. Минаковъ отмѣтилъ, что отграниченіе несчастнаго случая отъ профессіональнаго заболѣванія, основанное на признакѣ внезапности, на практикѣ невозможно, въ доказательство чего достаточно сослаться на тѣ случаи, когда рабочій во время процесса работы отравляется вредно дѣйствующими веществами.

Л. М. Станиловскій указалъ, что вопросъ о врачебной экспертизѣ еще въ 1891 году разсматривался въ Юридическомъ Обществѣ по иниціативѣ А. В. Погожева и тогда, была избрана спеціальная Коммиссія съ участіемъ покойнаго профессора С. С. Корсакова. Заключенія этой Коммиссіи могутъ имѣть и теперь очень большое значеніе, почему надлежитъ ихъ использовать. Далѣе, не находя возраженій по существу доклада, оппонентъ находитъ нужнымъ сдѣлать нѣсколько добавленій по поводу травматическихъ неврозовъ, о которыхъ докладчикъ говорилъ мало. Вопросъ этотъ является камнемъ преткновенія для всего строя страхованія. Въ частности,

здѣсь возникаетъ вопросъ о цѣлесообразности того порядка, который рекомендуетъ докладчикъ — откладываніе окончательнаго заключенія о степени утраты трудоспособности до выясненія всѣхъ послѣдствій несчастнаго случая. Германская практика въ этихъ случаяхъ требуетъ возможно ранняго опредѣленія степени утраты трудоспособности, считая, что назначеніе временныхъ пенсій съ періодическими переосвидѣтельствованіями тяжело отзывается на состояніи здоровья такого больного Этотъ видъ заболѣваній требуетъ особаго вниманія врачей и юристовъ, а потому было бы желательно, чтобы Юридическое Общество посвятило его обсужденію специальное засѣданіе.

П. И. Кедровъ въ отвѣтъ на замѣчанія Л. М. Станиловскаго объяснилъ, что германская практика по поводу травматическихъ неврозовъ вызвана послѣдствіями установленнаго въ законѣ выжидательнаго періода въ 13 недѣль для нервныхъ больныхъ это выжиданіе крайне мучительно, а потому и вызываетъ возраженія со стороны ученыхъ и практиковъ. Однако при травматическихъ неврозахъ опредѣлить сразу степень разстройства здоровья нельзя Поэтому лучше всего сразу же давать больнымъ нѣкоторую пенсію и предоставлять имъ правильную лѣчебную обстановку, а затѣмъ, по истеченіи извѣстнаго періода времени, напр 2 лѣтъ, подвергать ихъ переосвидѣтельствованію.

Г. А. Блохъ, иллюстрировавъ примѣрами изъ практики трудность немедленнаго опредѣленія потери трудоспособности, остановился на неудовлетворительности современной организаціи судебно-медицинской экспертизы. Въ то время, какъ въ другихъ случаяхъ экспертизы судъ присутствуетъ при самомъ производствѣ экспертизы, въ случаяхъ медицинскаго освидѣтельствованія экспертиза производится не въ присутствіи суда и даже не въ зданіи суда, протоколовъ никакихъ не составляется, и заключенія экспертовъ присылаются въ канцелярію суда При такихъ условіяхъ, когда экспертъ совмѣщаетъ въ себѣ и эксперта, и защитника, и даже судью, необходимо особенно тщательно производить самый выборъ экспертовъ. Между тѣмъ современный практикующійся порядокъ назначенія судами экспертовъ совершенно неудовлетворителенъ. Несмотря на то, что законъ не знаетъ присяжныхъ экспертовъ, въ качествѣ таковыхъ постоянно назначаются одни и тѣ же лица, что создаетъ разнаго рода неудобства, напр., частый случай приглашенія желѣзнодорожными предпріятіями къ себѣ на службу врачей, которымъ чаще поручается экспертиза. Ясно, что такой порядокъ не представляетъ собой достаточной гарантіи. Для устраненія неудобствъ, конечно, необходимо прежде всего

строго соблюдать всѣ формальныя требованія закона, но, кромѣ того, слѣдуетъ озаботиться и измѣненіемъ этихъ требованій на болѣе раціональныхъ началахъ.

П. И. Астровъ остановился на первомъ тезисѣ доклада, устанавливающемъ границу для дѣятельности врача-эксперта, указавъ на необходимость точно придерживаться этой границы. При опредѣленіи степени утраты трудоспособности врачъ долженъ имѣть въ виду только анатомо-физіологическія измѣненія въ организмѣ потерпѣвшаго, но не долженъ считаться съ моментами немедицинскими — съ высотой заработной платы, съ «привыканіемъ» и т. п. Врачъ приглашается судить только объ анатомо-физіологическихъ послѣдствіяхъ несчастнаго случая, и юристъ не имѣетъ права спрашивать врача о чемъ-либо иномъ, что выходитъ за предѣлы чисто медицинской стороны дѣла.

Л. М. Станиловскій указалъ, что по поводу травматическихъ неврозовъ онъ не расходится съ докладчикомъ и что въ своемъ первомъ замѣчаніи онъ лишь приводилъ мнѣніе германскихъ практиковъ по данному вопросу. Но необходимо отмѣтить, что на ряду съ этимъ теченіемъ въ Германіи наблюдается и другое — стремленіе выдавать пенсіи съ послѣдующимъ переосвидѣтельствованіемъ.

Н. Г. Вавинъ указалъ, что, кромѣ случаевъ утраты трудоспособности вслѣдствіе несчастья или профессіональнаго заболѣванія, юристамъ приходится имѣть дѣло съ утратой трудоспособности вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій труда. Что касается отсрочки врачебнаго заключенія до полнаго выясненія послѣдствій несчастнаго случая, то должно замѣтить, что юристы-практики въ своей дѣятельности связаны разнаго рода сроками, а потому отсрочка экспертизы можетъ оказать роковое вліяніе на исходъ процесса. Поэтому лучше сразу получить хотя бы приблизительно правильное заключеніе, чѣмъ рисковать потерей иска вслѣдствіе пропуска срока.

П. И. Кедровъ по поводу замѣчаній Г. А. Блоха и Н. Г. Вавина разъяснилъ, что онъ не рекомендуетъ врачамъ отказываться отъ дачи заключенія непосредственно послѣ происшествія несчастнаго случая. По его мнѣнію, врачъ долженъ дать заключеніе въ любой моментъ, но только съ оговоркой, что, въ виду неполной выясненности послѣдствій несчастнаго случая, онъ считаетъ нежелательнымъ немедленную ликвидацію дѣла. По поводу надлежащей организаціи экспертизы можно замѣтить, что разрѣшенія этой задачи слѣдуетъ ожидать не отъ врачей, а отъ юристовъ. Находя вопросъ крайне сложнымъ, докладчикъ, тѣмъ не менѣе, также

признаетъ настоятельную необходимость скорѣйшаго его разрѣшенія, но при организаціи экспертизы не считаетъ возможнымъ слѣдовать германскимъ порядкамъ, гдѣ судебная экспертиза не стоитъ на высотѣ своего положенія. Въ Германіи дѣло экспертизы взяли въ свои руки промысловыя товарищества, которыя не заинтересованы въ правильной постановкѣ экспертизы. Однако, пока у насъ нѣтъ правильно организованной экспертизы, надо довольствоваться тѣмъ, что есть. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаетъ московское бюро врачебной экспертизы, тѣмъ болѣе, что оно не прикрѣплено ни къ какому опредѣленному лицу.

А. В. Погожевъ указалъ на затруднительное положеніе, въ которомъ находятся русскіе врачи при производствѣ экспертизы. На русскомъ языкѣ нѣтъ сборниковъ казуистическихъ матеріаловъ и, вообще, сколько-нибудь достаточной литературы, тогда какъ иностранная литература не всѣмъ доступна. Можетъ-быть, докладъ П. И. Кедрова послужитъ толчкомъ къ началу разработки вопроса объ экспертизѣ, и, можетъ-быть, Юридическое Общество облегчитъ врачамъ ихъ дѣятельность.

П. И. Кедровъ подтвердилъ отмѣченную А. В. Погожевымъ необходимость собирать казуистическій матеріалъ, приведя примѣръ изъ собственной практики, когда справка съ нѣмецкими сборниками послужила основаніемъ данному имъ заключенію.

П. М. Козьминыхъ-Ланинъ отмѣтилъ, что при разрѣшеніи вопроса о потерѣ трудоспособности медицинская экспертиза есть только часть болѣе общей экспертизы. Полная экспертиза охватываетъ собой и медицинскую сторону дѣла, и рядъ другихъ обстоятельствъ, опредѣляющихъ потерю, понесенную потерпѣвшимъ. Выработка принциповъ этой полной экспертизы, конечно, подъ силу только такому Обществу, какъ Юридическое

Предсѣдательствующій **А. Э. Вормсъ**, резюмируя пренія, отмѣтилъ, что со вступленіемъ въ силу закона о страхованіи рабочихъ увеличится число увѣчныхъ дѣлъ, и усилится значеніе врачебной экспертизы. Поэтому вопросъ объ экспертизѣ становится однимъ изъ очередныхъ вопросовъ. Въ докладѣ и въ послѣдующихъ преніяхъ выяснилось, прежде всего, что отграниченіе несчастнаго случая отъ профессіональнаго заболѣванія теоретически встрѣчаетъ непреодолимыя трудности. Однако, для юристовъ, которые будутъ имѣть дѣло съ закономъ, проводящимъ такое разграниченіе, необходимо установить различіе несчастнаго случая и профессіональнаго заболѣванія, а потому надо дать какой-нибудь критерій, хотя бы и не вполнѣ точный съ медицинской точки зрѣнія. Далѣе

выяснилось, что задачи медицинской экспертизы должны быть опредѣлены возможно точнѣе, врачъ-экспертъ не долженъ рѣшать всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ потерей трудоспособности, не долженъ выходить за предѣлы своей, спеціально-врачебной, компетенціи. Затѣмъ было указано на неудовлетворительность современной организаціи экспертизы и на желательность ея реорганизаціи, на недостатокъ пособій, могущихъ служить руководствомъ для врача-эксперта. Нѣкоторое разногласіе вызвалъ вопросъ объ отсрочкахъ въ заключеніи, но, какъ это выяснилось изъ преній, время дачи заключенія должно быть установлено для каждаго случая отдѣльно. Что касается высказанныхъ нѣкоторыми изъ принимавшихъ участіе въ обсужденіи доклада пожеланій организаціи совѣщаній при Юридическомъ Обществѣ, то всѣ эти пожеланія будутъ приняты во вниманіе Совѣтомъ, если они будутъ внесены въ Совѣтъ въ видѣ конкретныхъ предложеній. Въ заключеніе А. Э. Вормсъ предложилъ присутствующимъ выразить докладчику благодарность за интересный докладъ.

Засѣданіе закрыто въ 11 час. 10 мин. вечера.

Предсѣдатель *А. Вормсъ.*

Секретарь *И. Ждановъ.*

ПРОТОКОЛЪ

общаго собранія Московскаго Юридическаго Общества 28 ноября 1911 года.

Предсѣдательствовалъ **А. Э. Вормсъ.**

Обязанности Секретаря исполнялъ **Н. М. Ждановъ.**

Присутствовали **В. С. Аверкіевъ, А. С. Алексѣевъ, П. И. Астровъ, Л. О. Бассехесъ, А. М. Березниковъ, А. І. Берманъ, Л. С. Бискъ, Н. Н. Быковскій, Н. Г. Вавинъ, Н. С. Ваганов, В. А. Васильевъ, А. М. Винаверъ, А. И. Выдринъ, М. О. Гиршманъ, І. И. Гросманъ, В. П. Груздевъ, М. С. Елагинъ, Н. А. Заозерскій, А. П. Зоринъ, С. С. Іевлевъ, Л. З. Катцъ, Б. А. Кореновъ, А. И. Корницкій, С. А. Котляревскій, П. Д. Кузнецовъ, С. Г. Магидсонъ, А. Л. Малицкій, В. С. Малченко, С. П. Мельгуновъ, М. З. Мееріанцъ, І. В. Новоселовъ, В. П. Обнинскій, В. А. Островскій А. А. Позняковъ А. В. Позняковъ, А. И. Покровскій, А. Ѳ. Рубинчикъ, В. А. Рюминскій, И. Н. Сахаровъ, И. Ф. Тихомировъ, С. П. Терновскій, П. Е. Умовъ, О. С. Урысонъ, В. Н. Челищевъ, Е. Я. Черномордикъ, П. Н. Шемшуринъ, Л. А. Шмаринъ, В. Н. Шретеръ и Н. Н. Яшке.**

Засѣданіе открыто предсѣдательствующимъ **А. Э. Вормсомъ** въ 8 часовъ 45 мин. вечера.

Секретарь **Н. М. Ждановъ** доложилъ, что въ число Дѣйствительныхъ Членовъ Юридическаго Общества приняты слѣдующія лица мировой судья Николай Константиновичъ Смирновъ, присяжные повѣренные Александръ Александровичъ Позняковъ и Александръ Семеновичъ Лызловъ, помощники присяжныхъ повѣренныхъ Генохъ Яковлевичъ Эфросъ и Петръ Сергѣевичъ Борзовъ, окончившій Московскій Университетъ Константинъ Константиновичъ Лупандинъ, окончившая Высшіе Женскіе Юридическіе Курсы Анна Андреевна Додонова, кандидатъ Духовной Академіи Николай Петровичъ Поповъ и докторъ Павелъ Ивановичъ Кедровъ.

Н. Д. Кузнецовъ прочиталъ докладъ «Законъ о переходѣ изъ одного исповѣданія въ другое».

Программа доклада

Принципіальная сторона закона. Обоснованіе ея въ законопроектахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Государственнаго Совѣта. Вопросъ о теоріи христіанскаго государства, на которую опирается законопроектъ. Задачи и свойства церковнаго общенія. Отношеніе его къ государству. Идея господствующей церкви и

отношеніе ея къ принципу свободы совѣсти. Положеніе этого вопроса въ Россіи до 1905 года. Что новаго внесено въ эту область указомъ 17 апрѣля и манифестомъ 17 октября 1905 года? Принципъ господствующей церкви (62 ст. Свода Зак., т I, ч. I, изд. 1906 г.), Указъ 17-го апрѣля и Манифестъ 17-го октября, какъ основаніе вѣроисповѣднаго законодательства въ Россіи. Разборъ въ этомъ отношеніи законопроектовъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Государственнаго Совѣта и Думы. Вопросъ о регистраціи внѣвѣроисповѣднаго состоянія.

Предсѣдательствующій объявилъ перерывъ.

По возобновленіи засѣданія предсѣдательствующій предложилъ желающимъ принять участіе въ обсужденіи доклада.

Въ обсужденіи доклада приняли участіе: П. И. Астровъ, Н. А. Заозерскій, А. И. Покровскій и С. П. Мельгуновъ.

П. И. Астровъ сказалъ слѣдующее. Я не удивляюсь, что своему спеціальному и довольно узкому юридическому вопросу — вопросу о внѣвѣроисповѣдномъ состояніи — вы предпослали обширное интересное введеніе декларативнаго характера изъ области общихъ вопросовъ церковно-общественнаго права. Такой же декларативный характеръ носили пренія Государственнаго Совѣта. Въ настоящее время декларація необходима, и я останавливаюсь на томъ, чѣмъ она проникнута, что ее одушевляетъ — на сознаніи живой цѣнности православія. Изъ этого сознанія исходили Аксаковъ, Юрій Самаринъ, Владиміръ Соловьевъ. Это сознаніе требуетъ свободы церкви, а слѣдовательно, и внѣвѣроисповѣднаго состоянія. Вопросъ о внѣвѣроисповѣдномъ состояніи есть частный случай церковно-общественной реформы, которая необходима началамъ юридической свободы церкви, вѣроисподѣваній и личной совѣсти всякаго человѣка.

Н. А. Заозерскій сказалъ слѣдующее. Вполнѣ соглашаясь съ принципіальной стороной доклада, я нахожу нѣкоторые недостатки въ аргументаціи и построеніи доклада. Они могутъ послужить препятствіемъ къ проведенію въ законодательствѣ того, безспорно, симпатичнаго принципа, который одушевляетъ докладчика. Докладъ обусловливаетъ проведеніе въ законодательство перехода изъ христіанскаго вѣроисповѣданія въ нехристіанское, во-первыхъ, радикальнымъ измѣненіемъ установившагося у насъ отношенія государства къ церкви. Но если это такъ, то сколько времени потребуется для проведенія такой реформы, а вмѣстѣ съ нею и защищаемаго докладчикомъ принципа? Во-вторыхъ,

докладъ возстаетъ противъ теоріи христіанскаго государства, какъ не примѣнимой къ нашему государственному укладу. Но противъ такого заявленія онъ встрѣтитъ энергическія возраженія, а проведеніе въ жизни типа чисто юридическаго государства встрѣтитъ массу практическихъ затрудненій. Мнѣ кажется, что и безъ этихъ условій принципъ, защищаемый докладомъ, можетъ быть проведенъ. Пусть государство считаетъ себя христіанскимъ это должно служить для него лишь сильнѣйшимъ побужденіемъ къ проведенію принципа свободы совѣсти, ибо, съ христіанской точки зрѣнія, принужденіе въ дѣлахъ вѣры не мыслимо, какъ доказалъ самъ докладчикъ. Сверхъ того, мнѣ кажется, что государственная регистрація «внѣвѣроисповѣдныхъ» — такая новость, которая у насъ еще не представляетъ назрѣвшей необходимости. Между тѣмъ она можетъ печально отразиться на судьбѣ дѣтей внѣисповѣдныхъ родителей дѣти такихъ родителей будутъ лишены религіознаго воспитанія (даже крещенія).

А. И. Покровскій сказалъ слѣдующее: Привѣтствуя, конечно, цѣль доклада — защиту полной вѣротерпимости и свободы церкви — всецѣло къ ней присоединяясь, я тѣмъ не менѣе не могу не оговорить нѣкоторыхъ частныхъ пунктовъ доклада и долженъ сдѣлать два-три принципіальныхъ возраженія Изъ частныхъ пунктовъ остановлюсь, прежде всего, на вопросѣ о церковной анаѳемѣ. Докладчикъ слишкомъ сурово и широко толкуетъ эту крайнюю мѣру церковнаго суда. Такой его взглядъ не отвѣчаетъ ни духу церковныхъ каноновъ, ни древнѣйшей практикѣ церкви, которая крайне рѣдко и съ большой неохотой пользовалась этимъ средствомъ (Апост. Постановл. Іоаннъ Злат., Григ. Богословъ, Кипр. и др.). Да такое черезчуръ строгое и излишне суровое пониманіе анаѳемы плохо вяжется и съ общимъ духомъ доклада, проникнутаго широкой терпимостью и гуманизмомъ. Другое частное мое замѣчаніе касается одного, крайне досаднаго, lapsus'a, допущеннаго докладчикомъ. Иллюстрируя мысль о полной порабощенности нашей церкви государствомъ, докладчикъ справедливо указалъ на то, что у насъ не гарантирована даже тайна церковной исповѣди. Въ Духовномъ Регламентѣ повелѣвается доносить о тѣхъ, кто откроется на духу, что онъ имѣлъ намѣреніе совершить или совершилъ «воровство или иное преступленіе». При чемъ докладчикъ прокомментировалъ терминъ «воровство» въ его буквальномъ, современномъ смыслѣ. Но въ Духовномъ Регламентѣ, какъ и во всѣхъ нашихъ древне-историческихъ памятникахъ, этотъ терминъ имѣлъ иное, техническое значеніе — обозначалъ не обычную, часто мелкую кражу, а всѣ тяжкія уголовныя преступленія,

въ томъ числѣ политическія по преимуществу. А это, разумѣется, даетъ и совершенно иной комментарій выдержкѣ изъ Духовнаго Регламента. Мое первое принципіальное указаніе докладчику состоитъ въ томъ, что онъ совершенно нигдѣ не выясняетъ и не опредѣляетъ одно изъ основныхъ понятій для его доклада — понятіе «церковь». Авторъ все время ратуетъ за полную свободу церкви отъ государственной опеки, якобы стѣсняющей церковную работу. Все это, конечно, хорошо, но хорошо при томъ условіи, если мы будемъ имѣть въ виду опредѣленный правильный институтъ церкви и достойный идеалъ ея развитія. Всего этого я, къ сожалѣнію, не вижу ни въ наличной нашей дѣйствительности, ни въ desiderata доклада г. Кузнецова. Судя по всему практическо-правовому характеру доклада, авторъ его имѣетъ въ виду наличную, современную русскую церковь, т.-е., собственно говоря, ея правящія сферы, такъ какъ активно дѣйствуютъ лишь онѣ однѣ, и ратуетъ за свободу, именно, этой синодальной церкви прежде всего, конечно, отъ вліянія синодальной оберъ-прокуратуры. Но не напрасно ли авторъ заступается за ту церковь, которую никто не гонитъ, которую никто служить государству и не заставляетъ, а которая сама добровольно устремляется подъ сѣнь казенной опеки и которая неудержимо рвется къ полицейско-охранительной службѣ государству? Посмотрите, напр., на исторію послѣднихъ споровъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Вѣдь здѣсь люди безнадежно перепутались ролями: представители церкви — архіепископы и протоіереи ташили всѣхъ инакомыслящихъ въ полицейскій участокъ, а представитель полиціи — шефъ жандармовъ читалъ настоящую проповѣдь о внутреннемъ величіи и спасающей силѣ христіанства. Поэтому я очень опасаюсь за предоставленіе полной свободы дѣйствій именно такой церкви. Тогда господствующіе въ правящей церкви Иліодоры, что называется, уже окончательно распояшутся и полѣзутъ со своими союзническими знаменами во всѣ монастыри и храмы. На нихъ не будетъ уже никакой государственной узды, въ родѣ хотя бы той, какую налагалъ на буйствующаго царицынскаго инока недавній оберъ-прокуроръ г. Лукьяновъ. Правда, къ сожалѣнію, Лукьяновъ былъ побѣжденъ и низвергнутъ Иліодоромъ, и это весьма знаменательно для нашего времени, приходится говорить не о подавленіи у насъ церкви государствомъ, а скорѣй наоборотъ — о подавленіи государства церковью, которая хочетъ быть plus royaliste, que le roi même. Теперь же такая свобода можетъ грозить намъ самыми непріятными послѣдствіями клерикальнаго бюрократизма и добровольнаго полицейско-охранительнаго сыска. Второе мое принципіальное возраженіе касается наблю-

даемаго у Васъ одного рѣзкаго противорѣчія. Изъ вашихъ прошлогоднихъ замѣчаній на докладъ г. Мельгунова въ нашемъ Обществѣ и изъ вашихъ печатныхъ работъ всѣмъ намъ хорошо извѣстно, что вы держитесь довольно непримиримой позиціи въ отношеніи къ раскольникамъ и сектантамъ и противъ дарованія имъ не только государственныхъ льготъ, но и чисто церковныхъ правъ, въ родѣ, напр., права для старообрядческой іерархіи называться соотвѣтствующими именами епископа, пресвитера и т. д. А нынѣ я съ удивленіемъ вижу въ васъ горячаго апологета самой широкой вѣротерпимости, рамки которой вы раздвигаете настолько широко, что готовы узаконить даже внѣвѣроисповѣдное состояніе. Я затрудняюсь примирить двѣ эти точки зрѣнія и усматриваю въ нихъ внутреннее противорѣчіе. Наконецъ, мое послѣднее принципіальное возраженіе состоитъ въ недоумѣніи относительно пониманія вами законодательнаго термина «господствующая церковь». Вѣдь господство кого-либо и чего-либо всегда возможно лишь на счетъ урѣзанія правъ у кого-либо другого, какъ, именно, и обстоитъ дѣло въ современной церковно-государственной политикѣ Вы же, повидимому, уничтожаете всѣ государственно-религіозныя ограниченія и стѣсненія и ратуете за самую широкую религіозную свободу. И однако вы все же оставляете старое понятіе «господствующей церкви». Для меня теперь совершенно не понятно, какимъ же новымъ реальнымъ содержаніемъ должно наполниться понятіе «господствующая церковь» съ вашей точки зрѣнія, въ духѣ проводимой вами церковно-государственной реформы

С. П. Мельгуновъ, не останавливаясь на принципіальныхъ предпосылкахъ докладчика, которыя, по мнѣнію оппонента, вызывая большія возраженія, переносятъ споръ въ другую плоскость (напр. идеализація докладчикомъ роли церкви, его опасенія за близкую гибель «безрелигіозной Франціи» и т. п.), указываетъ, что государство вообще не можетъ руководиться въ законодательствѣ по вѣроисповѣднымъ вопросамъ указаніями господствующей церкви. Церковь должна быть совершенно отдѣлена отъ государства. Этого чрезвычайно боится докладчикъ, но къ этой точкѣ зрѣнія онъ неизбѣжно долженъ притти, если онъ будетъ послѣдователенъ. Послѣдовательно развивая свою точку зрѣнія, т.-е. исходя изъ представленія объ иттинномъ христіанствѣ, докладчикъ пришелъ къ необходимости внѣвѣроисповѣднаго состоянія. Но послѣдовательная защита свободы совѣсти требуетъ не только признанія внѣвѣроисповѣднаго состоянія, но и признанія свободы проповѣди и т д., т.-е. признанія тѣхъ правъ, которыми докладчикъ въ своей книгѣ о старообрядческихъ общинахъ и въ возраженіяхъ въ Юридиче-

скомъ Обществѣ на докладъ Мельгунова. «Законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ въ связи съ вопросомъ объ отношеніи церкви къ государству» надѣлилъ лишь такъ называемую господствующую церковь. При установленіи дѣйствительной свободы совѣсти между церковью и государствомъ никакихъ реальныхъ юридическихъ связей не остается (кромѣ имущественныхъ). Къ сожалѣнію, докладчикъ не выяснилъ, какъ рисуются ему отношенія церкви къ государству. Поэтому и являются противорѣчія и недоумѣнія.

Н. Д. Кузнецовъ въ отвѣтныхъ замѣчаніяхъ отмѣтилъ, что всѣ возраженія, которыя были высказаны на докладъ, касались лишь частностей, основныя же его положенія остались для него не опровергнутыми.

Предсѣдательствующій, выразивъ докладчику благодарность, объявилъ засѣданіе закрытымъ

Засѣданіе закрыто въ 12 час 30 мин. ночи.

Предсѣдатель *А. Вормсъ*

Секретарь *Н. Ждановъ.*

ПРОТОКОЛЪ

общаго собранія Московскаго Юридическаго Общества 5 декабря 1911 года.

Предсѣдательствовалъ Товарищъ Предсѣдателя **А. Э. Вормсъ**. Обязанности Секретаря исполнялъ **Н. М. Ждановъ**.

Присутствовали **Н. Н. Авиновъ**, **А. С. Алексѣевъ**, **І. И. Аносовъ**, **Л. О. Бассехесъ**, **А. І. Берманъ**, **Е. С. Бернштейнъ**, **Г. А. Блохъ**, **П. С. Борзовъ**, **Л. А. Бубнова**, **Н. Н. Быковскій**, **Н. Г. Вавинъ**, **С. И. Варшавскій**, **В. А. Васильевъ**, **С. Ф. Вендрихъ**, **А. М. Винаверъ**, **А. Б. Виноградъ**, **А. А. Воскобойниковъ**, **И. Е. Германъ**, **П. П. Гензель**, **А. Я. Герценсонъ**, **А. С. Гирингандъ**, гр **А. И. Головинъ**, **І. И. Гроссманъ**, **Е. Н. Данилова**, **А. А. Додонова**, **А. М. Долматовскій**, **М. С. Елагинъ**, **А. И. Елистратовъ**, **В. А. Жардецкій**, **А. И. Зоринъ**, **М. А. Иванцовъ**, **С. С. Іевлевъ**, **Я. А. Іоффе**, гр **С. Л. Камаровскій**, **В. Н. Карачарова**, **Л. З. Катцъ**, **П. И. Кедровъ**, **Б. А. Кистяковскій**, **М. П. Ковалевскій**, **Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ**, **Б. А. Кореневъ**, **А. И. Корницкій**, **А. Г. Костенецкій**, **С. А. Котляревскій**, **Н. Д. Кузнецовъ**, **А. Б. Левинсонъ**, **В. П. Любимовъ**, **А. Л. Малицкій**, **В. С. Малченко**, **Г. А. Мейнгардтъ**, **В. Н. Миролюбовъ**, **М. З. Мсеріанцъ**, **Б. П. Немысскій**, **И. И. Никольскій**, **П. И. Новгородцевъ**, **И. Б. Новицкій**, **В. А. Островскій**, **А. В. Поздняковъ**, **А. И. Покровскій**, **Н. Н. Полянскій**, **А. С. Рабиновичъ**, **М. И. Рабиновичъ**, **А. Е. Розенбергъ**, **С. М. Розенгартъ**, **А. Ѳ. Рубинчикъ**, **И. И. Сахаровъ**, **С. И. Соболевъ**, **И. Н. Собцовъ**, **С. П. Терновскій**, **И. Ф. Тихомировъ**, **П. Е. Умовъ**, **И. С. Урысонъ**, **В. М. Устиновъ**, **Г. Н. Флееровъ**, **Е. Я. Черномордикъ**, **Н. Т. Шверина**, **В. С. Шпицдлеръ**, **П. С. Эйбушитцъ**, **Г. Я. Эфросъ** и **Н. Н. Янке**.

Въ качествѣ гостей присутствовали **Н. Н. Алексѣевъ** и **И. З. Штейнбергъ**.

Засѣданіе открыто предсѣдательствующимъ **А. Э. Вормсомъ** въ Большой Профессорской Новаго зданія Университета въ 8 часовъ 45 минутъ вечера.

Секретарь **Н. М. Ждановъ** доложилъ, что Совѣтомъ Юридическаго Общества приняты въ число дѣйствительныхъ членовъ Общества слѣдующіе лица присяжный повѣренный Дмитрій Николаевичъ Доброхотовъ, фабричные инспекторы — Александръ Михайловичъ Кудрявцевъ и Леонидъ Николаевичъ Игнатовъ, окончившіе курсъ Московскаго Университета — Павелъ Аѳанасьевичъ Бурышкинъ и Нина Акимовна Закъ.

А. С. Алексѣевъ прочиталъ докладъ «Георгъ Еллинекъ и его научное наслѣдіе» (докладъ этотъ будетъ напечатанъ въ VIII (4) книгѣ журнала «Вопросы права» за 1911 годъ).

Программа доклада: Главные моменты въ жизни и научной дѣятельности Еллинека Отношеніе Еллинека къ Университету и къ практической политической дѣятельности. Основная

проблема Еллинека и отношеніе къ ней его главнѣйшихъ сочиненій Нѣмецкая наука государственнаго права въ послѣднюю четверть прошлаго столѣтія. Система и методъ государственныхъ наукъ по ученію Еллинека. Постановка Еллинекомъ вопроса о связанности государства правомъ. Его ученіе о юридической природѣ государственной власти и о первичномъ правѣ личности на свободу. Правопорядокъ, связывающій въ современномъ конституціонномъ государствѣ дѣятельность органовъ власти. Недостаточность юридическихъ гарантій для обезпеченія связанности органовъ власти празомъ и роль этическихъ моментовъ и соціальныхъ факторовъ въ охраненіи права. Зарожденіе новыхъ соціальныхъ силъ, предвѣщающихъ коренное измѣненіе современныхъ формъ политическаго строя.

Тезисы: 1) Одна изъ важнѣйшихъ заслугъ Еллинека заключается въ томъ, что онъ раскрылъ односторонность формально-юридической школы и показалъ, что она, при помощи имѣющихся въ ея распоряженіи пріемовъ, безсильна разрѣшить основные вопросы науки о государствѣ.

2) Еллинекъ разграничиваетъ догматическую юриспруденцію, дающую логическій анализъ дѣйствующаго права, какъ нормъ долженствованія въ цѣляхъ ихъ практическаго примѣненія къ жизни, съ одной стороны отъ соціальнаго ученія о правѣ, изслѣдующаго право, какъ общественное явленіе въ цѣляхъ его теоретическаго познанія, съ другой — отъ политики права, разсматривающей право въ цѣляхъ его оцѣнки съ точки зрѣнія тѣхъ интересовъ, которымъ оно должно служить. Еллинекъ признаетъ исчерпывающимъ лишь такое ученіе государственно-правовыхъ институтовъ, которое освѣщаетъ ихъ не только съ догматической стороны, но и съ точекъ зрѣнія соціологической и политической.

3) Соціальное ученіе о государствѣ, какъ его понимаетъ Еллинекъ, изучаетъ эмпирическіе типы государственной жизни, добываемые индуктивнымъ путемъ. Еллинекъ окончательно порываетъ съ традиціями естественно-правовой школы. Все спекулятивное изъемлется изъ науки о государствѣ, свои положенія выводящей не изъ метафизическихъ началъ, а изъ данныхъ, добываемыхъ опытомъ и наблюденіемъ.

4) Если формально юридическая школа сводила науку государственнаго права къ ученію о государственной власти, ея организаціи и формѣ ея проявленія, то Еллинекъ перемѣщаетъ центръ тяжести изученія государства въ другую область — въ область субъективныхъ публичныхъ правъ гражданъ. Для него рядомъ съ первичною властью цѣлаго на правовое господство стоятъ первичныя права

членовъ на свободу и самостоятельное развитіе, — права, которыя государственной властью не даруются, а лишь признаются и защищаются.

5) Проблему о связанности государства правомъ Еллинекъ сводитъ къ вопросу объ ограниченіи правомъ государственной власти. И этотъ вопросъ онъ ставитъ не отвлеченно по отношенію къ государственной власти вообще, а конкретно по отношенію къ организаціи верховной власти въ современномъ конституціонномъ государствѣ.

6) Связанность государственной власти правомъ не является, по ученію Еллинека, свойствомъ, присущимъ государственной власти какъ таковой, а представляетъ собою лишь требованіе, предъявляемое современнымъ правовымъ сознаніемъ организаціи государства, требованіе, которое въ большинствѣ культурныхъ странъ еще далеко до своего осуществленія и которое нашло себѣ болѣе или менѣе полное выраженіе лишь въ конституціонномъ государствѣ правового типа.

7) Парламентарный строй является въ глазахъ Еллинека переходной политической формой, которая стоитъ наканунѣ радикальнаго преобразованія, подготовляемаго вновь зарождающейся соціальной политической тенденціей. Этой тенденціей является демократизація расчлененнаго общества съ его стремленіемъ къ самоорганизаціи и къ политическому самоопредѣленію.

Предсѣдательствующій **А. Э. Вормсъ** объявилъ перерывъ.

По возобновленіи засѣданія предсѣдательствующій **А. Э. Вормсъ** предложилъ желающимъ принять участіе въ обсужденіи доклада.

Въ обсужденіи доклада приняли участіе слѣдующія лица П. И. Новгородцевъ, Б. А. Кистяковскій, Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ, С. А. Котляревскій и И. З. Штейнбергъ.

П. И. Новгородцевъ сказалъ слѣдующее Если бы слѣдовать правилу de mortuis aut bene, aut nihil, то Ваше изложеніе взглядовъ Еллинека слѣдовало бы признать безукоризненнымъ. Въ Вашемъ прочувствованномъ докладѣ, исполненномъ глубокой симпатіи къ знаменитому ученому, сказано все хорошее, что только можно о Еллинекѣ сказать, и при томъ, только одно хорошее. Но, предлагая Вашъ докладъ вниманію Юридическаго Общества, и установляя извѣстные тезисы для бесѣды, и притомъ тезисы боевые, Вы имѣли, конечно, въ виду, что мы будемъ разсматривать Вашъ докладъ не только какъ сообщеніе, написанное съ цѣлью почтить память покойнаго ученаго, но также какъ и рефератъ, предназначенный для критическаго обсужденія. Въ виду этого я и хочу сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія по поводу Вашего доклада.

Я думаю, прежде всего, что нельзя правильно изложить взгляды Еллинека, если освободить ихъ отъ спорныхъ пунктовъ и контроверзъ, какъ это сдѣлали Вы. Едва ли кто станетъ спорить, что Еллинекъ — писатель первоклассный и замѣчательный, что онъ — великій эрудитъ. Но изъ этого свойства разнообразной, неисчерпаемой эрудиціи Еллинека вытекаетъ и его главный недостатокъ, а именно, извѣстный налетъ эклектизма, лежащій на его произведеніяхъ. Это становится особенно яснымъ, если разсматривать самыя основы его воззрѣнія. Если спросить, къ какой философской школѣ онъ принадлежалъ, то отвѣтить на это будетъ крайне затруднительно. Въ его послѣднемъ трудѣ «Allgemeine Staatslehre» мы видимъ рядомъ и отголоски стараго позитивизма, и вліяніе Зиммеля, и воздѣйствіе Риккерта и Виндельбанда. Сложнымъ представляется и его положеніе въ философіи права. Вы утверждаете, напримѣръ, что Еллинекъ окончательно порвалъ съ традиціями естественнаго права. Но если сравнить то, какъ онъ говорилъ о естественномъ правѣ ранѣе, и какъ онъ говорилъ о немъ въ «Allgemeine Staatslehre», это два различные взгляда, и притомъ, взглядъ позднѣйшій сложенъ и неясенъ. Я хочу остановиться еще на одномъ пунктѣ Вашего изложенія, на которомъ особенно ясно можно показать, какъ неправильно освобождать изложеніе Еллинека отъ спорныхъ моментовъ и разновременныхъ настроеній. По Вашему изложенію, связанность государственной власти правомъ не является у Еллинека свойствомъ, присущимъ государственной власти, какъ таковой, а представляетъ собой лишь требованіе, предъявляемое современнымъ правовымъ сознаніемъ организаціи государства. Въ этой формѣ нельзя узнать теоріи Еллинека въ ея подлинной сложности. Эта теорія имѣла въ виду ни болѣе, ни менѣе, какъ изъ самой же воли государства вывести и связанность его со своимъ правомъ, вывести его не только какъ требованіе, но и какъ свойство государственной власти, вытекающее какъ изъ этической, такъ и изъ психологической его природы. Эта попытка Еллинека не удалась, и позднѣе онъ присоединилъ къ основному ядру своей теоріи рядъ дополненій. Въ Вашемъ изложеніи характеристика теоріи Еллинека дана на основаніи нѣкоторыхъ изъ этихъ позднѣйшихъ наслоеній, самое же ядро теоріи исчезло, и именно исчезъ моментъ самообязыванія власти, который для Еллинека являлся столь существеннымъ. Но если Вашъ докладъ не даетъ намъ настоящаго Еллинека во всемъ разнообразіи его элементовъ, то мы должны быть Вамъ признательны за то, что Вы выбрали изъ Еллинека такіе выводы, которые могутъ быть пріемлемы и цѣнны и для нашего времени.

Б. А. Кистяковскій указалъ, что докладчикъ, совершенно правильно отмѣтивъ идеализмъ Еллинека, придалъ его ученію болѣе практически-идеалистическую окраску, чѣмъ это было въ дѣйствительности. Еллинека нельзя противополагать тому германско-австрійскому научному міру, изъ среды котораго онъ вышелъ. Правда, онъ шелъ во главѣ его, но онъ не ушелъ отъ него. Практическій идеализмъ Еллинека надо объяснять тѣмъ чувствомъ неудовлетворенности современными государственными отношеніями, которое вообще свойственно австрійцамъ. Австрійцы хорошо помнятъ упрекъ, высказанный когда-то по адресу Бисмарка за то, что онъ создалъ маленькую, а не Великую Германію. Еллинеку, по скольку онъ стоялъ въ оппозиціи другимъ представителемъ науки государственнаго права, свойственна именно эта неудовлетворенность, характерная для австрійцевъ. Отсюда его большій идеализмъ, отсюда и стремленіе не только оправдать существующій государственный порядокъ, но и указать на его возможное развитіе къ лучшему. Въ вопросѣ о значеніи правовыхъ нормъ Еллинекъ не былъ релятивистомъ, какимъ изображаетъ его докладчикъ. Правда, въ юриспруденціи онъ былъ позитивистомъ, но это не мѣшало ему признавать, что есть нормы, которыя имѣютъ безотносительную значимость. Въ изложеніи методологіи Еллинека докладчикъ далъ слишкомъ большой перевѣсъ соціальному методу. Теоретическій идеализмъ Еллинека объясняется его чисто научными, а не этическими стремленіями. Онъ — по преимуществу, идеалистъ изслѣдователь, и его идеализмъ чисто познавательный. При всемъ значеніи, которое Еллинекъ придавалъ политическому моменту при рѣшеніи государственно-правовыхъ вопросовъ, онъ все-таки въ значительной долѣ всегда оставался догматикомъ. Далѣе, оппонентъ отмѣтилъ личное обаяніе Еллинека.

О. Ѳ. Кокошкинъ сказалъ. Въ общемъ я согласенъ съ оцѣнкой научнаго наслѣдія Еллинека, данной въ докладѣ. Всѣ отдѣльныя положенія докладчика я признаю вполнѣ обоснованными, но та перспектива, въ которой изображено ученіе Еллинека, не можетъ дать полной характеристики его научной дѣятельности, и этимъ, въ значительной степени, объясняются возраженія предшествующихъ оппонентовъ Докладчикъ, а также и оппоненты разсматриваютъ ученіе Еллинека со статической точки зрѣнія, какъ одну цѣльную, законченную догму, тогда какъ его нужно разсматривать съ динамической точки зрѣнія, различая отдѣльные этапы эволюціи, черезъ которую прошли взгляды Еллинека. Справедливо, что Еллинекъ показалъ односторонность формально-юридическаго направленія, но онъ самъ долгое время работалъ

въ рамкахъ этого направленія, и, когда эти рамки сдѣлались для него слишкомъ тѣсными, когда онъ переросъ ихъ, онъ вышелъ на болѣе широкую дорогу. Но это внутреннее преодолѣніе господствующей въ Германіи доктрины, характеризующейся признаніемъ первенства государства передъ правомъ, и въ послѣднихъ произведеніяхъ Еллинека не является полнымъ. Онъ не вполнѣ освободился отъ традиціи нѣмецкой школы, и этимъ объясняются его противорѣчія. Такъ, напримѣръ, онъ, съ одной стороны, подъ вліяніемъ упомянутыхъ традицій, тѣсно связываетъ происхожденіе права съ волей государства, а съ другой — признаетъ существованіе объективнаго права, независимаго отъ государства (международное право) Въ «Ученіи о государственныхъ соединеніяхъ» Еллинекъ не допускалъ возможности абсолютнаго ограниченія государственной власти нормами конституціоннаго права, а въ «Общемъ ученіи о государствѣ» онъ высказываетъ противоположный взглядъ. Онъ превосходно выяснилъ соціально-психологическія основанія подчиненія государства праву, но юридически конструкція этого подчиненія ему не удалась Основная причина этой неудачи лежитъ въ томъ, что Еллинекъ не порвалъ съ господствующимъ въ нѣмецкой наукѣ и ведущимъ начало отъ Гегеля ученіемъ, понимающимъ объективное право, какъ волю извѣстнаго лица. Между тѣмъ, государство можетъ быть ограничено лишь безличными нормами права, являющимися не предписаніями какого-либо физическаго или юридическаго лица, а продуктомъ соціально-психологическихъ силъ. Еллинекъ заложилъ фундаментъ для болѣе широкаго ученія объ источникахъ права и объ отношеніи государства къ праву, но не успѣлъ воздвигнуть стройнаго зданія на этомъ фундаментѣ. Эта работа должна быть выполнена послѣдующимъ развитіемъ науки государственнаго права. Къ сожалѣнію, въ нѣмецкой и французской юриспруденціи есть препятствія, задерживающія движеніе въ этомъ направленіи. Нѣмецкая наука пропитана традиціями узко-позитивнаго направленія, а во французской — слишкомъ сильны отголоски школы естественнаго права. Въ русской юриспруденціи, несмотря на болѣе слабую степень ея развитія сравнительно съ европейской, можно указать попытки создать ученіе о положительномъ правѣ, стоящемъ выше государства. Замѣчательный шагъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ Петражицкимъ. Идея о подчиненіи государства положительному праву нашла себѣ также яркое выраженіе въ рѣчи докладчика, произнесенной при открытіи Московскаго Юридическаго Общества въ его нынѣшней организаціи. Слѣдуетъ пожелать, чтобы русская наука государственнаго права, столь многимъ обязанная Еллинеку, развивалась

далѣе въ направленіи, указанномъ имъ въ его послѣднемъ произведеніи.

С. А. Котляревскій, признавая большую научную цѣнность доклада, указалъ на то, что отмѣчаемое докладчикомъ отсутствіе у Еллинека безпристрастной оцѣнки парламентарнаго строя объясняется присущимъ Еллинеку, какъ и другимъ нѣмецкимъ государствовѣдамъ, недостаточнымъ пониманіемъ природы парламентаризма

Въ преніяхъ принялъ участіе **И. З. Штейнбергъ**, указавшій на пробѣлъ въ ученіи Еллинека о догматикѣ государственнаго права, именно, на отсутствіе у него ясной разработки такъ называемыхъ конвенціональныхъ нормъ.

Докладчикъ **А. С. Алексѣевъ**, отвѣчая оппонентамъ, сказалъ Поздній часъ лишаетъ меня возможности отвѣтить на только что выслушанныя рѣчи, въ высшей степени интересныя и во многихъ отношеніяхъ поучительныя: я вынужденъ ограничиться замѣчаніемъ, что эти рѣчи представляютъ собою существенное дополненіе къ моему докладу, освѣщая тѣ стороны ученія Еллинека, указаніе на которыя не входило въ рамки моего доклада. Если я въ своемъ докладѣ поставилъ себѣ цѣлью, оставляя въ сторонѣ отдѣльныя противорѣчія и пробѣлы въ ученіи Еллинека, установить лишь положительные и устойчивые результаты его научной дѣятельности и свести ихъ въ одно систематическое логическое цѣлое, то выслушанные нами ораторы разсматривали работы гейдельбергскаго профессора съ другой точки зрѣнія. Они указали на недочеты въ ученіи Еллинека и объясняли ихъ частію нѣкоторой неопредѣленностью философскихъ предпосылокъ нѣмецкаго государствовѣда (П. И. Новгородцевъ), частію — той эволюціей, которую пережила его доктрина (Ѳ Ѳ. Кокошкинъ). Я признаю эти замѣчанія цѣнными и считаю своимъ долгомъ выразить благодарность говорившимъ.

Предсѣдательствующій **А. Э. Вормсъ**, резюмируя пренія, указалъ, что, приведенныя оппонентами отдѣльныя возраженія касались, главнымъ образомъ, отсутствія въ ученіи Еллинека той цѣльности и той послѣдовательности въ развитіи, которыя отмѣчались докладчикомъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ участники преній единодушно признавали, что въ общемъ какъ личность, такъ и ученіе Еллинека были вполнѣ правильно освѣщены въ докладѣ и что данная докладчикомъ характеристика пріобрѣтаетъ особенную цѣнность благодаря тому теплому чувству, которымъ она была проникнута. Необходимо помнить, что при всякой попыткѣ изобразить въ краткихъ чертахъ, въ предѣлахъ доклада, развитіе

богатаго содержаніемъ и многограннаго ученія Еллинека нѣкоторая стилизація его неибѣжна Собраніе должно выразить докладчику особую благодарность онъ далъ возможность Московскому Юридическому Обществу исполнить свой долгъ передъ памятью великаго ученаго, которая должна быть особенно дорога русскимъ юристамъ, въ виду живого сочувствія, какое Еллинекъ всегда оказывалъ русскимъ студентамъ и ученымъ, въ томъ числѣ цѣлому ряду членовъ Московскаго Юридическаго Общества.

Засѣданіе закрыто въ 12 час. 15 мин. ночи.

Предсѣдатель *А. Вормсъ.*

Секретарь *Н Жбановъ.*

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Московскаго Юридическаго общества за 1912 годъ[1]).

Вѣроятно, совершенной случайностью объясняется то обстоятельство, что настоящее годичное собраніе Московскаго Юридическаго общества происходитъ въ тотъ именно день, когда ровно 50 лѣтъ тому назадъ въ квартирѣ перваго предсѣдателя общества происходило его первое собраніе. Объ этомъ собраніи свидѣтельствуетъ историкъ Московскаго Юридическаго общества, проф. Лешковъ, сообщая, что засѣданія общества начались съ 10 марта 1863 года и съ тѣхъ поръ въ первое время происходили ежемѣсячно, а иногда и чаще.

Едва ли, однако, можно день 10-го марта считать днемъ какого-нибудь юбилея. Не говоря уже о томъ, что дѣятельность общества впослѣдствіи на 11 лѣтъ прерывалась, и самая дата 10 марта 1863 года едва ли можетъ быть положена какъ твердое основаніе для опредѣленія нашего — съ точки зрѣнія общества — возраста. 10 марта 1863 года начались засѣданія общества, въ которыхъ разрабатывались вопросы главнымъ образомъ гражданскаго права Однако, съ одной стороны, этимъ засѣданіямъ предшествовали другія,— напримѣръ, многолюдное засѣданіе отъ 20 января 1863 года, обсуждавшее проектъ устава общества, съ другой же стороны эти засѣданія, происходившія въ частной квартирѣ профессора Баршева, предшествовали офиціальному утвержденію устава общества. Уставъ «Юридическаго общества» былъ утвержденъ, какъ извѣстно, значительно позднѣе. Лишь осенью 1864 года учредители общества вступили въ переговоры съ университетомъ, выразивъ желаніе присоединить общество къ университету, на что Совѣтъ университета отвѣтилъ утвердительно въ засѣданіи 19 сентября 1864 года,— и уставъ Юридическаго общества, какъ состоящаго при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, былъ утвержденъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія 17 февраля 1865 года.

И такъ какъ сегодня не юбилей, а очередное годичное собраніе, то вниманію собравшихся предлагается не исторія общества, а краткая лѣтопись послѣдняго прожитаго имъ — 1912 — года.

---

[1]) Рѣчь, произнесенная въ годичномъ собраніи 10 марта 1913 года Членомъ Совѣта П И Астровымъ, въ виду временнаго отъѣзда Секретаря Общества Н. М Жданова.

Въ отчетномъ году Юридическое Общество состояло изъ 349 членовъ и имѣло 10 общихъ собраній, въ которыхъ сдѣланы доклады

1. А. А. Кизеветтеръ «Памяти К. Н. Бестужева-Рюмина»

2. Н. Г. Вавинъ· «Понятіе легата и его объектъ».

3. » «Взаимоотношенія, возникающія при отказѣ между наслѣдникомъ, легатаріемъ и кредиторами наслѣдодателя».

4. А. А Кизеветтеръ «Памяти Дмитрія Алексѣевича Милютина».

5. П. И. Астровъ «Судъ какъ органъ гражданскаго правообразованія въ Россіи»

6. С. О. Гессенъ «Проблема наказанія съ точки зрѣнія философіи права».

7. И. З. Штейнбергъ «Движеніе въ Германіи въ пользу свободнаго правотворчества (Законъ и Судья)».

8. Д. А. Іонасъ «Законопроектъ о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ».

9. Л. С Таль «Правовая нормировка нерегулированныхъ договоровъ».

10. Ѳ Ѳ Кокошкинъ «Юридическое значеніе манифеста 17-го октября».

11. М. Д. Загряцковъ: «Ограниченіе собственности въ публичномъ интересѣ въ германскомъ строительномъ правѣ и ея гарантіи».

Кромѣ того, въ спеціальномъ засѣданіи, посвященномъ памяти покойнаго члена общества проф. Г. Ф. Шершеневича, были произнесены рѣчи

1. Н. В Тесленко «Г. Ф. Шершеневичъ — общественный дѣятель».

2. А. Э. Вормсъ «Профессоръ Г. Ф. Шершеневичъ какъ коммерціалистъ».

3. И. А. Кистяковскій· «Г. Ф. Шершеневичъ какъ цивилистъ».

4. А Р. Ледницкій «Воспоминанія о Г. Ф. Шершеневичѣ».

Въ комиссіяхъ общества разрабатывались вопросы спеціальныхъ областей права. Комиссія крестьянскаго права изучала вліяніе новаго аграрнаго законодательства на крестьянское семейное и наслѣдственное право, а также вопросы, связанные съ новыми формами крестьянскаго землевладѣнія Комиссія церковнаго права разрабатывала вопросъ объ организаціи прихода, а также вопросы брачнаго права. Кромѣ того, при обществѣ организована комиссія для изученія вопросовъ врачебной экспертизы.

Совѣтъ общества въ отчетномъ году былъ озабоченъ между прочимъ изданіемъ журнала общества. Благодаря матеріальной помощи членовъ общества А. С. Алексѣева, М. О Гиршмана, И. А Кистяковскаго, М. М. Ковалевскаго и А. Л. Форштеттера совѣту удалось организовать изданіе журнала «Юридическій Вѣстникъ» — журналъ въ количествѣ 4 книгъ въ годъ будетъ выходить съ 1913 года. Редакторомъ его состоитъ Б. А. Кистяковскій. Первая книжка его выйдетъ на самыхъ близкихъ дняхъ.

При обществѣ существуютъ двѣ преміи. одна имени С. А. Муромцева, другая въ память общественной дѣятельности А. В. Заремба Срокъ, установленный для ихъ соисканія, въ отчетномъ году еще не наступилъ.

Библіотека общества, переданная университетомъ, приведена въ порядокъ и открыта для пользованія членовъ общества. Эта библіотека обогатилась пожертвованіемъ М. Н и О. С. Муромцевыхъ, доставившихъ касающіяся юридическаго общества изданія изъ библіотеки покойнаго С. А. Муромцева.

Членъ общества В. В. Пржевальскій прислалъ въ общество важные документы, касающіеся исторіи общества.

Въ отчетномъ году общество понесло тяжелую утрату въ лицѣ скончавшихся своихъ членовъ Г Ф. Шершеневича, графа Л. А. Камаровскаго и А. П. Зорина. Памяти Г. Ф. Шершеневича было посвящено особое засѣданіе. Такое же засѣданіе будетъ организовано въ память графа Л. А. Камаровскаго

Моя краткая лѣтопись окончена. Я напомнилъ вамъ, что дѣлало и сдѣлало Юридическое общество въ 1912 году. Но что, — говоря словами нашихъ далекихъ предковъ, — что дѣется во времени, то и проходитъ во времени, а любо грамотой утвердятъ и писано будетъ, — то вѣдомо будетъ, кто послѣ живъ останется. Въ виду приближающагося пятидесятилѣтія существованія въ Москвѣ Юридическаго общества нельзя не пожелать, чтобы разрозненныя годичныя лѣтописи были сведены воедино и чуткій историкъ далъ полную картину жизни общества за все время его существованія

П. И. Астровъ.

ПРОТОКОЛЪ

общаго собранія Московскаго Юридическаго Общества 30 января 1912 года.

Предсѣдательствовалъ **А. Э. Вормсъ.**

Обязанности Секретаря исполнялъ **Е. Н. Ефимовъ.**

Присутствовали. **А. С. Алексѣевъ, І. И. Аносовъ, С. А. Балавинскій, Л. О. Бассехесъ, А. М. Березниковъ, П. С. Борзовъ, Л. С. Бискъ, П. А. Бурышкинъ, Н. Г. Вавинъ, В. А. Васильевъ, А. М. Винаверъ, А. И. Выдринъ, И. Е. Германъ,** гр **А. И. Головинъ, И. М. Громогласовъ, В. П. Груздевъ, Е. Н. Данилова, А. А. Додонова, М. С. Елагинъ, Н. А. Закъ, С. Б. Іоллосъ, В. Н. Карачарова, А. А. Кизеветтеръ, Б. А. Кореновъ, А. И. Корницкій, И. И. Кулаковъ, А. М. Лихтенштейнъ, Л. Я. Леве, Н. Н. Лобановъ, К. К. Лупандинъ, М. А. Мебель, М. З. Мсеріанцъ, Э. С. Мурза-Барановъ, В. І. Недзвецкій, В. П. Обнинскій, В. А. Островскій, А. Н. Паренаго, А. И. Пересъ, А. В. Позняковъ, Д. С. Розенблюмъ, С. М. Розенгартъ, А. Ѳ. Рубинчикъ, С. И. Соболевъ, И. Н. Собцовъ, Б. И. Сыромятниковъ, С. П. Терновскій, И. Ф. Тихомировъ, И. С. Урысонъ, Г. П. Филько, Г. Н. Флеровъ, В. М. Хвостовъ, А. И. Цыбульскій, В. Н. Челищевъ, Е. Я. Черномордикъ, В. Н. Шретеръ, Н. М. Шорыгинъ** и **Г. Я. Эфросъ.**

Засѣданіе открыто въ аудиторіи № 7 Университета предсѣдательствующимъ **А. Э. Вормсомъ** въ 8 час. 45 мин. вечера.

Е. Н. Ефимовъ доложилъ, что къ настоящему засѣданію въ число Дѣйствительныхъ Членовъ Общества приняты слѣдующія лица: присяжные повѣренные — Сергѣй Ефремовичъ Лионъ, Александръ Михайловичъ Лихтенштейнъ, помощники присяжнаго повѣреннаго — Иванъ Ивановичъ Кулаковъ, Александръ Вильгельмовичъ Леви, мировые судьи гор. Москвы — Николай Николаевичъ Андреевъ, Борисъ Александровичъ Халатовъ и окончившая Казанскій Университетъ Марія Александровна Илговская.

А. Э. Вормсъ сообщилъ, что въ Совѣтъ Общества поступило отъ Дѣйствительнаго Члена Н. Н. Баженова заявленіе, въ которомъ онъ предлагаетъ организовать въ Юридическомъ Обществѣ обсужденіе его доклада «Проектъ законодательства о душевнобольныхъ и объяснительная записка къ нему».

Въ виду этого **А. Э. Вормсъ** предложилъ желающимъ принять участіе въ обсужденіи названнаго доклада заявить ему въ теченіе двухъ недѣль о своемъ желаніи.

А. А. Кизеветтеръ сдѣлалъ сообщеніе «Памяти К. Н. Бестужева-Рюмина (по поводу пятнадцатилѣтія со дня смерти)».

(Сообщеніе это будетъ напечатано въ журналѣ «Вѣстникъ Европы»)

Н. Г. Вавинъ прочиталъ докладъ «Понятіе легата и его объектъ».

Предсѣдательствующій **А. Э. Вормсъ** объявилъ перерывъ, предложивъ желающимъ принять участіе въ обсужденіи доклада.

По возобновленіи засѣданія въ обсужденіи доклада приняли участіе А Н. Паренаго и В. М. Хвостовъ.

В. М. Хвостовъ отмѣтилъ, что докладчикъ потратилъ много труда на то, чтобы на основаніи нашего X тома провести границу между легатаріемъ и наслѣдникомъ, но нашъ X томъ такой работы не стоитъ. Теоретическое толкованіе X тома невозможно, такъ какъ ему неизвѣстны самыя понятія, разсматриваемыя докладчикомъ. Кое-что можетъ дать историческое толкованіе, но тутъ возникаетъ вопросъ, надо ли поощрять такое толкованіе. Вѣдь оно всегда будетъ реакціоннымъ, такъ какъ уводитъ насъ къ тому времени, когда законъ былъ написанъ. Было бы цѣлесообразнѣе отвѣтить просто на вопросъ, желателенъ ли вообще легатъ, или нежелателенъ. Отвѣтъ на этотъ вопросъ послужилъ бы отправной точкой зрѣнія для отношенія докладчика къ институту легата de lege ferenda. И едва ли надо такъ долго изучать X томъ, когда дѣло идетъ о признаніи какого-либо института

А. Н. Паренаго высказался за полное отрицаніе легата X томъ его не знаетъ совершенно. Тѣ денежныя выдачи, которыя предусматриваются ст. 1086 Зак. Гражд., являются предоставленіями наслѣдственнаго порядка. Ихъ получатели отвѣчаютъ по долгамъ наслѣдодателя наравнѣ съ непосредственными преемниками. Стать на обратную точку зрѣнія значило бы поставить кредиторовъ наслѣдодателя въ крайне невыгодное положеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда имущества, обремененнаго легатами, нехватило бы на удовлетвореніе ихъ претензій. Вмѣстѣ съ тѣмъ несправедливо и всю отвѣтственность ultra vires hereditatis возлагать на однихъ наслѣдниковъ. Наконецъ, квалификація денежныхъ выдачъ, предусматриваемыхъ ст. 1086, какъ легатарныхъ назначеній, не обезпечиваетъ ихъ получателей въ тѣхъ случаяхъ, когда наслѣдники не пожелаютъ принять наслѣдства Духовное завѣщаніе въ этомъ случаѣ утрачиваетъ свое значеніе, а съ нимъ вмѣстѣ падаютъ и легаты. Воля завѣщателя, такимъ образомъ, остается неисполненной.

Н. Г. Вавинъ, возражая В. М. Хвостову, отмѣтилъ, что желательность института легата, съ его точки зрѣнія, сомнѣнію не подлежитъ. Отрицать его было бы равносильно ограниченію собственника въ правѣ совершать даренія. Между тѣмъ, вопроса

объ исключеніи института даренія изъ сферы гражданскихъ законовъ никто не возбуждаетъ. Если этотъ институтъ пользуется всеобщимъ признаніемъ въ сдѣлкахъ между живыми, то нѣтъ основаній исключать его изъ кодекса въ отношеніи сдѣлокъ mortis causa. Вѣдь завѣщатель, составляя духовное завѣщаніе, не перестаетъ быть собственникомъ, неограниченнымъ въ правѣ распоряженія. Желательность легата съ этой точки зрѣнія переходитъ въ необходимость его признанія de lege ferenda. Но своей работой докладчикъ преслѣдовалъ не только цѣли de lege ferenda, но и стремился разрѣшить вопросъ о судьбѣ легата въ отношеніи дѣйствующаго права Нашъ X томъ, говоритъ Вениаминъ Михайловичъ, не стоитъ той разработки, которую ему посвятилъ докладчикъ. Но внѣ этой разработки докладчикъ не видитъ возможности дать судебной практикѣ основаніе для примѣненія этого института. Для того, чтобы суды считались съ этимъ институтомъ, не достаточно одного указанія на его желательность и цѣлесообразность, но необходимо указать, что онъ не чуждъ и дѣйствующему праву. Напрасно А Н Паренаго опасается, что признаніе легата поставитъ въ тяжелое положеніе кредиторовъ наслѣдодателя и самого наслѣдника, обязаннаго отвѣчать ultra vires hereditatis по долгамъ наслѣдодателя. Римское право и западныя законодательства въ этомъ отношеніи и тому, и другому дали надлежащія гарантіи. Въ общихъ чертахъ о нихъ было упомянуто и въ докладѣ, но докладчикъ не отказывается прочитать на эту тему особый докладъ. Не можетъ служить возраженіемъ противъ института легата и то обстоятельство, что воля завѣщателя, касающаяся легатарнаго назначенія, останется неисполненной въ случаѣ отпаденія обремененнаго наслѣдника Отъ наслѣдодателя зависитъ выразить эту волю въ формѣ легатарнаго или наслѣдственнаго назначенія. Облекая ее въ форму легата, онъ, естественно, дѣлаетъ это сознательно, считаясь со всѣми послѣдствіями подобнаго волеизъявленія. Правда, со стороны обремененныхъ легатами наслѣдниковъ возможны злоупотребленія въ формѣ злонамѣренныхъ отреченій отъ принятія наслѣдства въ интересахъ освобожденія его отъ лежащихъ на немъ отказовъ. Но въ римскомъ правѣ съ этимъ боролся эдиктъ· «Si quis omissa causa testamenti». Въ нашемъ дѣйствующемъ правѣ бороться съ такими злоупотребленіями докладчику представляется возможнымъ на почвѣ ст. 684 Зак. Гражд.

Предсѣдательствующій **А. Э. Вормсъ,** резюмируя пренія, отмѣтилъ, что въ своемъ докладѣ докладчикъ собралъ всѣ тѣ незначительныя указанія относительно легата, какія только существуютъвъ Зак. Гражд. Эти указанія, несомнѣнно, даютъ право

поддерживать мнѣніе о томъ, что институтъ легата, аналогичный римско-правовому легату, признается нашимъ гражданскимъ кодексомъ. Но докладчикъ упустилъ изъ виду тѣ контръ-указанія, которыя также имѣются въ X томѣ, напр., ст. 533[9], согласно которой пожизненный владѣлецъ, т.-е. легатарій съ римско-правовой точки зрѣнія, отвѣчаетъ по долгамъ наслѣдодателя.

Засѣданіе закрыто предсѣдательствующимъ А. Э. Вормсъ въ 12 часовъ ночи.

Предсѣдатель *А Вормсъ*

Секретарь *Ефимовъ*

ПРОТОКОЛЪ

общаго собранія Московскаго Юридическаго Общества 1 марта 1912 года.

Предсѣдательствовали **А. Э. Вормсъ** и **П. И. Новгородцевъ.**
Обязанности секретаря исполнялъ **Н. М. Ждановъ.**

Присутствовали: **І. И. Аносовъ, П. И. Астровъ, А. М. Березниковъ, Л. С. Бискъ, П. С. Борзовъ, Н. Н. Быковскій, А. Б. Виноградъ, А. М. Винаверъ, А. И. Выдринъ, С. О. Гессенъ, гр. А. И. Головинъ, В. П. Груздевъ, Е. Н. Данилова, М. С. Елагинъ, Е. Н. Ефимовъ, А. Е. Зильбербергъ, А. П. Зоринъ, В. Н. Карачарова, Б. А. Кистяковскій, И. И. Кулаковъ, В. Н. Малянтовичъ, М. А. Мебель, М. З. Мсеріанцъ, Э. С. Мурза-Барановъ, Б. П. Немыскій, І. В. Новоселовъ, С. П. Ордынскій, Н. Н. Полянскій, А. С. Рабиновичъ, С. М. Розенгартъ, А. М. Симоновъ, А. Н. Трайнинъ, А. И. Филипповъ, Н. Г. Шеметовъ, В. С. Шпиндлеръ** и **Н. Е. Эфросъ.**

Въ качествѣ гостей присутствовали **Н. Н. Алексѣевъ, Б. П. Вышеславцевъ** и **С. В. Лурье.**

Засѣданіе открыто предсѣдательствующимъ **А. Э. Вормсомъ** въ Кругломъ залѣ Правленія университета въ 8 час. 30 мин. вечера.

Предсѣдательствующій **А. Э. Вормсъ,** открывая засѣданіе, обратился къ Собранію съ краткой рѣчью, въ которой отмѣтилъ значеніе для русской науки только что умершаго бывшаго профессора Московскаго Университета П. Н Лебедева, и предложилъ собравшимся почтить память умершаго вставаніемъ

Всѣ присутствовавшіе встали.

Секретарь **Н. М. Ждановъ** доложилъ, что въ число дѣйствительныхъ Членовъ Общества приняты слѣдующія лица присяжный повѣренный Борисъ Дмитріевичъ Никитинъ, докторъ г-жа Френкель и окончившій Духовную Академію священникъ Николай Васильевичъ Цвѣтковъ, назначенное на 26-е февраля годичное Общее собраніе было отложено вслѣдствіе того, что и. д. Московскаго Градоначальника не допустилъ рѣчи Ѳ Ѳ. Кокошкина «Юридическая природа манифеста 17 октября 1905 года», Совѣтъ постановилъ созвать годичное собраніе въ мартѣ мѣсяцѣ; библіотека Общества въ настоящее время приведена въ порядокъ и будетъ открыта для занятій гг. Членовъ Общества по понедѣльникамъ, отъ 5 до 8 час., въ Совѣтъ поступило подписанное десятью Членами Общества заявленіе о желательности образованія Комиссіи для разработки вопросовъ текущаго законодательства, Совѣтъ постановилъ предложить Членамъ Общества, подписавшимъ это

заявленіе, указать тѣхъ лицъ, которыя могли бы взять на себя разработку программы занятій предлагаемой коммиссіи.

С. О. Гессенъ прочиталъ докладъ «Проблема наказанія съ точки зрѣнія философіи права».

Положенія доклада

I. Основную противоположность различныхъ школъ уголовнаго права можно представить, какъ частный случай противоположности автономнаго и гетерономнаго пониманія права. Съ болѣе же общей точки зрѣнія это есть противоположность раціонализма и эмпиризма вообще.

II. Противоположность автономіи и гетерономіи въ спорѣ школъ уголовнаго права выражается, главнымъ образомъ, въ вопросахъ о сущности наказанія, о свободѣ (вѣрнѣе автономіи) правовой личности и о самостоятельности науки уголовнаго права.

1. Гетерономныя школы сводятъ правовыя понятія (преступленіе и наказаніе) на уже болѣе неправовыя, какъ соціальная ненормальность (соціологическое направленіе), антропологически-психологическій атавизмъ (антропологическая школа) и т. д. На преступленіе и наказаніе онѣ смотрятъ исключительно, какъ на факты, не понимая возможности разсматривать ихъ съ точки зрѣнія ихъ смысла, значенія, цѣнности. Автономныя школы, объясняя сущность преступленія и наказанія, не выходятъ за предѣлы правового ряда: преступленіе и наказаніе онѣ разсматриваютъ съ точки зрѣнія ихъ правового смысла, значенія и цѣнности.

2. Гетерономныя школы, не признавая самостоятельнаго понятія правовой личности, какъ носительницы правъ, отрицаютъ всякую автономію личности. Будучи послѣдовательными, онѣ необходимо должны прійти либо къ индивидуалистическому анархизму, либо къ утвержденію совершенной безправности личности передъ обществомъ. Съ послѣдней точки зрѣнія наказанію, т.-е. общественной реакціи на преступленіе, нѣтъ границы, кромѣ какъ въ практической цѣлесообразности наказанія Для автономныхъ школъ личность есть носительница правъ, и наказанію, какъ правовому акту, направленному на правовую личность, положены предѣлы самою сущностью права: въ этомъ смыслѣ обладанія неотъемлемыми правами личность для автономныхъ школъ «свободна».

3. Гетерономныя школы, отрицая автономію правовой личности, отрицаютъ также и самостоятельность науки уголовнаго права: имѣется лишь уголовная политика, теоретическій фундаментъ

которой состоитъ изъ истинъ, набранныхъ изъ разныхъ естественныхъ и историческихъ наукъ и объединенныхъ цѣлью безопасности общества. Автономныя школы признаютъ самостоятельность чистой теоретической науки уголовнаго права, являющейся фундаментомъ уголовной политики и сообщающей ей независимое значеніе и смыслъ. Для нихъ нѣтъ необходимости отрицать за естественно-научными и историческими истинами громадное значеніе въ вопросахъ уголовной политики.

III. 1) Ошибка раціоналистической (такъ наз. «классической») школы уголовнаго права заключается не въ томъ, что она стоитъ за автономное пониманіе права, а въ томъ, что она злоупотребляетъ автономіей. Подобно всякому раціонализму, она признаетъ формальное разсмотрѣніе наказанія (каковымъ только и можетъ быть самостоятельная теоретическая наука уголовнаго права) способнымъ опредѣлять конкретныя преступленія и наказанія. Въ связи съ этимъ она недостаточно рѣзко отдѣляетъ неизмѣнную сущность (значеніе) наказанія отъ текущихъ конкретныхъ видовъ наказанія, т.-е. матеріализируетъ форму наказанія. Это особенно сказывается въ теоріяхъ равнаго тальона и возмездія.

2) Ошибка эмпирическихъ школъ заключается не въ томъ, что онѣ подчеркиваютъ необходимость эмпиріи для уголовной политики (въ томъ ихъ заслуга), а въ томъ, что считаютъ, что эмпиріи достаточно для ея обоснованія, т.-е. отрицаютъ самостоятельную науку уголовнаго права (см. II, 3). Но такъ какъ безъ формъ (если угодно «апріорныхъ») обойтись нельзя, то онѣ на самомъ дѣлѣ контрабаднымъ путемъ вводятъ на эмпирію-матерію апріорныя формы. Это особенно сказывается въ теоріи «цѣлесообразности въ предѣлахъ легальности», которой придерживаются новѣйшія теченія въ эмпирической школѣ.

3) Общая предпосылка раціонализма и эмпиризма, т.-е. основа самой ихъ противоположности,— неразличеніе между психофизическимъ организмомъ и правовымъ субъектомъ. Раціонализмъ, введя предварительно въ правового субъекта произвольно выхваченные матеріальные моменты, ограничивается ими при опредѣленіи конкретныхъ каръ, касающихся конкретной психофизической личности. Эмпиризмъ же наоборотъ, введя контрабаднымъ путемъ въ уголовную политику формальные (чисто правовые) моменты, стремится вывесть самого правового субъекта изъ субъекта психофизическаго, понимая его, какъ простое обобщеніе, отвлеченіе отъ послѣдняго.

IV. Правильное пониманіе наказанія уголовной политики должно, отвергнувши одинаково какъ эмпиризмъ, такъ и раціонализмъ,

признать необходимость для уголовной политики рацiональнаго и эмпирическаго моментовъ, какъ неизмѣнной формы наказанія и дополняющаго ее измѣнчиваго содержанія наказанія. Чисто теоретическая (формальная) наука уголовнаго права можетъ говорить лишь о правовомъ субъектѣ. Уголовная же политика, имѣющая дѣло съ конкретной психофизической личностью, должна привлекать также и эмпирическій матеріалъ, что приводитъ къ требованію возможной индивидуализацiи конкретнаго наказанія.

V. Съ формальной стороны преступленіе есть содѣянное правовымъ субъектомъ правонарушеніе. Наказаніе есть направленный на правового субъекта правовой актъ, смыслъ котораго въ возстановленіи нарушеннаго права.

1) Преступленіе представляетъ собою необходимый элементъ права· это есть иррацiональный моментъ, знаменующій собою и придающій праву движеніе и развитіе. Могутъ исчезнуть лишь отдѣльные виды преступленія, но преступленіе вообще можетъ исчезнуть вмѣстѣ съ самимъ правомъ.

2) Смыслъ и соотвѣтственно этому формальное понятіе наказанія сводится къ осужденію, т.-е. къ признанію права нарушеннымъ или точнѣе къ подтвержденію правовой нормы. Наказаніе есть поэтому необходимый элементъ права, отказъ отъ наказанія есть (полный или частичный) отказъ отъ соотвѣтствующей правовой нормы. Вопросъ о матеріализацiи формальнаго осужденія въ конкретное наказаніе (основной вопросъ уголовной политики) долженъ разрѣшаться соотвѣтственно практической цѣлесообразности и исторической обстановкѣ.

VI. Чисто теоретическая наука уголовнаго права, будучи лишь формальнымъ разсмотрѣніемъ сущности уголовно-правовыхъ категорій, не должна и не можетъ опредѣлять матеріальныхъ наказаній. Максимумъ, что она можетъ,— установить границы матеріализацiи осужденія въ конкретное наказаніе. Границы эти не могутъ преступаться безъ того, чтобы не была нарушена самая сущность наказанія, какъ правового акта Наказаніе, нарушающее эти границы, перестаетъ быть наказаніемъ, т.-е. правовымъ актомъ. Оно можетъ быть оправдываемо, какъ актъ мести, общественной безопасности и т. д., но не какъ актъ правосудія.

VII. Одной такой границей является публичное объявленіе приговора, какъ минимальная матеріализацiя осужденія въ конкретное наказаніе. За объявленіемъ приговора остается само осужденіе, т.-е. простая форма наказанія. Нарушеніе этой границы означаетъ поэтому уничтоженіе матеріи наказанія, но всякое наказаніе необходимо состоитъ изъ формы и содержанія (матеріи).

VIII. Другой такой границей является лишеніе всѣхъ правъ, кромѣ одного, позволяющаго еще смотрѣть на преступника, какъ на правового субъекта. Нарушеніе этой границы, напр., лишеніе всѣхъ правъ («отдача на потокъ и разграбленіе»), и тѣмъ паче смертная казнь означаетъ уничтоженіе правового субъекта, т.-е. уничтоженіе формы наказанія (или, точнѣе, возможности матеріализаціи формы наказанія), и потому противорѣчитъ сущности наказанія, какъ правового акта.

1) Утвержденіе правомѣрности смертной казни на томъ основаніи, что во время наказанія, т.-е. до момента смерти, преступникъ остается правовымъ субъектомъ, послѣ же — отсутствуетъ наказаніе, есть явный софизмъ: во времени, какъ бы кратко оно ни было, невозможно воплотить безвременное — уничтоженіе правового субъекта.

2) Утвержденіе неправомѣрности смертной казни не можетъ быть поколеблено тѣмъ соображеніемъ, что въ такомъ случаѣ съ одинаковымъ основаніемъ можно было бы отрицать и правомѣрность исключенія изъ какого-либо союза или общества исключеніе изъ союза переступаетъ границы права тогда, когда оно означаетъ лишеніе всѣхъ правъ, т.-е. когда исключающій союзъ есть наивысшій (государство).

3) Утвержденіе неправомѣрности пожизненнаго заключенія (ср. Вл. Соловьевъ, «Право и Нравственность») неправильно оно основано на смѣшеніи свободы передвиженія со свободой въ формально-правовомъ смыслѣ (послѣдняя есть не что иное, какъ правосубъектность), т.-е., въ послѣднемъ счетѣ, на смѣшеніи правового и психофизическаго субъекта.

Предсѣдательствующій объявилъ перерывъ.

Засѣданіе возобновлено подъ предсѣдательствомъ **П. И. Новгородцева**.

Предсѣдательствующій **П. И. Новгородцевъ** предложилъ желающимъ принять участіе въ обсужденіи доклада.

Въ обсужденіи доклада приняли участіе. Б. А. Кистяковскій, Н. Н Полянскій, Е Н. Ефимовъ, П. И. Астровъ и присутствовавшіе въ качествѣ гостей С. В. Лурье, Н. Н. Алексѣевъ и Б. П Вышеславцевъ.

Б. А. Кистяковскій указалъ на то, что онъ слышитъ этотъ докладъ не въ первый разъ, такъ какъ первоначально докладъ этотъ былъ прочитанъ въ философскомъ семинарѣ Риккерта. Въ періодъ подготовки доклада для этой цѣли ему и удалось ознакомиться съ нимъ

въ его первой нѣмецкой редакціи. Сравнивая первоначальную и нынѣшнюю редакціи доклада, оппонентъ отмѣтилъ громадное усовершенствованіе, которому подвергся докладъ. Докладчикъ достигъ поразительной ясности мысли и точности выраженія своихъ идей. Поэтому, если бы идеи докладчика были вѣрны, то онъ долженъ былъ бы склонить своихъ слушателей въ пользу ихъ, такъ какъ онъ сдѣлалъ все для этого. Однако хотя докладъ и вызываетъ много мыслей и возбуждаетъ удивленіе передъ точностью и ясностью нѣкоторыхъ опредѣленій, онъ все же далеко не убѣждаетъ въ правильности того, что отстаиваетъ докладчикъ. Далѣе оппонентъ отмѣтилъ, что онъ расходится съ докладчикомъ въ самомъ основномъ — именно въ построеніи самой проблемы и ея разрѣшеніи. Подобно докладчику, онъ начинаетъ съ философіи и указываетъ на то, что вся современная философія характеризуется дуализмомъ. Теперь это настолько сильное теченіе, что невольно возникаетъ вопросъ, не проникнута ли вообще и всякая философская мысль дуализмомъ. Недавно русскій молодой философъ Яковенко выступилъ въ своемъ докладѣ — «Что такое философія», напечатанномъ затѣмъ въ видѣ статьи въ сборникѣ «Логосъ», съ очень интереснымъ утвержденіемъ, что даже наиболѣе выдающіяся монистическія системы, въ которыхъ съ точки зрѣнія историковъ философіи воплотился философскій монизмъ, въ концѣ-концовъ были проникнуты безнадежнымъ дуализмомъ. На это важно указать потому, что только что заслушанный докладъ и по своимъ философскимъ предпосылкамъ, и по методу разработки поставленной проблемы насквозь дуалистиченъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что дуализмъ наиболѣе простая и понятная философская система, такъ какъ легче всего сдѣлать исходной точкой для философскаго построенія противопоставленія — субъекта и объекта, сознанія и матеріальнаго міра, «я» и не — «я» и т. д. И съ методологической точки зрѣнія дуализмъ — наиболѣе простой и легкій пріемъ мышленія, такъ какъ ему соотвѣтствуетъ мышленіе, двигающееся путемъ дихотомическаго дѣленія. Вѣдь, чтобы мыслить, надо, прежде всего, различать, а различать легче всего два предмета, и потому двучленное дѣленіе является наиболѣе примитивнымъ пріемомъ теоретическаго мышленія. Этотъ пріемъ мышленія играетъ громадную роль въ современной философіи права. Въ этомъ отношеніи особенно интересны построенія одного изъ самыхъ выдающихся современныхъ философовъ права — Штамлера, тамъ какъ его мышленіе движется, почти исключительно, по пути дихотомическаго дѣленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ преувеличенная роль, которую играетъ этотъ пріемъ мышленія, бывшій излюбленнымъ въ декартовской

философіи, служитъ показателемъ сравнительно низкаго уровня развитія, на которомъ стоитъ философія права и въ настоящее время.

И заслушанный докладъ, по мнѣнію оппонента, какъ по своей философской позиціи, такъ и по методологическимъ пріемамъ сплошь дуалистиченъ. Въ основаніе его положены идеи автономіи и гетерономіи, т.-е. основныя категоріи этическаго дуализма. Докладчикъ чрезвычайно удачно проанализировалъ и классифицировалъ всѣ современныя криминалистическія ученія о наказаніи, примѣняя свою точку зрѣнія. Первое впечатлѣніе таково, что на основаніи этой схемы дѣйствительно можно исчерпать всю проблему. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи обнаруживается теоретическая слабость основной позиціи доклада. Особенно это замѣтно на пятомъ тезисѣ его. Проведенная въ немъ дисъюнкція между правомъ и неправомъ невѣрна. Съ точки зрѣнія докладчика неправо есть движущій элементъ правопорядка, въ немъ заключено, даже извѣстное правотворческое начало. Конечно, въ системѣ философіи Гегеля это хорошо укладывалось. Но въ настоящее время такое соотношеніе между правомъ и неправомъ безусловно отвергается всѣми юристами. Въ связи съ этимъ находится и неправильная постановка докладчикомъ вопроса объ ирраціональномъ въ правѣ. Съ точки зрѣнія докладчика, ирраціональное представлено въ области права только неправомъ, между тѣмъ и всякое право заключаетъ въ себѣ ирраціональные элементы.

Въ заключеніе Б. А. Кистяковскій указалъ на то, что онъ по необходимости долженъ ограничиться лишь общими возраженіями. Въ основаніе ихъ положена увѣренность въ томъ, что не въ дуализмѣ заключается возможность дальнѣйшей разработки проблемъ права вообще и проблемы, подвергнутой разсмотрѣнію докладчикомъ, въ частности, а въ п л ю р а л и з м ѣ. Необходимо подходить къ теоретическимъ вопросамъ права болѣе разносторонне, и только при такомъ разностороннемъ разсмотрѣніи теперь возможно завоеваніе новыхъ научныхъ истинъ. Резюмируя, оппонентъ отмѣтилъ, что докладчикъ превосходно разработалъ въ философской плоскости существующія уже въ наукѣ уголовнаго права ученія о наказаніи, но онъ не далъ въ своемъ докладѣ тѣхъ предпосылокъ, которыя могли бы послужить къ выработкѣ новыхъ научныхъ истинъ. А философія, поскольку она является научной философіей, т.-е. поскольку она состоитъ изъ логики, этики и эстетики, должна также указывать и путь къ этому.

Н. Н. Полянскій, отмѣтивъ, что въ настоящее время къ наукѣ уголовнаго права наблюдается предсказанный уже 10 лѣтъ тому назадъ Берольцгеймеромъ «ренессансъ» абсолютныхъ теорій, указалъ,

что и теорія, построенная докладчикомъ, должна быть отнесена къ числу абсолютныхъ теорій, такъ какъ и она ищетъ основанія для права наказанія внѣ тѣхъ послѣдствій, которыми наказаніе сопровождается, и, слѣдовательно, отличается признакомъ, общимъ для всѣхъ абсолютныхъ теорій. absolutio ab effectu.

Перейдя къ оцѣнкѣ основныхъ положеній докладчика, Н. Н. Полянскій обратилъ вниманіе на признаніе докладчика, что, когда онъ давалъ характеристику классической школы, его умственному взору предносилось ученіе Гегеля, отсюда — односторонность доклада черты, присущія гегельянскому крылу, онъ распространяетъ на всю классическую школу. Между тѣмъ, то, что можно сказать о Гегелѣ и его школѣ, не всегда можно повторить о Кантѣ и его послѣдователяхъ такъ, напр., сомнительно, насколько положеніе «автономныя школы, объясняя сущность преступленія и наказанія, не выходятъ за предѣлы правового ряда» — можетъ быть примѣнено къ ученію о наказаніи Канта и его школы, а если и можетъ, то лишь въ совсѣмъ иномъ смыслѣ, чѣмъ къ ученію Гегеля, ибо, если для Гегеля наказаніе есть «begriffliche Notwendigkeit», слѣдствіе, вытекающее съ абсолютно-логической необходимостью изъ самой идеи права, то Кантъ разсматриваетъ наказаніе, какъ требованіе субъективнаго нравственнаго сознанія, для Гегеля наказаніе — объективная правовая необходимость, для Канта — субъективная нравственная обязанность; наказаніе, по Канту, нужно, потому что безъ него es keinen Wert hat, dass Menschen auf der Erde leben», и, пожалуй, не совсѣмъ несправедливо замѣчаніе Rich. Schmidt'a (Die Aufgaben der Strafrechtspflege,) который въ приведенныхъ словахъ Канта видитъ даже намекъ, конечно, слабый, на извѣстный моментъ цѣлесообразности въ ученіи Канта о наказаніи· наказаніе нужно для воспитанія людей къ добру («eine Zucht zum Guten»). Еще съ меньшимъ основаніемъ, чѣмъ формулировать, безъ всякихъ оговорокъ для школы Канта, приведенное положеніе (тез. II, 1), докладчикъ могъ поставить въ упрекъ школѣ Канта, что она, требуя наказанія, какъ возмездія, недостаточно рѣзко отдѣляетъ сущность наказанія, его формальный моментъ (осужденіе) отъ матеріальнаго (различные виды причиняемаго преступнику страданія). Къ школѣ Канта этотъ упрекъ потому не примѣнимъ, что Кантъ видѣлъ сущность наказанія не въ формальномъ, а именно въ матеріальномъ моментѣ; «ein physisches Uebel» составляетъ для него essentiale наказанія, сущность наказанія онъ опредѣлялъ такъ же, какъ опредѣлялъ ее много раньше Гуго Гроцій. «malum passionis quod infligitur ob malum actionis».

По мнѣнію оппонента, одностороннее увлеченіе Гегелемъ отразилось и на собственномъ представленіи докладчика о наказаніи, хотя докладчикъ и отрицаетъ это, ибо для Гегеля, какъ и для докладчика, смыслъ наказанія заключался въ возстановленіи нарушеннаго права, и потому то, что было въ свое время сказано о формулѣ Гегеля, могло бы быть повторено и о тезисѣ докладчика. Для докладчика его тезисъ (V) заключаетъ въ себѣ, конечно, вполнѣ раціоналистическое обоснованіе наказанія, а между тѣмъ не былъ ли правъ Еллинекъ, когда въ своей ранней работѣ утверждалъ, что въ основѣ всѣхъ представленій о возстановленіи наказаніемъ нарушеннаго преступленіемъ права лежитъ невѣрная индукція: преступленіе создаетъ въ обществѣ чувство юридической необезпеченности и возмущеніе по поводу нарушенія нормы, путемъ наказанія, которому подвергается преступникъ, чувство обезпеченности и спокойствіе снова возстанавливаются, такимъ образомъ, имѣются два соціально-психологическихъ процесса, изъ которыхъ одинъ вызывается преступленіемъ, а другой — наказаніемъ и которые im Grossen und Ganzen взаимно компенсируются, затѣмъ возникаетъ иллюзія, будто эти явленія имѣютъ ихъ реальность не въ человѣческой душѣ, а въ понятіяхъ, «въ результатѣ,— говоритъ Еллинекъ,— оказывается, что подъ звонкой спекулятивной фразой скрывается простой эмпирическій фактъ». Далѣе оппонентъ находилъ, что противоположеніе осужденія конкретнымъ видамъ наказанія, какъ формы наказанія его содержанію, не соотвѣтствуетъ точному значенію понятія формы, для котораго существенны два признака 1) форма не можетъ существовать безъ содержанія, 2) форма должна обнимать собою содержаніе. Между тѣмъ, если форма наказанія есть осужденіе, то придется признать, что форма можетъ существовать безъ содержанія, предшествовать ему во времени, такъ какъ осужденіе, признаніе виновнымъ неизбѣжно предшествуетъ всякому конкретному виду наказанія,— даже публичному оглашенію приговора, которое разсматривается докладчикомъ, какъ «минимальная матеріализація осужденія въ конкретное наказаніе». Съ другой стороны, всякое конкретное наказаніе выходитъ за предѣлы своей мнимой формы — осужденія. Развѣ осужденіе, какъ форма, охватываетъ собой принудительныя работы, лишеніе свободы, конфискацію? И именно потому, что за предѣлы формы наказанія, если только этою формою является осужденіе, выходитъ уже всякое конкретное наказаніе, аргументація докладчикъ противъ смертной казни ничего, по мнѣнію оппонента, не прибавляетъ къ силѣ того протеста противъ смертной казни, который каждый найдетъ въ своемъ еще не уснувшемъ нравственномъ сознаніи.

Менѣе же всего можно согласиться съ докладчикомъ, когда, возражая Владимиру Соловьеву, онъ утверждаетъ, что пожизненное заключеніе не выходитъ за предѣлы наказанія, какъ правового акта, ибо (такъ думаетъ докладчикъ) пожизненное заключеніе отнимаетъ не свободу вообще въ формально-правовомъ смыслѣ, а лишь свободу передвиженія. Какъ-будто безъ свободы передвиженія мыслима свобода слова, которая предполагаетъ общеніе, свобода мысли, которая предполагаетъ слово, ибо мысль растетъ и развивается, лишь сталкиваясь съ мыслями другихъ людей, свобода вѣры, которая включаетъ въ себя и право пропаганды. Правда, какъ упоминалъ докладчикъ, пожизненное заключеніе in abstracto не исключаетъ возможности распоряжаться имуществомъ, наслѣдовать. Но развѣ это и есть тѣ неотъемлемыя права личности, отъ признанія которыхъ отправляется докладчикъ? Гораздо болѣе былъ правъ В Соловьевъ, когда говорилъ, что пожизненное заключеніе оставляетъ человѣку «голько физическое существованіе, отнимая у него заранѣе и навсегда самую возможность пользованія какимъ бы то ни было правомъ», или, по крайней мѣрѣ, какимъ бы то ни было изъ тѣхъ правъ, которыя придаютъ смыслъ и значеніе человѣческому существованію, а вѣдь, какъ вѣра безъ дѣлъ, такъ право безъ возможности имъ пользоваться — мертво есть.

Обращаясь къ частностямъ доклада, оппонентъ и ограничился указаніемъ на преувеличеніе, допущенное докладчикомъ, высказавшимъ, что «гетерономныя школы, отрицая автономію правовои личности, отрицаютъ также и самостоятельность науки уголовнаго права имѣется лишь уголовная политика». Листъ — одинъ изъ корифеевъ соціологической, т.-е., по опредѣленію докладчика, гетерономной, школы, не только не сводитъ науки уголовнаго права къ уголовной политикѣ, но отводитъ уголовной политикѣ мѣсто лишь во введеніи къ наукѣ уголовнаго права

Е. Н. Ефимовъ отмѣтилъ цѣнность доклада, представляющаго попытку отстоять самостоятельность уголовнаго права путемъ отграниченія его отъ другихъ дисциплинъ, также имѣющихъ объектомъ своего изученія преступленіе и наказаніе. Для выполненія своей задачи докладчикъ обрисовываетъ, прежде всего, противоположность различныхъ школъ, пользуясь данными спора между классической и соціологической школой, который съ новой силой возгорѣлся какъ разъ теперь изъ-за реформы уголовнаго законодательства въ Германіи. Выборъ нужно признать удачнымъ, такъ какъ въ этомъ спорѣ наиболѣе отчетливо выступила принципіальная противоположность столкнувшихся теченій Но разрѣшить

проблему преступленія и наказанія и тѣмъ разрѣшить споръ эмпиризма съ раціонализмомъ въ уголовномъ правѣ докладчику все-таки не удалось. По мнѣнію оппонента, причина неудачи кроется въ томъ, что докладчикъ не уловилъ логическаго центра спора. Противоположность школъ докладчикъ усматриваетъ въ различномъ пониманіи сторонами сущности наказанія. Въ такомъ опредѣленіи предмета разногласій докладчикъ слѣдовалъ Birkmeyer'у и Liszt'у, формулировавшимъ свое разногласіе въ лозунгахъ «Vergeltungsstrafe» и «Schutzstrafe». Между тѣмъ концепція наказанія, по мнѣнію оппонента, имѣетъ производный характеръ и всецѣло опредѣляется тѣмъ или другимъ пониманіемъ преступленія. Любая теорія наказанія, которая когда-либо была или будетъ выдвинута, всегда исходила и будетъ исходить открыто или молчаливо изъ опредѣленной теоріи преступленія. Это вѣрно относительно школъ, которыя борются теперь въ Германіи изъ-за реформы уголовнаго законодательства Это вѣрно и относительно самого докладчика, который, устанавливая противоположность между гетерономными и автономными школами уголовнаго права, начинаетъ съ обрисовки ихъ взглядовъ не на наказаніе, а на преступленіе. Точно такъ же, приступая къ самостоятельному рѣшенію проблемы наказанія, докладчикъ считаетъ необходимымъ опредѣлить сначала понятіе преступленія, а не наказанія.

Обращаясь далѣе къ рѣшенію проблемы, предложенному докладчикомъ, Е. Н. Ефимовъ отмѣтилъ, что докладчикъ въ общемъ близко подошелъ къ истинѣ, хотя овладѣть истиной ему все-таки не удалось. Причина, по мнѣнію оппонента, заключается въ недостаточной разработкѣ понятія преступленія Послѣднее докладчикъ, слѣдуя Binding'у, опредѣляетъ, какъ п р а в о н а р у ш е н і е, содѣянное правовымъ субъектомъ. Но такое опредѣленіе должно привести его къ матеріализаціи преступленія, какъ привело оно и Binding'а къ овеществленію не только преступленія, но и всего правопорядка. А между тѣмъ, въ освобожденіи преступленія и наказанія отъ матеріальныхъ моментовъ докладчикъ видитъ необходимое условіе для построенія философской науки уголовнаго права Кромѣ того, такое опредѣленіе преступленія не можетъ служить обоснованіемъ концепціи наказанія, предложенной докладчикомъ. Наказаніе онъ опредѣляетъ, слѣдуя Сергѣевскому, какъ осужденіе, д о л ж е н с т в о в а н і е наказанія, какъ осужденія, по словамъ докладчика, формально вытекаетъ изъ преступленія, какъ правонарушенія. Но правонарушеніе, какъ таковое, какъ простое несоотвѣтствіе поведенія нормѣ, не заключаетъ въ себѣ никакихъ элементовъ долженство-

ванія. Такое опредѣленіе не даетъ, далѣе, критерія для разграниченія уголовной неправды отъ гражданской. Если долженствованіе наказанія формально вытекаетъ изъ правонарушенія, то оно должно вытекать также и изъ гражданскаго правонарушенія. Поэтому, если согласиться съ докладчикомъ, всякое гражданское правонарушеніе должно сопровождаться наказаніемъ. Въ противномъ случаѣ это будетъ отказъ отъ наказанія, а такой отказъ есть, по словамъ докладчика, отказъ отъ соотвѣтствующей правовой нормы. Такимъ образомъ, опредѣленіе преступленія, данное докладчикомъ, должно привести къ исчезновенію гражданскаго права, которое въ будущемъ или сольется съ уголовнымъ правомъ или захирѣетъ, лишенное карательной поддержки государства. Наконецъ, опредѣленіе преступленія, какъ правонарушенія, не даетъ возможности установить, кто же является правовымъ субъектомъ въ уголовно-правовомъ смыслѣ Дѣти не могутъ совершить преступленія, но развѣ они не являются правовыми субъектами? Животныя въ среднія вѣка совершали преступленія, но развѣ это означаетъ, что они были тогда правовыми субъектами? Все это указываетъ, по мнѣнію оппонента, на то, что въ понятіи преступленія есть нѣчто другое, кромѣ простого правонарушенія. Иначе говоря, понятіе преступленія не исчерпывается понятіемъ правонарушенія. Это нѣчто, по мнѣнію оппонента, есть о с у ж д е н і е, которое образуетъ основу не наказанія, какъ думаетъ докладчикъ, а преступленія. Въ подтвержденіе оппонентъ указалъ на сравнительно позднее появленіе такихъ словъ, какъ преступленіе, Verbrechen, Uebertretung, предполагающихъ нарушеніе чего-то, переступленіе черезъ что-то. Кодексъ Карла V для обозначенія преступленія пользуется словами Missetat, Untat — злое дѣло, Уложеніе Алексѣя Михайловича — словомъ «обида», указывающимъ на чувство страданія, оскорбленія, вызываемое опредѣленнымъ поступкомъ, реагирующее на него сознаніемъ, вѣрнѣе, волевымъ движеніемъ, которое говоритъ, что т а к ъ не должно быть. Такимъ образомъ, понятіе преступленія выражаетъ собой не только несоотвѣтствіе поступка нормѣ, но и осужденіе, въ которомъ заключается указъ — наказъ на будущее. Оно-то и объективируется въ н а к а з а н і и. Вполнѣ естественно, послѣднее, какъ внѣшнее выраженіе осужденія, заключающагося въ понятіи преступленія, должно, въ свою очередь, имѣть въ себѣ тѣ же элементы. На нихъ и указываетъ этимологія слова наказанія въ разныхъ языкахъ. Нѣмецкое «Strafe» означало сильное порицаніе, французское «peine» — сильное страданіе, русское «наказаніе» — наказъ, наставленіе на будущее. Три языка отмѣтили

въ созданныхъ ими словахъ три момента психологически единаго акта. Отсутствіе же единаго слова для обозначенія послѣдняго, объясняется, по мнѣнію оппонента, тѣмъ, что слова были созданы раньше, чѣмъ научился человѣкъ разбираться въ своихъ переживаніяхъ. При такомъ пониманіи становится очевидной связь между преступленіемъ и наказаніемъ: преступленіе, какъ осужденіе, служитъ основаніемъ наказанія, какъ его внѣшняго выраженія, правонарушеніе же есть лишь поводъ для такого осужденія. Другимъ доказательствомъ правильности указанной мысли, по мнѣнію Е. Н. Ефимова, можетъ служить тотъ фактъ, что всѣ сужденія, имѣющія въ качествѣ предиката — «преступленіе», являются сужденіями оцѣнки.

Заканчивая свои возраженія, Е. Н. Ефимовъ указалъ, что только при такомъ пониманіи преступленія возможно разрѣшеніе новѣйшаго спора между эмпиризмомъ и раціонализмомъ и обоснованіе самостоятельности уголовнаго права, какъ юридической дисциплины. Если преступленіе выражаетъ собой осужденіе, базирующее на представленіи о должномъ, то ясно, что эмпирическое изученіе конкретныхъ поступковъ, которые служатъ лишь поводомъ для такого осужденія, ни въ какомъ отношеніи не затрогиваютъ и не могутъ затронуть послѣдняго. Только при такомъ пониманіи возможно, наконецъ, осмыслить вѣковое развитіе уголовно-правовыхъ институтовъ, ихъ современную конфигурацію и логически обосновать правильный путь ихъ дальнѣйшаго поступательнаго движенія.

П. И. Астровъ отмѣтилъ, что въ прочитанномъ интересномъ, хотя, повидимому, въ лучшей своей — критической — части и не вполнѣ оригинальномъ, докладѣ скрывается гносеологическая ошибка, а именно, въ той его части, гдѣ авторъ отъ критики переходитъ къ изложенію своей конструкціи. Такъ, въ тезисѣ пятомъ докладчикъ выставляетъ положеніе «преступленіе представляетъ необходимый элементъ права». Это положеніе непріемлемо, ибо нѣтъ элемента права тамъ, гдѣ мы имѣемъ дѣло съ его нарушеніемъ. Между тѣмъ, это положеніе лежитъ въ основаніи дедукціи доклада Поэтому нельзя принять и его выводы. Гносеологическая причина ошибки заключается въ томъ, что авторъ въ своемъ докладѣ незамѣтно оставилъ почву такъ называемаго «наивнаго реализма», единственную почву, на которой — съ точки зрѣнія гносеологіи — можно стоять при философской разработкѣ явленій права. Эта гносеологическая неправильность привела докладчика къ смѣшенію методовъ. Отсюда въ область, открытую для широкихъ позитивныхъ изслѣдованій, проникла схоластика.

Затѣмъ, на докладъ сдѣлали замѣчанія присутствовавшіе въ качествѣ гостей **С. В. Лурье, Н. Н. Алексѣевъ** и **Б. П. Вышеславцевъ.**

С. О. Гессенъ, въ отвѣтъ на сдѣланныя на докладъ возраженія, указалъ, что въ этихъ возраженіяхъ онъ видитъ не упрекъ, а призывъ къ дальнѣйшей работѣ, что въ нихъ онъ видитъ указаніе того пути, по которому должно итти въ дальнѣйшихъ изысканіяхъ.

Предсѣдательствующій **П. И. Новгородцевъ** резюмировалъ пренія.

Засѣданіе закрыто въ 1 часъ 30 мин. ночи.

Предсѣдатели { *А. Вормсъ.*
Новгородцевъ

Секретарь *Н. Ждановъ.*

ПРОТОКОЛЪ

общаго собранія засѣданія Московскаго Юридическаго Общества 23 апрѣля 1912 года.

Предсѣдательствавали: **А. Э. Вормсъ** и **П. И. Астровъ.**
Обязанности секретаря исполнялъ **Н. М. Ждановъ.**

Присутствовали **І. И. Аносовъ, А. М. Березниковъ, О. С. Бернштейнъ, Л. С. Бискъ, Н. Н. Быковскій, В. Г. Бѣльскій, Н. Г. Вавинъ, В. А. Васильевъ, Н. В. Волковъ, В. А. Гинце, А. Д. Годинъ, Е. Н. Данилова, А. М. Долматовскій, М. С. Елагинъ, Е. И. Измайловская, А. И. Корницкій, В. В. Красновскій, В. И. Лебедевъ, В. Н. Малянтовичъ, В. І. Недзвецкій, И. И. Никольскій, І. В. Новоселовъ, В. П. Обшинскій, В. А. Островскій, Д. С. Розенблюмъ, А. Ѳ. Рубинчикъ, А. М. Симоновъ, С. И. Соболевъ, И. С. Урысонъ, Г. В. Филатьевъ, Г. Н. Флеровъ, С. К. Цвѣтковъ, Н. М. Шорыгинъ, И. З. Штейнбергъ, П. С. Эйбушитцъ** и **Г. Я. Эфросъ.**

Засѣданіе открыто предсѣдательствующимъ **А. Э. Вормсомъ** въ 8 час. 30 мин. вечера въ Кругломъ залѣ Правленія Университета.

Н. М. Ждановъ сообщилъ о принятіи въ число членовъ Юридическаго Общества слѣдующихъ лицъ: окончившей Юридическій Факультетъ Валентины Яковлевны Сусловой, мировыхъ судей г. Москвы — Владимира Ивановича Лебедева и Михаила Петровича Колобова, московскаго нотаріуса Леонида Яковлевича Дудкина, присяжныхъ повѣренныхъ — Авраама Дмитріевича Година, Николая Евгеньевича Воскресенскаго, Николая Александровича Миловидова, Павла Арнольдовича Ратнеръ и Давида Алексѣевича Іонасъ, помощниковъ присяжнаго повѣреннаго — Исаака Захаровича Штейнберга, Ивана Васильевича Пименова, Моисея Григорьевича Орлова, и окончившихъ Юридическій Факультетъ Московскаго Университета — Екатерины Ивановны Измайловской, Елазаветы Петровны Тарасовой, Сергѣя Константиновича Цвѣткова и Всеволода Виталіевича Красновскаго.

И. З. Штейнбергъ прочиталъ докладъ. «Движеніе въ Германіи въ пользу свободнаго правотворчества (Законъ и Судья)».

Программа доклада

1. Согласно традиціоннымъ взглядамъ на сущность судебной власти, ея единственной задачей, съ одной стороны, является механическое примѣненіе законовъ, свободное отъ всякаго вліянія личности судьи, съ другой стороны, она не должна отказывать въ своемъ отвѣтѣ ни одной доходящей до нея тяжбѣ.

2. Необходимымъ выводомъ изъ этихъ двухъ положеній является признаніе «отсутствія пробѣловъ» въ законѣ. Практическая непригодность этого теоретическаго принципа вынуждаетъ прибѣгать къ изысканію «воли законодателя» путемъ такъ называемаго логическаго толкованія, опять-таки исключающаго вліяніе судейской индивидуальности.

3. Однако, ближайшее разсмотрѣніе этого толкованія закона обнаруживаетъ его субъективное происхожденіе, соотвѣтственно вліяющее и на его результаты. Поскольку же оно опирается на законодательные мотивы, оно и незаконномѣрно и соціально-вредно.

4. Исходя изъ этихъ предпосылокъ, движеніе свободнаго права и формулируетъ требованіе предоставленія судьѣ права самостоятельно творить право въ случаѣ констатированія имъ пробѣловъ въ законѣ. Для движенія свободнаго права характерно требованіе дополненія закона, а не измѣненія его.

5. Обычныя возраженія противъ движенія свободнаго права ограничиваются или простымъ настаиваніемъ на вѣрности старыхъ положеній или предложеніемъ совмѣщенія правового творчества судьи съ представленіемъ его результатовъ выведенными изъ существующихъ законовъ («Крипто-соціологія»).

6. Признавая недостатки старой школы, указанные движеніемъ свободнаго права, въ то же время слѣдуетъ отвергнуть практическія предложенія этого движенія, какъ направленныя къ созданію наряду съ законодательной властью еще одной, такой же правомочной, но менѣе гарантирующей интересы общества власти.

Предсѣдательствующій объявилъ перерывъ, предложивъ желающимъ принять участіе въ обсужденіи доклада.

Засѣданіе возобновлено подъ предсѣдательствомъ члена Совѣта П. И. Астрова.

П. И. Астровъ, возобновляя засѣданіе, отмѣтилъ особенный интересъ затронутой докладомъ темы для судьи. Хотя вопросы, затронутые докладомъ, нельзя считать новыми и для русской юридической мысли, тѣмъ не менѣе можно только привѣтствовать стремленіе докладчика популяризовать это теченіе научной мысли, посвященное выясненію взаимоотношенія судьи и закона. Останавливаясь на отношеніи къ разсматриваемымъ вопросамъ русской юридической мысли и русскаго законодательства, должно отмѣтить, что эти вопросы нашли себѣ откликъ еще въ 80-хъ годахъ

въ русской юридической литературѣ. Въ частности, предсѣдатель стараго Московскаго Юридическаго Общества С. А. Муромцевъ посвятилъ разработкѣ вопроса о взаимоотношеніи судьи и закона спеціальный докладъ, прочитанный имъ въ Юридическомъ Обществѣ. Не чужды эти вопросы и русскому законодательству. Именно, ст. ст. 9 и 10 Уст. Гр. Суд. формулируютъ тѣ же принципы, которые положены въ основу движенія въ пользу свободнаго правотворчества.

Д. С. Розенблюмъ отмѣтилъ особую цѣнность доклада въ томъ отношеніи, что докладъ обращаетъ вниманіе на новое направленіе въ наукѣ права, отстаивающее принципъ свободнаго правотворчества судьи. Необходимо согласиться съ этимъ направленіемъ въ томъ, что въ законодательствѣ каждаго даннаго государства должны быть такіе пробѣлы, которые не могутъ быть восполнены обычными пріемами толкованія закона и которые требуютъ судебнаго творчества. Но ни въ какомъ случаѣ нельзя согласиться съ пессимистическимъ выводомъ докладчика, пришедшаго къ заключенію, что творчество судьи невозможно въ современномъ классовомъ государствѣ. Докладчикъ утверждаетъ, что, заполняя пробѣлъ въ законодательствѣ, судья необходимо долженъ стать на точку зрѣнія того или иного изъ борющихся классовъ — слѣдовательно, рѣшеніе судьи лишается того элемента обязательности для всѣхъ, который черпаетъ свою силу въ судейскомъ безпристрастіи. Но докладчикъ забылъ, что въ своемъ творчествѣ судья не абсолютно свободенъ, его свобода при этомъ заполненіи пробѣла закона — не произволъ. Та 1-я статья швейцарскаго кодекса, которую цитировалъ докладчикъ, какъ наилучшее выраженіе принциповъ излагаемаго имъ направленія, требуетъ отъ судьи, чтобы онъ въ своемъ правотворчествѣ слѣдовалъ общепризнанной теоріи и традиціямъ. Наука права — вотъ тотъ надежный руководитель, способный вывести судью изъ тупика, въ который его заводитъ докладчикъ, требуя отъ судьи заполненія пробѣла въ законѣ и указывая ему въ то же время, что онъ не можетъ этого сдѣлать съ должнымъ безпристрастіемъ вслѣдствіе того, что онъ плоть отъ плоти классового общества. Такъ, Сенатъ открыто черпалъ изъ сокровищницы науки права, открыто цитировалъ ея общепризнанные авторитеты, когда ему приходилось обсуждать юридическія отношенія, нашимъ правомъ даже не затронутыя, какъ, напр., отношенія контокоррентнаго счета, комиссіоннаго договора и др. Безнадежность, которую нарисовалъ докладчикъ, разрушается, такимъ образомъ, истиннымъ творцомъ закона — наукою права.

А. М. Долматовскій указалъ на то, что опасенія докладчика, которыя онъ предвидитъ въ случаѣ расширенія предѣловъ усмотрѣнія судьи, въ значительной степени лишены основанія, такъ какъ въ современномъ обществѣ судья связанъ и общественнымъ мнѣніемъ, и практикой судовъ, и наукой права. Движеніе въ пользу расширенія предѣловъ усмотрѣнія судьи имѣетъ свою параллель въ области государственно-правовой жизни. И здѣсь существуетъ движеніе или констатированіе движенія въ пользу расширенія предѣловъ усмотрѣнія правительства за счетъ парламента. Въ ряду различныхъ оцѣнокъ кризиса парламентаризма существуетъ теченіе, которое видитъ въ немъ естественное развитіе могущества общественнаго мнѣнія, которое при настоящемъ уровнѣ общественности въ состояніи не только вліять, но и опредѣлять поведеніе правительства. Такъ правительство при томъ или иномъ своемъ дѣйствіи, не предусмотрѣнномъ закономъ или совершаемомъ вопреки ему, руководится требованіями союзовъ, собраній, прессы, мнѣніями спеціалистовъ и т. п. Въ такой странѣ, какъ Сѣв. Амер. Соед. Штаты, гдѣ по внѣшнему виду какъ-будто царятъ своекорыстныя клики профессіональныхъ политиковъ, на самомъ дѣлѣ, по изслѣдованіямъ Брайса и др. или даже Острогорскаго съ его пессимистическимъ отношеніемъ къ современной демократіи, властвуетъ общественное мнѣніе, и едва только какой-либо вопросъ начнетъ занимать страну, ни одинъ политикъ не рѣшится дѣйствовать вопреки опредѣлившемуся общественному мнѣнію. Конечно общественное мнѣніе слагается въ зависимости отъ соціальной силы различныхъ классовъ и группъ, какъ, впрочемъ, въ свое время сложился и законъ, но юридически важно, что въ наше время общественное мнѣніе о п р е д ѣ л я е т ъ государственно-правовую и политическую жизнь. То же явленіе съ тѣми же причинами можно наблюдать въ области гражданскаго и уголовнаго права. И здѣсь судья въ силу развившагося контроля общественнаго мнѣнія, благодаря отвѣтственности передъ этимъ общественнымъ мнѣніемъ, въ гораздо меньшей степени, чѣмъ раньше, можетъ дѣйствовать по произволу, какъ прежде судья былъ связанъ закономъ, такъ теперь онъ связанъ еще и общественнымъ мнѣніемъ, готовымъ воплотиться въ законъ. При такомъ положеніи вещей понятно, что возникаетъ движеніе въ пользу формальнаго признанія за судьей возможности заполнять пробѣлы права. Вѣдь пробѣлы права существуютъ, и судъ всегда творитъ новое право, только оно нерѣдко выходитъ уродливымъ вслѣдствіе необходимости обойти законъ. Примѣры правотворчества нерѣдки и въ уголовномъ правѣ, о которомъ докладчикъ думаетъ, что въ немъ, въ силу принципа

nullum crimen sine lege, невозможно свободное правотворчество. Такъ, нашъ судъ присяжныхъ, который по своему характеру представлялся С. А. Муромцеву идеальнымъ судомъ (ст. «Законъ и судъ въ гражданскомъ правѣ»), создавалъ и создаетъ новыя нормы, неизвѣстныя русскому положительному праву. Зачетъ предварительнаго заключенія введенъ у насъ лишь два года тому назадъ съ небольшимъ. А до этого его практиковали суды присяжныхъ. Если подсудимый находился 8, 10, 12 мѣсяцевъ въ предварительномъ заключеніи, то присяжные, считая его виновнымъ, все же оправдывали его именно потому, что хотѣли зачета. То же самое и съ условнымъ осужденіемъ, не признаннымъ нашимъ уголовнымъ правомъ. Присяжные практикуютъ его, оправдывая привлекающихся въ первый разъ виновныхъ лицъ, при чемъ оправданіе въ своихъ нерѣдкихъ заявленіяхъ суду мотивируютъ отсутствіемъ у насъ института условнаго осужденія. Конечно, самое широкое поле для правотворчества судьи — гражданское право. Менѣе, чѣмъ всякое другое право, оно способно схватывать всю многосложность комбинацій жизненныхъ отношеній. Въ законѣ установлена черѣдко лишь родовая норма, а видовыя приходится создавать самимъ судамъ. Напр., въ ученіи объ убыткахъ. Для отвѣтственности за вредъ требуется, чтобы была причинная связь между инкриминируемыхъ дѣйствіемъ и вредомъ. Но причинную связь теорія адэкватнаго причиненія, получающая все большее и большее распространеніе, рекомендуетъ устанавливать такъ надо установить, можетъ ли такое-то дѣйствіе въ такихъ-то условіяхъ вообще влечь за собой наступленіе такихъ-то вредныхъ послѣдствій. Въ этихъ случаяхъ судьѣ сплошь и рядомъ приходится находить видовую норму. Когда цѣлыя категоріи случаевъ вызываютъ противорѣчивыя рѣшенія, вмѣшивается законодатель и пишетъ законъ. Сторонники правотворческой компетенціи судьи, какъ кажется, всегда отмѣчаютъ, что судья все равно вынужденъ творить новый законъ, и что можно и должно освободить его отъ необходимости дѣлать это контрабандным путемъ Расширеніе предѣловъ усмотрѣнія судьи, возможное въ культурныхъ странахъ Запада съ его развитымъ общественнымъ мнѣніемъ, давая судьѣ много, много и требуетъ отъ него, и такой судья въ силу необходимости будетъ изучать не только законъ, но и въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ до сихъ поръ — практику судовъ, науку права и т. д. и тѣмъ будетъ способствовать болѣе широкому и глубокому развитію правовой жизни.

И. З. Штейнбергъ, отвѣчая на сдѣланныя по поводу доклада замѣчанія, указалъ, что изъ сопоставленія статей 9 и 10 Устава

Гр. Суд. можно вывести заключеніе не столько о свободѣ судейскаго творчества, которую усматриваетъ П. И. Астровъ, сколько о существованіи въ русскомъ правѣ такой же коллизіи принциповъ правосудія (какъ они изложены въ 1-мъ тезисѣ доклада), какъ и во всѣхъ европейскихъ законодательствахъ, — коллизіи, которая и въ Россіи привела къ расцвѣту изысканія «воли законодателя»

Послѣдующіе два оппонента, соглашаясь съ требованіемъ движенія свободнаго права, находили, что гарантіей противъ судейскаго усмотрѣнія можетъ служить наука (мнѣніе Д. С. Розенблюма) или общественное мнѣніе (мнѣніе А. М. Долматовскаго). На это нельзя не указать, что данныя соціальныхъ наукъ, на которыя опирается больше всего судъ, заключаютъ въ себѣ самыя различныя, противоположныя мнѣнія, часто не лишены и классовой подкладки, и, главнымъ образомъ, для свободнаго судьи совершенно не обязательны данныя эти онъ будетъ приводить въ пользу своего рѣшенія, игнорируя ихъ, когда они пойдутъ въ разрѣзъ съ его собственнымъ рѣшеніемъ. Достаточно сравнить въ этомъ отношеніи рѣшенія Reichsgericht'а о гражданско-правовыхъ послѣдствіяхъ бойкота или нашу Сенатскую практику. Еще менѣе гарантій представляетъ собой общественное мнѣніе. Оно не только подчасъ неопредѣленно или даже опредѣленно-классово (припомнимъ о рѣшеніи англійскаго суда по вопросу о правѣ трэдъ-юніоновъ содержать на свой счетъ рабочихъ депутатовъ въ парламентѣ), но, возникая, въ отличіе отъ создающихся долгимъ соціальнымъ опытомъ взглядовъ и нравовъ общества, по поводу какого-либо отдѣльнаго, возбудившаго вниманіе общества явленія, оно носитъ характеръ злободневно-обостренный, нетерпимый и часто далекій отъ справедливости; нетрудно себѣ представить гибельное вліяніе такого фактора на спокойствіе и безпристрастіе судьи. По поводу указанія г. Долматовскаго на то, что помощью суда присяжныхъ и въ уголовномъ правѣ существуетъ творчество судьи, должно замѣтить, что такое творчество, какъ идущее въ разрѣзъ съ ясно выраженнымъ требованіемъ закона, идетъ дальше стремленій движенія свободнаго права, которое ставитъ себѣ цѣлью и укрѣпленіе начала законности въ правосудіи, и потому едва ли можетъ пользоваться одобреніемъ этого движенія.

Въ вопросѣ о судейскомъ правотворчествѣ слѣдуетъ еще отличать ту свободную дѣятельность судьи, которою онъ не столько заполняетъ пробѣлы въ законѣ, сколько наполняетъ содержаніемъ такъ называемыя динамическія, текучія понятія, ко-

торыя и самъ законъ сознательно предоставилъ ему для разработки (напр., понятіе причинности въ гражданскомъ правѣ). Послѣдняя дѣятельность не возбуждаетъ никакого сомнѣнія и у представителей старой школы, и не она составляетъ цѣль стремленій движенія свободнаго права.

По предложенію предсѣдательствующаго П. И. Астрова собраніе выразило благодарность докладчику за представленный имъ интересный докладъ.

Засѣданіе закрыто въ 11 час. 45 мин.

Предсѣдатель { *А. Вормсъ.*
Астровъ.

Секретарь *Н. Ждановъ.*

Докладъ И. З. Штейнберга будетъ напечатанъ въ первой книгѣ «Юридическихъ записокъ», издаваемыхъ Демидовскимъ Юридическимъ Лицеемъ за 1913 годъ.

ПРОТОКОЛЪ

годичнаго общаго собранія Московскаго Юридическаго Общества 29 апрѣля 1912 года.

Предсѣдательствовали. **А. С. Алексѣевъ** и **Н. В. Давыдовъ**.
Обязанности Секретаря исполнялъ **Н. М. Жадановъ**.

Присутствовали **В. С. Аверкіевъ, Н. Н. Авиновъ, В. І. Авраамовъ, І. И. Аносовъ, П. И. Астровъ, Л. С. Бискъ, Л. А. Бубнова, П. А. Бурышкинъ, Н. Н. Быковскій, Н. Г. Вавичъ, М. В. Виленькинъ, Н. В. Волковъ, А. Д. Годинъ, гр А. И. Головинъ, О. Б. Гольдовскій, И. М. Громогласовъ, А. И. Гуляевъ, А. М. Долматовскій, М. С. Елагинъ, В. И. Жегалкинъ, А. Е. Зильбербергъ, А. П. Зоринъ, М. В. Зызыкинъ, Е. И. Измайловская, С. С. Іевлевъ, Д. А. Іонасъ, У. А. Каганъ, В. Н. Карачарова, А. А. Кизеветтеръ, М. П. Коваленковъ, М. П. Колобовъ, А. И. Корницкій, С. А. Котляревскій, В. И. Лебедевъ, П. П. Лидовъ, С. Е. Ліонъ, Н. Н. Лобановъ, В. П. Любимовъ, В. С. Малченко, С. П. Мельгуновъ, К. П. Михновскій, В. І. Недзвецкій, П. И. Новгородцевъ, И. Б. Новицкій, І В. Новоселовъ, В. П. Обнинскій, М. Г. Орловъ, В. А. Островскій, А. И. Пересъ, И. В. Пименовъ, В. В. Платоновъ, А. И. Покровскій, В. А. Полторацкая, Н. Я. Рыбаковъ, Н. А. Сильверсванъ, А. М. Симоновъ, С. И. Соболевъ, Б. И. Сыромятниковъ, Н. М. Терешковичъ, П. Е. Терлецкій, С. П. Терновскій, П. В. Тесленко, А. П. Трайнинъ, И. С. Урысонъ, В. М. Устиновъ, И. А. Файнбергъ, М. С. Фельдштейнъ, Г. В. Филатьевъ, А. И. Филипповъ, Г. Н. Флеровъ, С. К. Цвѣтковъ, В. Н. Челищевъ, А. С. Шершевскій, В. С. Шпиндлеръ и Н. Н. Яшке.**

I. Закрытое засѣданіе.

Засѣданіе открыто Товарищемъ Предсѣдателя **Н. В. Давыдовымъ** въ 2 часа дня въ аудиторіи № 5 Филологическаго Факультета Московскаго Университета.

Казначей Общества **Б. И. Сыромятниковъ** прочиталъ денежный отчетъ Общества за истекшій 1911 годъ (Отчетъ этотъ прилагается къ настоящему протоколу.)

В. С. Малченко огласилъ протоколъ засѣданія Ревизіонной Коммиссіи отъ 12 февраля 1912 года. (Протоколъ этотъ прилагается къ настоящему протоколу)

Собраніе утвердило отчетъ за 1911 годъ, представленный Казначеемъ Общества, и приняло къ свѣдѣнію заключеніе Ревизіонной Коммиссіи.

Б. И. Сыромятниковъ представилъ собранію проектъ смѣты доходовъ и расходовъ Общества на 1912 годъ.

Собраніе утвердило представленную Казначеемъ смѣту доходовъ и расходовъ общества на 1912 годъ.

(Смѣта эта приложена къ настоящему протоколу.)

Н. В. Давыдовъ предложилъ собранію приступить къ выборамъ одного члена Совѣта Общества и пяти членовъ Ревизіонной Комиссіи, намѣтивъ кандидатовъ записками.

Было подано пятьдесятъ три записки. По подсчету записокъ оказались предложенными кандидатами слѣдующія лица на должность Члена Совѣта — Н. В. Тесленко 49 записками, Г. В. Филатьевъ 3 записками и Л. С. Бискъ 1 запиской; на должности Членовъ Ревизіонной Коммиссіи — В. С. Малченко, Н. К. Муравьевъ и И. С. Урысонъ 51 запиской, В. В. Пржевальскій и В. И. Астровъ 50 записками, Л. С. Бискъ 3 записками, К. П. Михновскій 2 записками, П. П. Лидовъ 2 записками, В. С. Аверкіевъ 1 запиской, А. Е. Зильбербергъ 1 запиской и С. Е. Ліонъ 1 запиской.

Н. В. Давыдовъ предложилъ считать избранными получившихъ абсолютное большинство голосовъ по поданнымъ запискамъ: на должность Члена Совѣта — **Н. В. Тесленко**, на должности Членовъ Ревизіонной Коммиссіи — **В. И. Астрова, В. С. Малченко, Н. К. Муравьева, В. В. Пржевальскаго** и **И. С. Урысонъ.**

Предложеніе это было принято собраніемъ единогласно.

Н. М. Ждановъ доложилъ утвержденное Совѣтомъ въ засѣданіи 21 ноября 1911 г. положеніе о преміи имени Сергѣя Андреевича Муромцева и въ засѣданіи совѣта 13 апрѣля 1912 г. положеніе о преміи имени Антона Владиславовича Заремба.

Собраніе приняло этотъ докладъ къ свѣдѣнію.

Н. В. Давыдовъ объявилъ перерывъ и предложилъ собранію перейти въ Богословскую аудиторію для участія въ публичномъ засѣданіи.

II. Публичное засѣданіе.

Засѣданіе открыто предсѣдательствующимъ **А. С. Алексѣевымъ** въ Богословской аудиторіи Московскаго Университета въ 2 часа 30 минутъ дня.

Н. М. Ждановъ прочиталъ отчетъ о дѣятельности Московскаго Юридическаго Общества за 1911 годъ.

А. А. Кизеветтеръ произнесъ рѣчь: «Памяти Дмитрія Алексѣевича Милютина.»

Н. И. Астровъ прочиталъ докладъ: «Судъ, какъ органъ гражданскаго правообразованія въ Россіи».

Засѣданіе закрыто въ 4 часа 30 минутъ.

Предсѣдатель *Н. Давыдовъ.*

Секретарь *Н. Ждановъ.*

Приложеніе I.

Отчетъ по приходу и расходу денежныхъ средствъ Московскаго Юридическаго Общества за 1911 годъ.

ПРИХОДЪ	Руб.	Коп.	РАСХОДЪ	Руб.	Коп.
1. Членскіе взносы	2960	—	1 Подписка на журналъ «Вопросы права» . . .	1497	50
			2. Жалованье дѣлопроизводителю	480	—
			3 Плата временнымъ служащимъ	83	—
			4 5 % отчисленіе по сбору членскихъ взносовъ .	124	50
			5 Хозяйственные расходы	195	15
2 %% на текущемъ счету Моск.			6 Непредвидѣнные расходы:		
Куп. О-ва Вз Кр. на 1 января			a) оборудованіе библіотеки. . . . 551 р. 61 к.		
			b) вѣнки С. А Муромцеву и		
1912 года	12	97	С И Филатову . . . . . 55 » — »	606	61
			7 На текущемъ счету Моск К. О-ва Вз Кр . . .	73	70
3. Остатокъ съ 1910 года . .	88	28	8 Наличными въ кассѣ	—	79
	3061	25		3061	25
			9. Неоплаченныхъ счетовъ:		
			a) расходы по библіотекѣ . . . 200 р — к		
			b) подписка на «Вопросы права» 272 » 50 »		
Дефицитъ . .	480	50	c) папка для адреса Лопатину . 8 » — »	480	50
	3541	75		3541	75

Казначей Московскаго Юридическаго Общества *Бор. Сыромятниковъ.*

Члены Совѣта: *А. Мануиловъ*, *Пав. Астровъ*, *Челищевъ*, *Н. Ждановъ*, *Алексѣевъ.*

Отчетъ провѣренъ. Члены Ревизіонной Комиссіи: *В. Малченко.* *Н. К. Муравьевъ.* *И. С. Урысонъ.*

Приложеніе II.

Мы, нижеподписавшіеся, члены Ревизіонной Коммиссіи Юридическаго Общества при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ при полученіи извѣщенія отъ Казначея Общества объ изготовленіи отчета за 1911 годъ провѣрили 12 февраля 1912 года книгу и документы прихода и расхода денежныхъ суммъ, о чемъ сдѣлана надпись въ книгѣ, и удостовѣряемъ соотвѣтствіе записей въ книгѣ и отчета за 1911 годъ оправдательнымъ документамъ.

Вмѣняемъ себѣ въ обязанность отмѣтить, что пояснительной записки къ цифрамъ отчета не имѣется, что въ обсужденіи дефицита по этой причинѣ мы не входили, что инвентарной книги имуществу Общества еще не заведено и что отчетъ по устройству библіотеки, ея инвентарь и каталогъ нами не провѣренъ за отсутствіемъ ихъ въ помѣщеніи, гдѣ намъ предъявлялись книги и документы, а потому должны быть провѣрены послѣ окончательнаго приведенія въ натурѣ библіотеки въ порядокъ.

Высказываемъ пожеланіе, чтобы Общество въ ближайшемъ будущемъ оборудовало постоянное помѣщеніе и дежурство по канцеляріи, библіотекѣ, бухгалтеріи и чтобы Совѣтъ Общества составилъ и отпечаталъ указанныя въ § 15 Устава Общества инструкціи должностнымъ лицамъ.

В. С. Малченко.

И. С. Урысонъ.

Н. К. Муравьевъ.

Смѣта Московскаго Юридическаго Общества на 1912 годъ.

ПРИХОДЪ	Руб	Коп.	РАСХОДЪ.	Руб	Коп
1. Остатокъ съ 1911 года	74	49	1. По счетамъ 1911 года	480	50
2 Членскіе взносы . . .	2960	—	2 Жалованье дѣлопроизводителю . . .	360	—
			3 Жалованье помощнику библіотекаря . . .	120	—
			4 5 % отчисленіе по сбору членскихъ взносовъ . .	125	—
			5. Плата временнымъ служащимъ	100	—
			6. Хозяйственные расходы	548	99
			7. Непредвидѣнные расходы	200	—
			8 Изданіе трудовъ Общества	1000	—
			9 Отчисленіе въ фондъ преміи имени Муромцева	100	—
	3034	49		3034	49

Казначей Московскаго Юридическаго Общества: *Бор. Сыромятниковъ.*

Члены Совѣта: *А. Мануиловъ.*
Пав. Астровъ.
Челищевъ.
Н. Ждановъ.
Алексѣевъ.

ПРОТОКОЛЪ

общаго собранія Московскаго Юридическаго Общества 7 мая 1912 года.

Предсѣдательствовалъ Товарищъ Предсѣдателя **А. Э. Вормсъ.**
Обязанности Секретаря исполнялъ **А. Б. Левинсонъ.**

Присутствовали **П. И. Астровъ, Г. А. Блохъ, Л. А. Бубнова, Н. Н. Быковскій, Н. Г. Вавинъ, В. А. Васильевъ, А. Б. Виноградъ, А. Я. Герцензонъ, В. А. Гинце, А. Д. Годинъ, Е. Н. Данилова, В. В. Елагинъ, С. О. Загорскій, С. С. Іевлевъ, Д. А. Іонасъ, В. Н. Карачарова, И. Г. Кобленцъ, И. М. Козьминыхъ-Ланинъ, А. И. Коршицкій, С. Е. Ліонъ, Н. Н. Лобановъ, Н. А. Миловидовъ, В. М. Миролюбовъ, Э. С. Мурза-Барановъ, В. І. Недзвецкій, Б. П. Немысскій, С. М. Розенгартъ, Б. А. Симоновъ, С. П. Терновскій, Г. П. Филько** и **В. Н. Челищевъ.**

Присутствовалъ въ качествѣ гостя. д-ръ **Л. М. Ставиловскій.**

Засѣданіе открыто предсѣдательствующимъ **А. Э. Вормсъ** въ Кругломъ залѣ Правленія Университета въ 8 час 15 мин вечера.

Предсѣдательствующій **А. Э. Вормсъ** доложилъ Собранію о принятіи въ число дѣйствительныхъ членовъ Юридическаго Общества магистранта Венедикта Яковлевича Гинцберга.

Д. А. Іонасъ прочиталъ докладъ «Законопроектъ о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ».

Программа доклада.

1) Законопроектъ о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ не заслужилъ того отрицательнаго отношенія, которое онъ встрѣтилъ со стороны всей оппозиціи Государственной Думы.

2) Обсужденіе его, какъ въ Государственной Думѣ, такъ и въ Государственномъ Совѣтѣ велось не въ той плоскости, въ которой оно должно было вестить: много спорили о принципахъ, положенныхъ въ основаніе законопроекта, и очень мало обращали вниманія на самый текстъ законопроекта, на его редакцію.

3) Результатомъ подобнаго способа обсужденія явилась крайне неудачная редакція многихъ статей законопроекта. Послѣдній не только перенесъ на свои страницы большую часть недостатковъ закона 2 іюня 1903 года, но создалъ новые, которые отразятся самымъ тяжелымъ образомъ на участи пострадавшихъ рабочихъ.

4) Всѣ редакціонные недостатки могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: а) неясность и б) неполнота.

5) Къ неясности должно быть отнесено употребленіе такихъ терминовъ, которые уже доказали свою негодность, вызвавъ невѣроятное колебаніе судебной практики. Таковы, напримѣръ, термины: «тѣлесное поврежденіе», «работы предпріятія», «утрата трудоспособности», «при работахъ», «рабочій день», «дѣйствительный заработокъ», «обычный заработокъ» и т. д.

6) Страдающими неполнотой слѣдуетъ признать статьи 1, 6, 7, 9, 14, 18, 25, 32, 33 и др.

(Докладъ этотъ будетъ помѣщенъ въ журналѣ «Вѣстникъ Права и Нотаріата) »

Предсѣдательствующій объявилъ перерывъ, предложивъ желающимъ принять участіе въ обсужденіи доклада записаться до возобновленія засѣданія.

По возобновленіи засѣданія въ обсужденіи доклада приняли участіе слѣдующія лица А. Б. Виноградъ, Г. А. Блохъ, Л. М Станиловскій, С. О. Загорскій, А. Б. Левинсонъ и П. И. Астровъ

А. Б. Виноградъ, находя докладъ интереснымъ, отмѣтилъ, что критика законопроекта въ докладѣ сдѣлана крайне снисходительно На оппонента законопроектъ производитъ впечатлѣніе сходства съ практиковавшимся во многихъ страховыхъ обществахъ коллективнымъ страхованіемъ рабочихъ, гдѣ застрахованнымъ является, собственно, не рабочій, а его хозяинъ, который, внося извѣстную плату обществу, а здѣсь страховому товариществу, освобождается отъ всякой отвѣтственности передъ рабочимъ за несчастные случаи. При новомъ законопроектѣ нѣтъ гарантіи для рабочаго, что онъ навѣрное получитъ всегда вознагражденіе за свое увѣчье. Нѣтъ, прежде всего, гарантіи въ платежеспособности этихъ товариществъ. Вѣдь возможны массовые случаи несчастій, возможны злоупотребленія въ самыхъ страховыхъ товариществахъ и гдѣ же гарантія государства, что застрахованный рабочій свое вознагражденіе получитъ? Затѣмъ, въ этомъ законопроектѣ нѣтъ опредѣленія понятія «несчастный случай». Это можетъ вызвать всегда споръ со стороны товариществъ, что здѣсь наличность непреодолимой силы. Для примѣра можно сослаться на одинъ случай, когда старый, опытный присяжный повѣренный, юрисконсультъ желѣзной дороги, толковалъ, какъ vis maior, появленіе на паровозѣ въ военное время пьянаго жандарма, прогнавшаго съ паровоза всю бригаду и поѣхавшаго кататься навстрѣчу поѣзду и, конечно, налетѣвшаго на него. Вознагражденіе рабочаго, разъ онъ застрахованъ, должно быть выдаваемо за всякое полученное имъ увѣчье. Затѣмъ, рабочій не будетъ знать, состоитъ ли его хозяинъ членомъ страхового

товарищества и застрахованъ ли онъ. При опредѣленіи размѣра вознагражденія должно считаться только съ одной профессіональной трудоспособностью. Сенатъ въ этомъ случаѣ шелъ всецѣло навстрѣчу потерпѣвшему. Есть одно рѣшеніе, гдѣ Сенатъ говоритъ, что студенту-технологу, получившему увѣчье на практикѣ, должно быть опредѣлено вознагражденіе по жалованью первой классной должности инженера, каковымъ онъ долженъ былъ стать, т.-е. опредѣляетъ вознагражденіе не только за полученный ущербъ, но и за лишеніе возможной выгоды. Непріемлемъ также и давностный срокъ въ шесть мѣсяцевъ со дня полученія отвѣта страхового товарищества для предъявленія иска, такъ какъ даже ст 683 т. X ч. I даетъ годовой срокъ для предъявленія иска, исчисляемый со дня полученія отвѣта изъ управленія дороги, а не только со дня несчастнаго случая. Сдѣлки, лишающія права на вознагражденіе, не должны быть допущены, какъ и всякія сдѣлки, лишающія права на искъ, которое, во всякомъ случаѣ, должно остаться за потерпѣвшимъ. Если судъ усмотритъ, что бывшее соглашеніе вполнѣ должно удовлетворить истца, то его дѣло отказать въ искѣ. Необходимо еще добавить, что вопросъ, возбуждаемый докладомъ, настолько серіозенъ, что безъ подробной подготовки къ нему съ законопроектомъ въ рукахъ нельзя вынести въ настоящемъ засѣданіи тѣхъ или другихъ заключеній отъ имени Юридическаго Общества и обсужденіе этого законопроекта несомнѣнно желательно въ спеціальной Коммиссіи, которая могла бы высказать, какъ свое мнѣніе о немъ, такъ и свои пожеланія.

Г. А. Блохъ отмѣтилъ, что стт. 52—55 не согласованы со ст. 48. Изъ сопоставленія этихъ статей очевидно, что для предъявленія иска установленъ различный давностный срокъ, а именно: 2 года, 2 года 11 мѣсяцевъ и лишь 11 мѣсяцевъ. Если, напр., потерпѣвшій обратится къ страховому товариществу съ требованіемъ вознагражденія въ день несчастнаго случая, то, по смыслу ст. 52—55, если отвѣтъ страхового товарищества, возраженія потерпѣвшаго и проч., будутъ даны въ установленные этими статьями сроки, потерпѣвшій обязанъ немедленно по истеченіи 11 мѣсяцевъ предъявить искъ. Въ противномъ случаѣ, недовольный окончательнымъ постановленіемъ страхового товарищества потерпѣвшій, по буквальному смыслу ст. 55, утрачиваетъ право на искъ. Если же потерпѣвшій предъявитъ требованіе къ страховому товариществу въ послѣдній день двухлѣтняго срока, установленнаго ст. 48, то при соблюденіи условій, предусмотрѣнныхъ стт. 52—54, онъ будетъ имѣть срокъ для предъявленія иска въ теченіе 2 лѣтъ и 11 мѣсяцевъ со дня несчастнаго случая. Толкованіе этихъ статей,

такимъ образомъ, возбуждаетъ необъяснимый вопросъ, почему потерпѣвшему, по отношенію къ которому страховое товарищество собрало всѣ необходимыя для огражденія своихъ интересовъ справки, дается сокращенный срокъ въ 11 мѣсяцевъ? Для согласованія стт. 48 и 55 слѣдуетъ исключить изъ ст. 55 слова «Пропущеніемъ сего срока утрачивается право иска». Съ устраненіемъ этой оговорки, установленной ст 48 и стт. 52—55 срокъ для предъявленія иска для всѣхъ будетъ имѣть одно значеніе. Далѣе, ст. 54 можетъ безъ ущерба быть соединена со ст. 25, а объ эти статьи вмѣстѣ должны быть исключены, такъ какъ при ихъ существованіи и заслуженной непопулярности врачей — агентовъ страховыхъ товариществъ количество исковъ, несомнѣнно, не уменьшится, а, скорѣе, увеличится, что не соотвѣтствуетъ цѣли законопроекта.

Л. М. Становскій находитъ обсужденіе законопроекта въ значительной мѣрѣ запоздалымъ, такъ какъ онъ уже прошелъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Но если вѣрно, что исправленіемъ неудачной редакціи отдѣльныхъ §§ законопроекта еще возможно устранить въ немъ различныя неясности и пробѣлы, то докладчикъ не долженъ былъ бы оставлять безъ разсмотрѣнія самый главный пробѣлъ въ этомъ законопроектѣ, пробѣлъ, который при сравненіи новаго закона не только съ германскимъ, но и съ дѣйствующимъ въ Россіи въ настоящее время закономъ о вознагражденіи за несчастные случаи рѣзко бросается въ глаза. Этотъ пробѣлъ касается способа мирныхъ до-судебныхъ соглашеній между рабочими и предпринимателями. Въ Германіи для этого существуютъ спеціальные третейскіе суды, у насъ, по закону 1903 года, споры разрѣшаются фабричными инспекторами. По новому же закону соглашеніе при посредствѣ представителей правительства совершенно устраняется, и о соглашеніи черезъ фабричныхъ инспекторовъ, которому теперешній законъ отводитъ рядъ §§ (31—34), новый законъ ничего не упоминаетъ, допуская, такимъ образомъ, только или соглашеніе рабочаго непосредственно съ представителями предпринимателя, или переносъ претензіи въ судъ. Иначе говоря, законъ вычеркиваетъ весь опытъ практики закона 1903 года и снова хочетъ поставить рабочихъ лицомъ къ лицу съ предпринимателемъ. Думать, что интересы рабочихъ будутъ, въ такомъ случаѣ, охраняться самими предпринимателями, едва ли возможно. Вѣдь, и въ настоящее время, несмотря на контроль фабричныхъ инспекторовъ, со стороны предпринимателей допускаются произвольныя, въ свою пользу, толкованія закона. Кромѣ указанныхъ докладчикомъ примѣровъ, напомню выяснившееся у насъ, въ Москвѣ, недавно на судѣ незаконное, но въ теченіе многихъ лѣтъ

примѣнявшееся, толкованіе понятія «дѣйствительнаго заработка», какъ заработка лишь за урочныя работы. Что же будетъ, когда контроль фабричныхъ инспекторовъ въ первой, до-судебной стадіи процесса отпадетъ? Легко предвидѣть, что рабочіе, которые все-таки за 10 лѣтъ дѣйствія закона 1903 года привыкли къ посредничеству, будутъ противъ «мирныхъ» соглашеній со страховыми товариществами предпринимателей и поголовно будутъ ихъ избѣгать, разсчитывая, что въ судѣ они найдутъ болѣе безпристрастную, чѣмъ въ этихъ товариществахъ, оцѣнку своихъ увѣчій. Мирныя соглашенія, такимъ образомъ, отойдутъ въ область преданій, и въ рабочемъ вопросѣ наступитъ реакція ко временамъ до 1903 года. Но эта реакція не принесетъ никакой пользы и предпринимателямъ. Рабочіе, въ массѣ, ускользнутъ изъ ихъ рукъ, и никакой выгоды для нихъ отъ такого устраненія правительственнаго контроля въ до-судебной стадіи увѣчныхъ дѣлъ не получится. Затягиваніе процесса на много лѣтъ до рѣшенія его судомъ не только будетъ крайне тягостно для рабочаго, но не принесетъ и предпринимателямъ ожидаемой ими матеріальной выгоды. Въ самомъ дѣлѣ, если отдѣльные рабочіе, подъ вліяніемъ нужды, и будутъ, можетъ-быть, поступаться своими правами и соглашаться на урѣзываніе вознагражденія, то еще вопросъ, настолько ли велика будетъ получающаяся отсюда случайная, частичная выгода, чтобы покрыть другія, постоянныя выгоды, вытекающія изъ указаннаго пропуска въ законѣ. Въ этомъ отношеніи весьма поучителенъ 25-лѣтній опытъ Германіи. Онъ привелъ къ тому, что въ новомъ законопроектѣ о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, внесенномъ въ германскій рейхстагъ 2 апрѣля 1909 года, введена была, кромѣ третейскихъ судовъ, еще новая мировая инстанція, именно — инстанція посредниковъ, болѣе близкихъ къ рабочему, — мѣстныхъ страховыхъ чиновниковъ И, слѣдовательно, идея посредничества правительства въ Германіи не только не тормозится законодателями, но, наоборотъ, все углубляется и расширяется. И это не только потому, что недостаточное развитіе мирныхъ соглашеній только обострило бы отношенія между рабочимъ и предпринимателемъ. Главная причина была не столько соціально-политическаго, сколько экономическаго, коммерческаго свойства Именно затягиваніе рѣшенія увѣчнаго дѣла было признано совершенно невыгоднымъ для самихъ предпринимателей. За время съ 1885 года было ясно дознано, что судебная волокита являлась, сама по себѣ, причиной возникновенія цѣлаго ряда заболѣваній, такъ называемыхъ «неврозовъ, вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ», обычно не совсѣмъ правильно называемыхъ «травматическими неврозами»,

и что, сравнительно, незначительныя нервныя и не нервныя заболѣванія пріобрѣтали, если рѣшеніе затягивалось, тоже затяжной, все болѣе тяжелый характеръ, и, наоборотъ, наступало быстрое исцѣленіе, если дѣло быстро кончалось. Въ своемъ руководствѣ для экспертовъ. «Травматическіе неврозы» я уже имѣлъ случай подробно говорить объ этихъ заболѣваніяхъ, носящихъ въ германской литературѣ названіе «рентовыхъ», «заболѣваній отъ капитала», «отъ вознагражденія», и указывалъ, что они обусловливаются не самой формой вознагражденія, а именно сопряженной съ длительной судебной процедурой волокитой и всего лучше опредѣляются англійскимъ терминомъ «Litigation-symptom», «симптомы тяжбы». Насколько велика контрибуція, которую германскіе предприниматели, несмотря на третейскіе суды, вынуждены платить за эти искусственныя, создаваемыя исключительно «тяжбой» заболѣванія, явствуетъ изъ таблицъ имперскаго страхового бюро, отмѣчающихъ все неудержимо увеличивающееся нарастаніе суммы ежегодно вновь назначаемыхъ вознагражденій за увѣчье (смотри «Травматическіе неврозы», стран. 104). Тревога, которую возбуждало въ предпринимателяхъ такое вліяніе судебной волокиты на количество и качество заболѣваній у увѣчныхъ, и побудила германскихъ законодателей усовершенствовать существующіе способы до-судебныхъ соглашеній, именно еще болѣе облегчить мирныя сдѣлки между предпринимателями и увѣчными введеніемъ указанныхъ выше болѣе близкихъ къ населенію, чѣмъ третейскіе суды, страховыхъ мѣстныхъ чиновниковъ, подобныхъ нашимъ фабричнымъ инспекторамъ. А у насъ мы видимъ какъ разъ обратное. Можетъ-быть, изъ-за ошибочнаго мнѣнія о выгодѣ для предпринимателей устанавливаемаго порядка хотятъ уничтожить существующую пока возможность мирнаго до-судебнаго посредничества и гонятъ тѣмъ рабочаго прямо въ суды, и безъ того уже перегруженные увѣчными дѣлами. И это обстоятельство заслуживаетъ вниманія Юридическаго Общества гораздо болѣе, чѣмъ всѣ указанныя докладчикомъ поправки въ редакціи закона, во-первыхъ, потому, что пропускъ посредничества правительственныхъ агентовъ въ до-судебной стадіи увѣчныхъ дѣлъ представляетъ такой колоссальный шагъ назадъ въ нашемъ рабочемъ законодательствѣ, что юристамъ его нельзя обойти молчаніемъ вѣдь, всѣ остальные недостатки закона являются совершенно ничтожными по сравненію съ нимъ; а, во-вторыхъ, если возможно мечтать, что авторитетное мнѣніе Юридическаго Общества, вообще, будетъ услышано нашими законодателями, то всего скорѣе можно разсчитывать повліять, именно, на этотъ пунктъ закона. Вѣдь, игнорированіе

законодательными палатами юридической необходимости сохранить существующее посредничество правительства въ до-судебной стадіи увѣчныхъ дѣлъ только тѣмъ и можно объяснять, что предприниматели считаютъ такое игнорированіе для себя выгоднымъ, и мысль, что для нихъ, наоборотъ, гораздо выгоднѣе какъ можно скорѣе удовлетворять претензіи рабочихъ, не доводя ихъ до суда, самымъ мирнымъ путемъ, путемъ посредничества, можетъ гораздо болѣе импонировать имъ, чѣмъ другія, некоммерческія, а чисто юридическія соображенія.

С. О. Загорскій отмѣтилъ, что докладчикъ допускаетъ непослѣдовательность въ своей критикѣ законопроекта. Въ первомъ тезисѣ онъ критикуетъ позицію оппозиціи Государственной Думы въ вопросахъ, связанныхъ съ проектомъ страхованія рабочихъ. Между тѣмъ, самъ докладчикъ далъ прекрасную уничтожающую критику законопроекта о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Дѣйствительно, законопроектъ этотъ настолько полонъ всевозможныхъ недостатковъ съ юридической, экономической и, даже, какъ здѣсь выяснилось, съ медицинской точекъ зрѣнія, что оппозиція въ Государственной Думѣ совершенно права въ своемъ рѣзко отрицательномъ отношеніи къ законопроекту. Докладчикъ заявляетъ, что онъ стоитъ на чисто практической точкѣ зрѣнія и поэтому предлагаетъ Московскому Юридическому Обществу принять резолюцію въ формѣ его тезисовъ, въ которыхъ заключаются предлагаемыя имъ поправки чисто редакціоннаго свойства. Это предложеніе встрѣчаетъ, однако, возраженія съ двухъ сторонъ. Докладчикъ, если можно такъ выразиться, слишкомъ юристъ. Онъ заботится лишь о поправкахъ чисто формальнаго свойства и не видитъ за статьями соціально-экономическихъ условій. То обстоятельство, что поправки его чисто редакціоннаго свойства, онъ объясняетъ большей возможностью ихъ провести. Но въ такомъ случаѣ онъ слишкомъ низко оцѣниваетъ понятливость господствующаго большинства Государственной Думы, полагая, что правые и центръ не поймутъ благопріятнаго рабочимъ значенія этихъ поправокъ. Поэтому оппоненту представляется единственно правильнымъ,—если Московское Юридическое Общество рѣшитъ принять резолюцію по данному вопросу, — включить въ нее также и общее положеніе, въ которомъ должно быть выражено принципіальное, рѣзко отрицательное отношеніе къ законопроекту о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ.

А. Б. Левинсонъ отмѣтилъ неясность тѣхъ цѣлей, которыя имѣлъ въ виду докладчикъ, ставя на обсужденіе Московскаго Юридическаго Общества свои редакціонныя замѣчанія къ законопроекту о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Авторитетный голосъ Юридическаго Общества теперь не можетъ вліять на со-

держаніе законопроекта, но критическая оцѣнка его можетъ имѣть свою силу только въ томъ случаѣ, если она будетъ произведена со всею полнотою, а не ограничится указаніемъ на одни редакціонные дефекты. Юридическое Общество не можетъ обойти молчаніемъ коренные недостатки будущаго закона. И если бы сейчасъ пришлось выразить свое отношеніе къ закону, то оно могло бы быть только отрицательнымъ. Такимъ образомъ, мы не можемъ принять перваго тезиса докладчика, какъ онъ изображенъ въ повѣсткѣ. Нельзя согласиться съ докладчикомъ, когда онъ говоритъ «Обсужденіе (законопроекта) .. велось не въ той плоскости, въ которой оно должно было вестись много говорили о принципахъ .. и очень мало обращали вниманія на самый текстъ закона, на его редакцію». Принципы — основа, существо закона. Безъ серіознаго обсужденія принциповъ — не можетъ быть обсужденія и самаго закона. Не отрицая значенія совершенства формы, въ которую облекается законъ, мы не можемъ не признать, что обсужденіе того, что составитъ содержаніе закона, должно привлекать особое вниманіе законодателя. Непріемлема, съ моей точки зрѣнія, поправка, предлагаемая къ ст 1 законопроекта. Пусть неудачны, спорны опредѣленія фабрично-заводскаго предпріятія, даваемыя этой статьѣ, но содержащіяся въ нихъ конкретныя, математическія рамки исключаютъ возможность того разъяснительнаго толкованія, которое значительно ухудшило законъ 2 іюня 1903 года, стт. 683 и 684 т X ч. 1. Не измѣнитъ неясность закона и поправка докладчика къ ст. 3. Здѣсь слѣдовало бы опредѣленно указать, что отвѣтственность желѣзно-дорожныхъ обществъ начинается съ момента приступа къ постройкѣ самой дороги. Предлагаемая поправка къ ст. 7 (тезисъ 7) открываетъ возможность для владѣльцевъ предпріятій переносить отвѣтственность на несчастные случаи на подрядчиковъ. Такой порядокъ замѣны отвѣтственнаго лица на практикѣ всегда ведетъ къ лишенію рабочихъ возможности получить вознагражденіе. Надо рѣшительно высказаться за безусловную отвѣтственность владѣльцевъ предпріятій и за лишеніе ихъ права перелагать отвѣтственность на подрядчиковъ.

П. И. Астровъ отмѣтилъ, что докладчикъ выполнилъ своимъ докладомъ весьма полезную и плодотворную работу. Указанія оппонентовъ докладчика на то, что въ настоящее время уже поздно вносить поправки, не умаляютъ полезности выполненной имъ работы, такъ какъ законопроектъ скоро вступитъ въ силу и будетъ регулировать практическую жизнь, и трудъ докладчика, если не lege ferenda, то lege lata принесетъ свои результаты. Кромѣ того, выводы докладчика въ высшей степени полезны для обсу-

жденія тѣхъ, смежныхъ съ разбираемымъ, законопроектовъ, которые въ ближайшемъ будущемъ поступятъ на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій. Настоящій докладъ долженъ послужить импульсомъ къ дальнѣйшей работѣ въ этомъ направленіи. Докладчикъ удачно показалъ значеніе законодательной техники, показалъ какія неисчислимыя послѣдствія стоятъ за самыми незначительными редакціонными неточностями, и было бы очень желательно продолженіе работы въ затронутой имъ области.

Предсѣдательствующій **А. Э. Вормсъ**, резюмируя пренія, указалъ, что докладчикъ не точно былъ понятъ своими оппонентами. Они находили, что докладчикъ игнорируетъ принципіальную сторону вопроса. Между тѣмъ докладчикъ стоитъ за необходимость подробной теоретической разработки темы, но полагаетъ, что теперь не время заниматься этой работой, а надо попытаться внести хотя бы редакціонныя улучшенія въ проектъ закона. Далѣе оживленныя пренія возбудилъ также самый пріемъ работы докладчика. Въ этомъ отношеніи особенно цѣннымъ надо признать стремленіе докладчика подчеркнуть значеніе технической разработки законовъ, на которую научные работники вообще мало обращаютъ вниманія. Между тѣмъ практически это одинъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ, такъ какъ судья долженъ будетъ считаться съ буквой закона. Затѣмъ, существеннымъ недостаткомъ законопроекта, какъ это отмѣтилъ Л. М. Станиловскій, является устраненіе примирительныхъ соглашеній. Послѣднія исполняли большую предварительную работу и весьма облегчали работу суда. Теперь же судъ не будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи этихъ подготовительныхъ матеріаловъ, что вредно отзовется на качественной сторонѣ его рѣшеній, особенно, если принять во вниманіе, что съ проведеніемъ закона въ жизнь число увѣчныхъ дѣлъ сильно возрастетъ. Нѣкоторыя изъ поправокъ, предложенныхъ докладчикомъ, представляются спорными. Поэтому санкціонировать ихъ всѣ постановленіемъ Общества было бы, пожалуй, неосторожно, но обсудить детально весьма важно и необходимо.

Въ заключеніе А. Э. Вормсъ предложилъ собранію выразить докладчику благодарность за постановку на обсужденіе Московскаго Юридическаго Общества важнаго вопроса о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, а также принять предложеніе объ обсужденіи законопроекта въ спеціальной комиссіи Московскаго Юридическаго Общества.

Собраніемъ оба предложенія А. Э. Вормса были приняты.

Засѣданіе закрыто въ 11 час. 20 мин. вечера.

Предсѣдательствующій *А. Вормсъ.*

Секретарь *А. Левинсонъ.*

ПРОТОКОЛЪ

Общаго Собранія Московскаго Юридическаго Общества 22 октября 1912 года.

Предсѣдательствовалъ **А. Э. Вормсъ.**

Обязанности секретаря исполнялъ **Н. М. Ждановъ.**

Присутствовали **И. А. Альтгаузенъ, А. М. Березниковъ, О. С. Бернштейнъ, Л. С. Бискъ, Г. А. Блохъ, Л. А. Бубнова, П. А. Бурышкинъ, Н. Н. Быковскій, В. А. Васильевъ, Н. С. Вагановъ, А. М. Винаверъ, П. П. Гензель, Д. М. Генкинъ, Е. Н. Ефимовъ, А. А. Додонова, Л. Я. Дудкинъ, Л. А. Іонасъ, У. А. Каганъ, А. Л. Малицкій, В. Н. Миролюбовъ, М. З. Мсеріанцъ, В. І. Недзвецкій, И. И. Никольскій, Н. Н. Полянскій, Л. С. Таль, Н. Е. Терлецкій, А. Н. Трайнинъ, А. И. Филипповъ, Г. И. Филько, Г. Н. Флеровъ, Е. Я. Черномордикъ** и **Г. Я. Эфросъ.**

Засѣданіе открыто Предсѣдательствующимъ **А. Э. Вормсомъ** въ 8 час. 30 мин. вечера въ Кругломъ залѣ Правленія университета. **А. Э. Вормсъ,** открывая засѣданіе, отмѣтилъ, что русская наука права въ недавнее время понесла тяжелую утрату въ лицѣ крупныхъ ученыхъ Г. Ф. Шершеневича и И Е. Энгельмана, предложивъ собранію почтить память умершихъ вставаніемъ.

Всѣ присутствовавшіе встали.

А. Э. Вормсъ сказалъ, что Совѣтъ Московскаго Юридическаго Общества постановилъ въ ближайшее время созвать публичное общее собраніе, которое будетъ посвящено чествованію памяти Г. Ф. Шершеневича.

Н. М. Ждановъ доложилъ, что въ число Членовъ Юридическаго Общества приняты слѣдующія лица приватъ-доцентъ Демидовскаго Юридическаго Лицея Левъ Семеновичъ Таль и окончившій Юридическій факультетъ Алексѣй Дмитріевичъ Расторгуевъ.

Л. С. Таль прочиталъ докладъ «Правовая нормировка нерегулированныхъ договоровъ».

(Докладъ этотъ будетъ помѣщенъ въ журналѣ «Юридическія записки», издаваемыя Демидовскимъ Юридическимъ Лицеемъ.)

Содержаніе доклада сводилось къ слѣдующимъ тезисамъ

1) Въ оборотѣ имѣютъ широкое распространеніе и огромное практическое значеніе договорные типы, закономъ не предусмотрѣнные и не укладывающіеся въ извѣстныя писанному и обычному праву формы. Отношеніе къ нимъ положительнаго права до послѣдняго времени было построено на несоотвѣтствующемъ дѣйствительности предположеніи что на всякій юридическій вопросъ, возникающій въ жизни, отвѣтъ можетъ быть найденъ въ законѣ или

въ указанныхъ имъ дополнительныхъ источникахъ. Въ основаніи этого воззрѣнія лежатъ теоріи о логической законченности позитивнаго права и о молчаливомъ подчиненіи ему сторонъ.

2) Реакція противъ этихъ догматовъ привела съ одной стороны къ движенію въ пользу признанія свободы судейскаго правотворчества съ другой — къ пересмотру самаго понятія о дѣйствующемъ правѣ. Достигнутые результаты пока еще не удовлетворяютъ нуждамъ практической юриспруденціи. Наиболѣе слабымъ и спорнымъ мѣстомъ новаго ученія является вопросъ о методахъ распознаванія несформулированнаго дѣйствующаго права.

3) Выдвинутое въ послѣднее время ученіе о смѣшанныхъ договорахъ, пытающееся построить общую теорію о способѣ примѣненія къ нерегулированнымъ договорамъ отдѣльныхъ положеній закона, относящихся къ различнымъ договорнымъ типамъ, (теоріи поглощенія и комбинированія), также вопроса не разрѣшаетъ Оно сводится или къ уже испытанному пріему аналогіи или къ судейскому правотворчеству.

4) При опредѣленіи нормъ, коимъ должны подчиняться нерегулированные договоры, слѣдуетъ руководствоваться принципами законопослушанія, цѣлесообразности и наибольшаго соотвѣтствія культурному идеалу.

Предсѣдательствующій А. Э. Вормсъ объявилъ перерывъ.

По возобновленіи засѣданія Предсѣдательствующій А. Э. Вормсъ предложилъ желающимъ принять участіе въ обсужденіи доклада

Въ обсужденіи доклада приняли участіе Д. М. Генкинъ, П. П. Гензель, Д. А. Іонасъ, Л. С. Бискъ.

Д. М. Генкинъ отмѣтилъ, что въ предлагаемыхъ докладчикомъ для руководства при опредѣленіи нормъ, которымъ должны подчиняться нерегулированные договоры, принципахъ кроется противорѣчіе. Докладчикъ предлагаетъ руководствоваться слѣдующими тремя принципами. законопослушаніе, цѣлесообразность и соотвѣтствіе культурному идеалу. Если законопослушаніе принимать серіозно, то мы будемъ поставлены въ необходимость строго слѣдовать дѣйствительному содержанію закона. Тогда второй и третій принципы сводятся лишь къ простому толкованію текста закона, и постановка ихъ не представляетъ ничего новаго. Если же мы будемъ толковать отношенія, нерегулированныя закономъ, по принципу цѣлесообразности, то тогда нѣтъ вопроса о законопослушаніи, а выдвигается вопросъ о правотворчествѣ судьи. Что касается самыхъ соглашеній, не регулированныхъ закономъ, то примѣнять

къ нимъ право по цѣлесообразности при отсутствіи спеціальнаго законодательства, касающагося даннаго рода отношеній, является опаснымъ. Это съ очевидностью можно показать на самомъ обычномъ примѣрѣ, хотя бы на коллективныхъ соглашеніяхъ рабочихъ съ фабрикантомъ. Если начать примѣнять къ нимъ современныя законоположенія, хотя бы и по принципу цѣлесообразности, то это приведетъ лишь къ подавленію жизненныхъ интересовъ, на достиженіе которыхъ направлены данныя отношенія.

П. П. Гензель, соглашаясь съ критической частью доклада, указалъ на недостаточность конечныхъ выводовъ его. Понятія, выдвинутыя докладчикомъ, противорѣчивы, какъ уже отмѣтилъ это Д. М. Генкинъ, потому что «законопослушаніе» можетъ часто находиться въ противорѣчіи съ цѣлесообразностью и культурнымъ идеаломъ. А затѣмъ эти понятія также отличаются отсутствіемъ содержанія, какъ и тѣ понятія, которыя докладчикъ подвергалъ критикѣ. Такимъ образомъ, поставленная докладчикомъ задача — дать объективный критерій для руководства при опредѣленіи нормъ, не предусмотрѣнныхъ закономъ, такъ и осталась не разрѣшенной. Давать какое-либо иное рѣшеніе и нельзя въ виду того, что самый вопросъ еще недостаточно освѣщенъ. Основаніемъ къ разрѣшенію этого вопроса въ настоящее время можетъ служить лишь то общее правило, что право должно какъ можно болѣе соотвѣтствовать требованіямъ жизни.

Д. А. Іонасъ отмѣтилъ, что докладчикъ, начавъ съ заявленія о желаніи разрѣшить практически вопросъ о договорахъ, нерегулированныхъ положительнымъ законодательствомъ, кончилъ тѣмъ что удалился въ область мало обоснованныхъ теорій. Между тѣмъ, при обсужденіи затронутой докладчикомъ темы, достаточно ограничиться разсмотрѣніемъ двухъ вопросовъ 1) о судьбѣ договоровъ, совершенныхъ не въ той формѣ, которая предписывается положительнымъ законодательствомъ, или не подходящихъ подъ тѣ типы, которые признаются закономъ, 2) о роли судьи при разрѣшеніи споровъ, основанныхъ на такихъ договорахъ. Первый вопросъ, съ точки зрѣнія юриста, практика разрѣшаетъ очень просто если дѣйствующее законодательство требуетъ для тѣхъ или другихъ договоровъ опредѣленной формы годъ страхомъ ихъ недѣйствительности при несоблюденіи ея, то договоры, совершенные во всякой другой формѣ, ничтожны и судебной защитой пользоваться не могутъ. То же самое слѣдуетъ сказать о договорахъ, неподходящихъ ни подъ одинъ изъ типовъ, предусмотрѣнныхъ въ законѣ, если законъ придаетъ указаннымъ въ немъ типамъ договоровъ значеніе исчерпывающаго перечня. Если же законъ приводитъ типы дого-

воробъ въ видѣ примѣровъ, какъ наше законодательство, то всякій договоръ, хотя бы онъ не соотвѣтствовалъ ни одному изъ типовъ, перечисленныхъ въ положительномъ законодательствѣ, долженъ получить судебную защиту, при чемъ договоръ истолковывается по его буквальному смыслу. Второй вопросъ о роли судьи и объ отношеніи его къ закону — вопросъ старый. Для ясности слѣдовало бы раздѣлить на два вопроса а) какова роль судьи въ дѣйствительности и b) какова она д о л ж н а быть. Отвѣчая на первый вопросъ, слѣдуетъ признать, что судья не только творитъ право, когда не находитъ яснаго отвѣта на вопросы въ положительномъ законодательствѣ, но всегда ставитъ свое мнѣніе по спорному вопросу выше закона Типъ современнаго судьи — это судья, творящій правосудіе не по закону, а по совѣсти. Нѣтъ большаго оскорбленія для судей, какъ если стороны остаются въ предѣлахъ формальныхъ требованій и формальныхъ возраженій. Судьѣ непремѣнно хочется существа, чтобы стороны раскрыли передъ нимъ тайники своихъ душъ. Говорятъ же про одного предсѣдателя гражданскаго департамента Судебной Палаты, который передъ рѣшеніемъ дѣла ставилъ своимъ коллегамъ вопросъ, кто мошенникъ — истецъ или отвѣтчикъ? Рѣшивъ этотъ вопросъ, онъ предлагалъ рѣшить дѣло противъ мошенника, подобрать же надлежащія законы, какъ извѣстно, вещь не трудная. Такова дѣйствительность. Переходя отъ нея къ вопросу о томъ, какова должна быть роль судьи, оппонентъ указалъ, что онъ не раздѣляетъ того энтузіазма, съ которымъ многіе юристы ратуютъ за предоставленіе судьѣ функцій законодателя, за выдачу ему «carte blanche». Роль судьи должна ограничиваться строгимъ примѣненіемъ закона и при томъ словеснаго смысла его, обращаясь къ такъ называемому «разуму» закона въ очень рѣдкихъ и крайнихъ случаяхъ. Можно возразить, что этимъ судья превращается въ безжизненное существо, что этимъ насилуется жизнь и т. д Всѣ эти возраженія совершенно неосновательны. Жизни въ судѣ нельзя насиловать по той простой причинѣ, что ея въ судѣ нѣтъ. Она внѣ суда Внѣ суда происходитъ экономическая, а иногда и физическая борьба партій, внѣ суда разрѣшаются партійные споры, на судъ же выносятся споры индивидуумовъ. Судъ долженъ знать только Иванова и Петрова, а не партіи, представителями которыхъ они являются. Таковъ долженъ быть судъ въ интересахъ индивидуума, ради котораго онъ созданъ. Индивидуальная свобода и безъ того приносится въ жертву обществу. Необходимо оставить судъ, какъ единственное убѣжище, гдѣ индивидуумъ можетъ сказать здѣсь я свободенъ отъ гнета общества; если я не совершилъ ни одного дѣянія, предусмотрѣннаго

Уложеніемъ о Наказаніяхъ или Уставомъ о Наказаніяхъ, то судья не смѣетъ меня обвинить. Называть судью, постановляющаго рѣшеніе на основаніи закона, существомъ безжизненнымъ нѣтъ никакого основанія, такъ какъ надо сильно любить жизнь и понимать ее, чтобы сумѣть разобраться въ безчисленныхъ законахъ, опутывающихъ индивидуума.

Л. С. Бискъ указалъ, что принципы, коими докладчикъ рекомендуетъ руководствоваться при толкованіи договоровъ, по существу ничѣмъ не отличаются отъ отвергаемыхъ имъ по неопредѣленности содержанія началъ B. G. B. (Treu und Glauben) и Code Civil (intérêt publique u équité). «Культурный идеалъ» докладчика — это повтореніе провозглашенныхъ римскимъ правомъ «aequm et bonum». Однако указанная неопредѣленность нисколько не исключаетъ признанія не только важности, но и руководящаго значенія этихъ принциповъ при толкованіи закона и договора. Болѣе того, принципъ законопослушанія, выдвинутый докладчикомъ на первое мѣсто, отодвигается на послѣднее мѣсто благодаря тому, что самое выявленіе того или иного скрытаго въ законѣ принципа зависитъ прежде всего отъ того, съ какимъ запасомъ идей, созданныхъ всей окружающей культурой, подходитъ судъ къ сужденію о законѣ и о цѣлесообразности договора. Вѣдь никому не тайна, что при толкованіи одного и того же текста, иногда неизмѣннаго столѣтіями (какъ, напр., главы X т. объ отношеніяхъ родителей и дѣтей), судья вкладываетъ въ него различное содержаніе въ зависимости отъ своего культурнаго идеала, и благодаря этому принципъ законопослушанія является самъ по себѣ не твердымъ и неизмѣннымъ, какъ самый текстъ закона, а зависящимъ отъ измѣнчивыхъ условій времени, среды, образованія и принадлежности лицъ, примѣняющихъ законы, къ опредѣленному классу. Въ защитѣ одной и той же нормы судья русскій и англійскій проявятъ различные взгляды и оба будутъ опираться на принципъ закона. Вотъ почему принципы 4-го тезиса докладчика далеки отъ той твердости и конкретности, которую докладчикъ имъ приписываетъ. Но, признавая неизбѣжную зависимость толкованія закона и договора отъ субъективнаго отношенія судьи, нельзя не отвергнуть и выставленнаго Д. А. Іонасомъ положенія, будто жизнь идетъ мимо суда и будто рѣшеніе суда задѣваетъ только интересы данныхъ тяжущихся. Помимо того, что это противорѣчитъ самой идеѣ суда, какъ института публичнаго, обязаннаго творить правосудіе, говорить, такъ значитъ забывать исторію такихъ яркихъ явленій жизни, какъ извѣстныя рѣшенія англійскихъ и германскихъ судовъ о бойкотѣ и пикетировкѣ при стачкахъ. Эти рѣшенія своимъ вмѣша-

тельствомъ въ борьбу классовъ создали такой перевѣсъ одной сторонѣ, который производитъ переворотъ въ хозяйственной жизни профессіональныхъ союзовъ и вводитъ новый факторъ въ соціальныя отношенія. Наконецъ, рѣшенія судовъ даже по менѣе острымъ вопросамъ создаютъ прецеденты (напр., рѣшенія нашего Сената), которыми регулируются въ послѣдующемъ новыя отношенія, возникающія въ жизни. Отрицать значеніе суда въ жизни при такихъ условіяхъ значитъ игнорировать саму жизнь. Низводить же роль суда до простого счетчика — примѣнителя закона значитъ не понимать глубокаго значенія суда въ правовой и хозяйственной жизни современнаго общества.

Докладчикъ сдѣлалъ разъясненія по поводу возбужденныхъ оппонентами вопросовъ.

Предсѣдательствующій **А. Э. Вормсъ,** резюмируя пренія, отмѣтилъ, что поставленная докладомъ проблема принадлежитъ къ наиболѣе назрѣвшимъ вопросамъ современнаго правосознанія. На Западѣ она является предметомъ оживленнаго обмѣна мнѣній У насъ она также привлекаетъ къ себѣ вниманіе изслѣдователей. Въ частности Московское Юридическое Общество посвящаетъ ей уже третій докладъ. Вопросу о свободномъ правотворчествѣ судьи былъ посвященъ докладъ члена Общества Штейнберга, этого же вопроса касался докладъ его, А. Э. Вормса, въ Коммиссіи крестьянскаго права, наконецъ, его обсуждаетъ Общество и въ настоящемъ собраніи. Переходя къ настоящему докладу, надо отмѣтить, что онъ не останавливается на изложеніи исторіи и основъ движенія въ пользу свободнаго правотворчества, но и пытается дать новое рѣшеніе этого вопроса, при чемъ докладчикъ стремится дать объективный критерій для руководства при опредѣленіи правовыхъ нормъ, которымъ должны подчиняться нерегулированные договоры. Соображенія, выставленныя по этому вопросу докладчикомъ, въ высшей степени цѣнны. Но докладчику можно указать на то, что предлагаемые имъ принципы все же сохраняютъ въ значительной мѣрѣ субъективный характеръ, какъ это и было сдѣлано нѣкоторыми оппонентами. Тѣмъ не менѣе сдѣланныя на докладъ возраженія не устраняютъ интереса этихъ принциповъ, и было бы въ высшей степени желательно, чтобы докладчикъ отъ теоретической постановки своихъ принциповъ перешелъ къ примѣненію ихъ въ намѣченной имъ конкретной правовой области.

Засѣданіе закрыто въ 12 час. ночи.

Предсѣдатель *А. Вормсъ.*

Секретарь *Н. Ждановъ.*

ПРОТОКОЛЪ

публичнаго соединеннаго Общаго Собранія Московскаго Юридическаго Общества и Общества имени А. И. Чупрова 18 ноября 1912 года.

Предсѣдательствовалъ **А. С. Алексѣевъ.**

Обязанности Секретаря исполняли **А. Н. Бѣликовъ** и **Н. М. Ждановъ.**

Присутствовали Гг Члены Московскаго Юридическаго Общества **А. І. Авраамовъ, И. А. Альтгаузенъ, И. И. Астровъ, А. М. Березниковъ, О. С. Беринштейнъ, Г. А. Блохъ, Л. Г. Богославскій, П. С. Борзовъ, Л. А. Бубнова, В. Г. Бѣльскій, Н. Н. Быковскій, И. Г. Вавинъ, Н. С. Вагановъ, С. И. Варшавскій, М. В. Виленкинъ, А. М. Винаверъ, А. Э. Вормсъ, Н. Е. Воскресенскій, А. Б. Виноградъ, Н. Н. Гензель,** гр **А. И. Головинъ, И. К. Голубевъ, И. С. Гольдбергъ, Г. Я. Гольдблатъ, А. В. Горбуновъ, Н. М. Громогласовъ, І. И. Гросманъ, В. Н. Груздевъ, Е. Н. Данилова, А. М. Долматовскій, М. С. Елагинъ, Е. Н. Ефимовъ, В. А. Жардецкій, В. Н. Жегалкинъ, М. Д. Загряцковъ, Н. А. Заозерскій, С. С. Ивановъ, Е. И. Измайловская, И. А. Ильинъ, С. Б. Іоллосъ, Л. З. Катцъ, А. А. Кизеветтеръ, Б. А. Кистяковскій, И. А. Кистяковскій, И. Г. Кобленцъ, М. Н. Коваленковъ, О. О. Кокошкинъ, Б. А. Кореневъ, А. Г. Костенецкій, С. А. Котляревскій, В. В. Красновскій, В. А. Краснокутскій, В. Н. Лебедевъ, Л. Я. Леве, Б. Г. Левенталь, А. Р. Ледницкій, Г. А. Леманъ, П. И. Лидовъ, Н. И. Лобановъ, К. К. Луцандинъ, С. Г. Магидсонъ, В. С. Малченко, А. А. Мануиловъ, М. З. Мсеріанцъ, Б. И. Немысскій, И. Б. Новицкій, Н. И. Новгородцевъ, І. В. Новоселовъ, М. Г. Орловъ, А. И. Пересъ, Я. Г. Перскій, С. Н. Побѣдоносцевъ, А. Н. Покровскій, Н. Н. Полянскій, В. И. Поповъ, А. А. Расторгуевъ, Б. Е. Ратнеръ, П. И. Ретсепъ, Д. С. Розенблюмъ, І. С. Розенталь, А. Ѳ. Рубинчикъ, Н. Я. Рыбаковъ, И. Н. Сахаровъ, А. М. Симоновъ, Б. А. Симоновъ, С. И. Соболевъ, И. Н. Собцовъ, В. Я. Суслова, Б. И. Сыромятниковъ, Е. П. Тарасова, Н. М. Терешковичъ, С. П. Терновскій, Н. В. Тесленко, И. Ф. Тихомировъ, А. П. Тражининъ, И. С. Урысонъ, П. В. Успенскій, В. М. Устиновъ, Г. В. Филатьевъ, А. И. Филипповъ, Г. Н. Флееровъ, Л. П. Френкель, С. М. Хвостовъ, В. И. Челищевъ, Е. Я. Черномордикъ, Н. Т. Шверина, В. С. Шпиндлеръ** и **Г. Я. Эфросъ.**

Предсѣдатель Общества имени А. И. Чупрова **И. А. Каблуковъ.** Секретарь **Н. Г. Пѣтуховъ** и гг. Члены Общества имени А. И. Чупрова.

Засѣданіе открыто предсѣдательствующимъ **А. С. Алексѣевымъ** въ Богословской аудиторіи Императорскаго Московскаго Университета въ 2 часа 30 минутъ дня.

Предсѣдательствующій **А. С. Алексѣевъ,** открывая засѣданіе, пригласилъ собраніе почтить память Г. Ф. Шершеневича вставаніемъ.

Всѣ присутствовавшіе встали.

Н. В. Тесленко произнесъ рѣчь «Г. Ф. Шершеневичъ — общественный дѣятель».

Общественная дѣятельность Г. Ф Шершеневича. Участіе его въ законодательной работѣ. Участіе въ выработкѣ законопроекта о наймѣ торговыхъ служащихъ. Отличительныя особенности этого проекта. Выработка законопроекта о нормальномъ отдыхѣ торговыхъ служащихъ. Отношеніе Г. Ф. Шершеневича къ другимъ законопроектамъ.

А. Э. Вормсъ произнесъ рѣчь: «Профессоръ Г Ф. Шершеневичъ какъ коммерсіалистъ»

Начало научной дѣятельности проф. Шершеневича. Общій характеръ торговаго права. Первая работа его «Система торговыхъ дѣйствій. Критика основныхъ понятій торговаго права», 1888 года. Позднѣйшія работы въ этой области. Эволюція взглядовъ проф. Шершеневича на отдѣльныя проблемы торговаго права обособленіе послѣдняго отъ гражданскаго права, его основной признакъ и др. «Курсъ торговаго права», 1 и 4 изданія. Его научное и практическое значеніе. «Учебникъ торговаго права», 1 и 6 изданія. Общая оцѣнка значенія проф Шершеневича для развитія науки торговаго праза въ Россіи.

(Рѣчь эта будетъ напечатана въ № 1 журнала «Юридическій Вѣстникъ».)

И. А. Кистяковскій произнесъ рѣчь «Г. Ф. Шершеневичъ какъ цивилистъ».

Характеристика цивильно-правовыхъ воззрѣній Г. Ф. Шершеневича въ его трудахъ: «Авторское право на литературныя произведенія», «Наука гражданскаго права въ Россіи», «О послѣдствіяхъ безвѣстнаго отсутствія по русскому праву», «Новѣйшая кодификація гражданскаго права въ Германіи», «О примѣненіи нормъ права», «Учебникъ русскаго гражданскаго права».

(Рѣчь эта будетъ напечатана въ № 1 журнала «Юридическій Вѣстникъ».)

А. Р. Ледницкій произнесъ рѣчь «Воспоминанія о Г. Ф. Шершеневичѣ».

Духовный обликъ Г. Ф. Шершеневича. Жизнь и дѣятельность Г. Ф. Шершеневича въ Казани. Г. Ф. Шершеневичъ въ 1-й Государственной Думѣ. Заточеніе. Г. Ф. Шершеневичъ въ счастьи и несчастьи. Отношеніе Г. Ф Шершеневича къ искусству. Г. Ф. Шершеневичъ и С. А. Муромцевъ.

Засѣданіе закрыто предсѣдательствующимъ **А. С. Алексѣевымъ** въ 5 час. 45 минутъ.

Предсѣдатель *Алексѣевъ*.
Секретарь *Н. Ждановъ*.

ПРОТОКОЛЪ

общаго собранія Московскаго Юридическаго Общества 21 ноября 1912 года.

Предсѣдательствовалъ А. Э. Вормсъ.
Обязанности Секретаря исполнялъ А. И. Бѣликовъ.

Присутствовали. **А. С. Алексѣевъ, П. И. Астровъ, А. І. Берманъ, Л. С. Бискъ, Л. А. Бубнова, Н. Г. Вавинъ, С. И. Варшавскій, В. А. Васильевъ, Н. В. Волковъ, А. Я. Герцензонъ, А. Д. Годинъ, В. А. Горбуновъ, И. М. Громогласовъ, І. И. Гросманъ, Е. Н. Данилова, А. М. Долматовскій, М. С. Елагинъ, Е. А. Ефимовскій, С. С. Іевлевъ, гр. С. Л. Камаровскій, Л. З. Катцъ, Б. А. Кистяковскій, Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ, С. А. Котляревскій, В. В. Красновскій, В. И. Лебедевъ, Л. Я. Леве, А. Р. Ледницкій, Г. А. Леманъ, П. П. Лидовъ, А. Л. Малицкій, В. С. Малченко, В. Н. Малянтовичъ, М. Л. Мандельштамъ, В. Н. Миролюбовъ, Н. А. Михаловскій, К. Н. Михновскій, П. И. Новгородцевъ, І. В. Новоселовъ, С. П. Ордынскій, С. Ѳ. Плевако, А. И. Покровскій, Н. Н. Полянскій, А. С. Рабиновичъ, А. А. Рождественскій, А. Ѳ. Рубинчикъ, Г. Д. Рындзюнскій, С. И. Соболевъ, И. Н. Собцовъ, Б. И. Сыромятниковъ, С. П. Терновскій, Н. В. Тесленко, И. Ф. Тихомировъ, А. Н. Трайнинъ, И. С. Урысонъ, О. С. Урысонъ, М. С. Фельдштейнъ, Г. Н. Флеровъ, В. Н. Челищевъ, Е. Я. Черномордикъ, И. З. Штейнбергъ и П. С. Эйбушицъ.**

Засѣданіе открыто предсѣдательствующимъ **А. Э. Вормсомъ** въ Кругломъ залѣ Правленія Университета въ 8 час. 15 мин. вечера.

Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ прочиталъ докладъ: «Юридическое значеніе манифеста 17-го октября».

(Докладъ этотъ будетъ напечатанъ въ № 1 журнала «Юридическій Вѣстникъ».)

Содержаніе доклада сводилось къ слѣдующимъ тезисамъ:

1) Господствующее въ современной юриспруденціи ученіе объ источникахъ права и взаимномъ отношеніи права и государства признаетъ право созданіемъ государства, законъ — основной и высшей формой права и законодательную власть юридически неограниченной. Это ученіе лишаетъ возможности современную науку государственнаго права дать удовлетворительную конструкцію крупнѣйшимъ явленіямъ государственной жизни. Наглядным примѣромъ этого является отношеніе русской государственно-правовой науки къ манифесту 17 октября 1905 года.

2) Манифестъ 17-го октября былъ понятъ русскимъ обществомъ, какъ основной законъ, устанавливающій въ Россіи конституціонный

порядокъ законодательства. Этотъ взглядъ былъ поддержанъ юристами, высказавшимися объ юридической природѣ манифеста въ эпоху, непосредственно слѣдовавшую за его изданіемъ (Нечаевъ, Гессенъ), но встрѣтилъ позднѣе вѣскія возраженія въ государственно-правовой литературѣ (Лазаревскій, Паліенко).

3) Юридическій анализъ манифеста 17-го октября, произведенный на почвѣ господствующаго ученія объ источникахъ права, неизбѣжно приводитъ къ заключенію, что манифестъ самъ по себѣ не внесъ никакихъ существенныхъ измѣненій въ государственный строй Россіи. Юридическая норма, предоставляющая Государственной Думѣ законодательныя права, была лишь предвозвѣщена манифестомъ 17-го октября, но установлена позднѣйшими законодательными актами (манифестомъ 20 февраля 1906 года и Основными Законами 23 апрѣля 1906 года) и вступила въ дѣйствіе съ момента открытія сессіи первой Думы. Манифестъ 17-го октября не имѣетъ поэтому значенія основного конституціоннаго закона, а является, съ точки зрѣнія господствующей теоріи, по отношенію къ министрамъ — инструкціей, по отношенію къ подданнымъ — обѣщаніемъ, имѣющимъ лишь моральное значеніе.

4) Изложенное въ предыдущемъ тезисѣ пониманіе манифеста находится въ противорѣчіи съ правовымъ чувствомъ общества и съ заявленіями, содержащимися въ позднѣйшихъ актахъ Верховной Власти (манифестъ 20 февраля 1906 г. и манифестъ 3 іюля 1907 года).

5) Господствующее ученіе объ источникахъ права несостоятельно. Законы, по самому своему понятію, являются производными, вторичными нормами, необходимо предполагающими существованіе высшихъ, первичныхъ нормъ положительнаго права, опредѣляющихъ организацію и компетенцію законодательной власти. Эти первичныя нормы проистекаютъ непосредственно изъ общественнаго признанія и установляются въ двоякой формѣ обычая и общественнаго провозглашенія. Онѣ связываютъ не только правительственную, но и законодательную власть.

6) Предписанія манифеста 17-го октября представляютъ собой первичныя нормы русскаго государственнаго права, основанныя на непосредственномъ общественномъ признаніи. Онѣ не подлежатъ отмѣнѣ въ законодательномъ порядкѣ и связываютъ не только правительственную, но и законодательную власть. Поэтому осуществленіе положенія манифеста есть юридическая обязанность законодательныхъ факторовъ.

Предсѣдательствующій объявилъ перерывъ.

По возобновленіи засѣданія предсѣдательствующій предложилъ желающимъ принять участіе въ обсужденіи доклада.

Въ обсужденіи доклада приняли участіе слѣдующія лица: А. С. Алексѣевъ, С. А. Котляревскій, Б. А. Кистяковскій и М. Л. Мандельштамъ.

А. С. Алексѣевъ сказалъ слѣдующее. «Вполнѣ присоединяясь къ воззрѣніямъ докладчика, изложеннымъ въ первой части его доклада, и находя вмѣстѣ съ нимъ, что господствующее въ современной юриспруденціи ученіе объ источникахъ права нуждается въ радикальномъ пересмотрѣ, я не могу однако признать правильнымъ выставленное имъ во второй части доклада положеніе, по которому манифестъ 17-го октября представляетъ собою не актъ законодательной власти, а норму положительнаго права высшаго порядка, которую слѣдуетъ обозначить особымъ терминомъ первичной нормы и которая отличается отъ закона тѣмъ, что «устанавливается не въ формѣ предписанія законодательной власти», а въ «формѣ общественнаго провозглашенія» и что «основывается она на непосредственномъ общественномъ признаніи» (тезисъ 5 и 6). Мнѣ думается, что введеніе въ кругъ государственно-правовыхъ представленій новаго понятія — понятія общественнаго провозглашенія, создающаго первичныя нормы, — сверхъ закона, — не можетъ быть оправдана ни съ какой точки зрѣнія ни съ практической, ни съ теоретической. Понятіе это не имѣетъ корней въ историческомъ прошломъ правового государства и противорѣчитъ основной тенденціи его развитія, сводящейся къ тому, чтобы ввести всѣ важнѣйшія проявленія государственнаго властвованія въ предѣлы и въ формы закона, какъ высшаго проявленія организованнаго общественнаго самоопредѣленія. Несомнѣнно, что существуютъ разные виды закона и что необходимо отличать обыкновенные законы отъ основныхъ и учредительныхъ, но столь же несомнѣнно, что всѣ эти законы, несмотря на ихъ различіе по содержанію и по формѣ, имѣютъ то общее между собою, что исходятъ непремѣнно отъ внѣшняго авторитета, всегда организованнаго и признаннаго, хотя и не всегда легальнаго по своему происхожденію, и что они получаютъ обязательную силу лишь съ момента облеченія ихъ этимъ авторитетомъ въ форму, уловимую и распознаваемую для тѣхъ, кого они обязываютъ. Признавать же существованіе первичныхъ нормъ, устанавливаемыхъ «общественнымъ провозглашеніемъ» и непосредственно вытекающихъ изъ общественнаго признанія, т.-е. безъ посредства организованнаго авторитета — значитъ создавать категорію нормъ, которую едва ли можно привести въ согласіе съ основными принципами современнаго правосознанія,

требующими и для высшихъ государственныхъ актовъ опредѣленныхъ и устойчивыхъ формъ, ничьему свободному усмотрѣнію недосягаемыхъ И мнѣ кажется, что для объясненія значенія манифеста 17-го октября, какъ акта, заключающаго въ себѣ юридическія предписанія, обязательныя не только для высшихъ правительственныхъ учрежденій, но и для органовъ законодательной власти, вовсе не нужно прибѣгать къ конструкціи новыхъ юридическихъ понятій, а достаточно подвести его подъ категорію тѣхъ государственныхъ актовъ, которые, издаваясь часто въ формѣ манифестовъ, устанавливаютъ основныя начала предрѣшенныхъ коренныхъ реформъ. Наиболѣе характернымъ примѣромъ ихъ можетъ служить манифестъ 19 февраля 1861 года. Манифестъ 17-го октября, какъ и манифестъ 19-го февраля, является отвѣтомъ на требованія, съ необычайной силой и съ небывалымъ единодушіемъ выдвинутыхъ обществомъ, онъ, какъ манифестъ 19-го февраля, облекаетъ эти требованія въ правовыя предписанія. Эти предписанія вооружены въ глазахъ законодательной власти столь же внушительнымъ авторитетомъ, какъ и тѣ правовыя начала, которыя легли въ основу крестьянской реформы 1861 года. Они дали для этой власти не менѣе ихъ «священны» и «неприкосновенны».

С. А. Котляревскій соглашается, что существуютъ нормы, стоящія выше закона. Возникаютъ только вопросы принадлежатъ ли эти нормы (отличающіяся достаточной туманностью) къ положительному праву, и должно ли отыскивать первичныя юридическія нормы. Всѣ нормы положительнаго права опираются, въ концѣ концовъ, на нормы нравственности, и то, что докладчикъ называетъ первичными юридическими нормами, есть именно нормы нравственности. Вызываютъ возраженія и приведенные докладчикомъ примѣры первичныхъ нормъ. Обычай въ государственномъ правѣ не является всегда слѣдствіемъ общественнаго правосознанія обычно-правовыя нормы возникаютъ вслѣдствіе привычнаго соблюденія, хотя бы оно и не вытекало изъ правоубѣжденія. Возникновеніе ихъ къ тому же обусловлено отсутствіемъ писанаго права. Поэтому, обычное право не можетъ считаться видомъ надзаконныхъ первичныхъ юридическихъ нормъ. Что касается деклараціонныхъ нормъ, то онѣ становились правовыми нормами не сразу. Декларации правъ сыграли крупную роль въ исторіи, но лишь такую, какую имѣетъ всякая декларація извѣстной мысли. Обращаясь къ оцѣнкѣ манифеста 17-го октября, должно замѣтить, что по своей формѣ этотъ манифестъ не отличается отъ другихъ манифестовъ переходнаго времени. Его стиль не похожъ на стиль декларации правъ, а послѣдующіе законодательные акты удосто-

вѣряютъ, что, если манифестъ и понимался, какъ «провозглашеніе», то, во всякомъ случаѣ, провозглашеніе иного рода, чѣмъ декларація. Можно спорить также и объ общественномъ признаніи манифеста, такъ какъ нельзя говорить, что при своемъ изданіи онъ встрѣтилъ единодушное признаніе. Оцѣнить его мы можемъ только теперь, послѣ столькихъ уроковъ жизни. Манифестъ 17-го октября имѣетъ важное значеніе, но значеніе только моральное, и нѣтъ надобности облекать это значеніе въ юридическую форму. Незыблемость этого акта и его неотмѣняемость достаточно охраняются тѣми нравственными нормами, которыя воплощены въ немъ обѣщаніе можно не выполнить, но его нельзя отмѣнить.

Б. А. Кистяковскій указалъ, что, вполнѣ раздѣляя воззрѣніе докладчика на манифестъ 17-го октября, какъ на юридическую норму, онъ въ то же время не можетъ согласиться съ обоснованіемъ этого воззрѣнія. Для обоснованія своего основного положенія докладчикъ долженъ былъ разсмотрѣть вопросъ о томъ, что такое право. Частію онъ это и выполнилъ, но, конечно, въ докладъ нельзя было коснуться всѣхъ существующихъ по данному вопросу теорій. Докладчикъ оставилъ безъ разсмотрѣнія теорію, выдвигающую въ качествѣ критерія при опредѣленіи правовыхъ нормъ «дѣйствіе». Съ точки зрѣнія этой теоріи, правовыми нормами будутъ считаться тѣ, которыя дѣйствуютъ. Было бы правильнѣе и значеніе манифеста 17-го октября оцѣнивать по этому критерію, такъ какъ онъ заключаетъ въ себѣ нормы, которыя дѣйствуютъ. Правильность такого обоснованія юридической природы манифеста 17-го октября не устраняется и тѣмъ указаніемъ докладчика, что принципы манифеста были осуществлены впослѣдствіи. Вѣдь часто законъ вступаетъ въ силу не съ момента изданія. Манифестъ 17-го октября такъ же лишь вступилъ въ силу не сразу, но онъ былъ уже нормой права. Кромѣ того, этотъ критерій — «дѣйствіе» — даетъ возможность свести къ единству всѣ правовыя явленія, тогда какъ критерій докладчика — «признаніе» — нарушаетъ единство права.

М. Л. Мандельштамъ указалъ, что понятіе общественнаго признанія слишкомъ неопредѣленно и что при извѣстномъ толкованіи этого понятія можно прійти къ выводу объ общественномъ одобреніи акта 3 іюня 1907 года. Въ вопросѣ о возникновеніи правовыхъ нормъ надо руководствоваться объективнымъ признакомъ, а таковымъ является «принужденіе». Что касается манифеста 17-го октября, то его издала компетентная власть, такъ какъ въ то время власть монарха была самодержавной. Сомнѣніе возбуждаетъ лишь его декларативный, безсодержательный характеръ, но это не болѣе, какъ дурная формулировка. Далѣе оппонентъ выражаетъ

опасеніе, что предложенная докладчикомъ теорія создана ad hoc для объясненія одного правового явленія.

Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ, возражая оппонентамъ, указалъ, что ни одинъ изъ нихъ не опровергъ основной мысли, на которой построена его теорія надзаконныхъ нормъ. Разъ законъ есть актъ, могущій состояться лишь въ юридическихъ условіяхъ, то отсюда логически вытекаетъ необходимость надзаконныхъ нормъ положительнаго права. Граждане юридически обязаны повиноваться закону, но законъ не можетъ самъ установить этой обязанности. Это такъ же невозможно, какъ взять на плечи и понести самого себя. Общія положенія доклада являются плодомъ логической дедукціи изъ понятія закона, которое само, въ свою очередь, добыто юридической наукой путемъ индукціи. Говоря о томъ, что надзаконныя нормы предшествуютъ закону и конституціи, докладчикъ имѣетъ въ виду логическій пріоритетъ, а не историческій, но въ цѣломъ рядѣ случаевъ логическое соотношеніе нормъ совпадаетъ съ ихъ историческою послѣдовательностью Нельзя отрицать за нормами, установленными путемъ общественнаго провозглашенія, положительно-правовой характеръ на томъ основаніи, что онѣ не столь «ясно ощутимы», какъ законъ, ибо тогда пришлось бы отрицать и обычное право. Въ докладѣ не смѣшиваются понятія правообразующихъ силъ и источниковъ права въ техническомъ смыслѣ, какъ это думаетъ одинъ изъ оппонентовъ, но говорится именно объ источникахъ права въ техническомъ смыслѣ слова. Оппоненты признаютъ несостоятельность господствующей теоріи, видящей въ правѣ волю государства. Но недостаточно разрушить эту теорію, надо поставить что-нибудь на ея мѣсто. Попытку въ этомъ направленіи и дѣлаетъ докладчикъ. Это не есть теорія, созданная ad hoc для объясненія манифеста 17-го октября: она изложена докладчикомъ еще въ его учебникѣ общаго государственнаго права — внѣ всякой связи съ русской жизнью. Докладъ представляетъ собой опытъ примѣненія этой теоріи къ русскому праву. Докладчикъ видитъ сущность положительнаго права въ его признаніи обществомъ. Но возраженія, сдѣланныя въ свое время противъ теоріи признанія Бирлинга, къ нему не относятся, ибо онъ понимаетъ признаніе иначе, чѣмъ Бирлингъ, а именно — не какъ индивидуальное признаніе со стороны каждаго изъ членовъ общежитія, а какъ массовое, коллективное признаніе со стороны общества, другими словами, докладчикъ видитъ въ немъ явленіе коллективной, а не индивидуальной психологіи. «Дѣйствіе» права заключается именно въ его признаніи. Фактическое выполненіе нормъ права не является необходимымъ условіемъ ихъ дѣйствія.

Норма можетъ нарушаться, но дѣйствовать, т.-е. признаваться общеобязательной. Возможно указать законы, напр. уголовные, которые ни разу не примѣнялись за все время существованія государства, но отъ этого не перестаютъ быть дѣйствующими. Принужденіе никоимъ образомъ нельзя считать основнымъ признакомъ права, ибо тогда всякое насиліе рождало бы право. Декларація правъ человѣка и гражданина была дѣйствующимъ правомъ и тогда, когда она нарушалась, ибо положенія ея признавались даже самими нарушителями. Существованіе надзаконныхъ нормъ, вытекающихъ логически изъ понятія закона, въ то же время подтверждается рядомъ фактовъ. Иначе, напр., нельзя объяснить юридическаго дѣйствія французскаго декрета 1870 года о созывѣ національнаго собранія. Называть такіе случаи «ненормальными» — значитъ признавать, что юриспруденція безсильна дать имъ объясненіе. А между тѣмъ такими «ненормальными» случаями наполнена исторія ихъ можно найти вездѣ и повсюду. То обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ странахъ нормы, лежащія въ основѣ государственнаго строя, установлялись легальнымъ порядкомъ, только подтверждаетъ положеніе доклада, что при извѣстныхъ случаяхъ и законодательный актъ можетъ имѣть характеръ общественнаго провозглашенія. Докладчикъ не утверждаетъ, что только нормы, касающіяся устройства и условій дѣятельности законодательной власти, являются предметомъ непосредственнаго общественнаго признанія. Онъ соглашается, что такой же характеръ имѣетъ, напр., принципъ личной свободы, провозглашенной манифестомъ 19 февраля 1861 года Манифестъ 17 октября 1905 года нельзя ставить наравнѣ съ другими актами той же эпохи (напримѣръ съ манифестомъ 12 декабря 1904 года). Онъ отличается отъ нихъ тѣмъ, что офиціально признаннымъ мотивомъ его является необходимость согласовать государственный строй съ правосознаніемъ большинства общества и что общество совершенно ясно обнаружило свое признаніе его основныхъ положеній. Быть-можетъ, желанія части общества и шли значительно дальше, но едва ли возможно утверждать, что сколько-нибудь значительная часть общества не считала манифестъ обязательнымъ и для законодательной власти. А между тѣмъ при отрицаніи надзаконныхъ нормъ этой обязательности обосновать невозможно Въ частности, этого нельзя достигнуть путемъ признанія манифеста закономъ, вступленіе котораго въ силу было отсрочено, ибо тогда до наступленія срока монархъ сохранялъ бы все-таки неограниченную законодательную власть. Говорить объ общественномъ признаніи акта 3-го іюня невозможно уже потому, что самое изданіе его

сопровождалось рядомъ мѣръ, направленныхъ къ воспрепятствованію свободному выраженію общественнаго мнѣнія.

Предсѣдательствующій **А. Э. Вормсъ** предложилъ собранію выразить докладчику благодарность за интересный докладъ

Предложеніе это было принято.

Засѣданіе закрыто предсѣдательствующимъ въ въ 11 час. 40 мин.

Предсѣдатель *А. Вормсъ.*

Секретарь *А. Бѣликовъ*

ПРОТОКОЛЪ

общаго собранія Московскаго Юридическаго Общества 3 декабря 1912 года.

Предсѣдательствовали **А. Э. Вормсъ** и **П. И. Астровъ.**
Обязанности Секретаря исполнялъ **А. Н. Бѣликовъ.**

Присутствовали **А. І. Берманъ, Л. А. Бубнова, Н. Г. Вавинъ, Е. Н. Данилова, В. В. Елагинъ, М. С. Елагинъ, С. А. Журовъ, В. С. Малченко, М. З. Мсеріанцъ, Э. С. Мурза-Барановъ, В. І. Недзвецкій, В. А. Островскій, А. Н. Паренаго, А. И. Пересъ** и **Н. Т. Шверинъ.**

Засѣданіе открыто предсѣдательствующимъ **А. Э. Вормсомъ** въ 8 ч. 15 мин. въ Кругломъ залѣ Правленія Университета.

Н. Г. Вавинъ прочиталъ докладъ «Взаимоотношенія, возникающія при отказѣ между наслѣдникомъ, легатаріемъ и кредиторами наслѣдодателя».

Содержаніе доклада сводилось къ слѣдующимъ положеніямъ:

1. Взаимоотношенія, возникающія при отказѣ между наслѣдникомъ, легатаріемъ и кредиторами наслѣдодателя опредѣляются понятіемъ отказа, какъ дарственнаго предоставленія.

2. Легатъ, какъ даръ, нормально не можетъ падать на собственное имущество обремененнаго. Отсюда нормальная отвѣтственность обремененнаго передъ легатаріемъ не должна выходить за предѣлы чистаго наслѣдства.

3. Однако это правильное положеніе принято не всѣми законодательствами. Большинство изъ нихъ легатарную отвѣтственность наслѣдника отожествляетъ съ отвѣтственностью наслѣдника передъ кредиторами наслѣдодателя. Только Германское и Швейцарское Уложенія проводятъ между этими двумя видами отвѣтственности соотвѣтствующее различіе. Но въ полной мѣрѣ принципъ ограниченной отвѣтственности наслѣдника передъ легатаріемъ воспринятъ только однимъ Швейцарскимъ Уложеніемъ.

4. Ограниченная отвѣтственность наслѣдника передъ легатаріемъ во всѣхъ случаяхъ должна быть признана свойственной и дѣйствующему русскому праву Такое заключеніе вытекаетъ изъ первоисточниковъ ст. 1086 Зак. Гражд.

5. Если легатъ является предоставленіемъ дарственнаго характера, и если имущество должника — наслѣдодателя прежде всего принадлежитъ его кредиторамъ, то наслѣдственные долги должны

подлежать уплатѣ въ порядкѣ преимущественнаго удовлетворенія передъ требованіями легатарными.

6. Однако въ цѣломъ рядѣ положительныхъ законодательствъ на мѣсто этого справедливаго начала принято правило объ удовлетвореніи какъ кредиторовъ наслѣдодателя такъ и легатаріевъ въ порядкѣ предъявленія ими своихъ притязаній.

7. Въ русской судебной практикѣ должно быть принято начало пріоритета удовлетворенія требованій кредиторовъ наслѣдодателя передъ требованіями легатаріевъ.

Предсѣдательствующій объявилъ перерывъ.

Засѣданіе возобновлено подъ предсѣдательствомъ **П. И. Астрова.**

Предсѣдательствующій предложилъ желающимъ принять участіе въ обсужденіи доклада.

Въ обсужденіи доклада приняли участіе А. Н. Паренаго и П. И. Астровъ.

А. Н. Паренаго отмѣтилъ, что при наслѣдованіи по духовному завѣщанію, ст. 1086 не дѣлаетъ различія между наслѣдствомъ, которое переходитъ къ наслѣднику по завѣщанію непосредственно, и такимъ, которое переходитъ къ лицу, указанному въ завѣщаніи, черезъ посредство наслѣдника всего имущества, и оба они должны пользоваться равными правами. Такое толкованіе диктуется и самымъ понятіемъ о завѣщаніи. По своему историческому происхожденію, завѣщаніе составляетъ духовную память, завѣтъ умирающаго, который распредѣляетъ свое имущество между близкими ему людьми; при этомъ распредѣленіи онъ вовсе не желаетъ ставить однихъ наслѣдниковъ въ зависимости отъ другихъ и искренно вѣритъ, что его посмертная воля будетъ свято исполнена, а если и обязываетъ однихъ наслѣдниковъ выдачами другимъ наслѣдникамъ, то исключительно въ силу необходимости. Такъ, владѣя, напр., недвижимымъ имѣніемъ въ 50.000 р., завѣщатель предполагаетъ изъ своего состоянія передать 10.000 р. дочери, а остальное сыну, но, не имѣя наличныхъ денегъ, обязываетъ сына выплатить сестрѣ 10.000 р. Въ его сознаніи дочь такая же наслѣдница къ завѣщаемому ей капиталу, какъ и сынъ, и, конечно, судьбу дочери онъ не хочетъ ставить въ зависимость отъ произвола ея брата и желанія его принять или не принять наслѣдство послѣ отца. Такъ на это совершенно правильно до послѣдняго времени смотрѣлъ и Сенатъ, признававшій отказопринимателей соучастниками въ наслѣдствѣ, а не кредиторами наслѣдника. При такомъ взглядѣ Сената вопросъ о преимущественномъ удовлетвореніи кредиторовъ наслѣдодателя падаетъ самъ собой, и наслѣдники, отказополучатели одинаково отвѣчаютъ передъ кредиторами наслѣдодателя сораз-

мѣрно полученнымъ ими частямъ наслѣдства, а потому преимущественное удовлетвореніе кредиторовъ наслѣдодателя вытекаетъ изъ существа дѣла. Иное положеніе получается при позднѣйшемъ взглядѣ Сената, высказанное имъ въ рѣшеніи Гр. Касс. Деп., за 1909 годъ, № 40, въ которомъ разъясняется, что право легатарія на отказанную ему часть наслѣдства находится въ полной зависимости отъ наслѣдника, обязаннаго отказомъ, и что легатарій въ правѣ требовать выдачи отказанной ему суммы только отъ обязаннаго выдать оную наслѣдника и не прежде полученія послѣднимъ того, что ему завѣщано. Если смотрѣть на отказополучателя только, какъ на кредитора наслѣдника, то, конечно, можетъ возникнуть вопросъ о равноправности претензій кредиторовъ наслѣдодателя и отказополучателя, но, по мнѣнію оппонента, въ этомъ случаѣ за претензіями кредиторовъ нельзя признать права преимущественнаго значенія. Наслѣдодатель, пока онъ не объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, имѣетъ законное право, не считаясь съ своимъ пассивомъ, уступать части своего имущества по дарственнымъ актамъ, которые, по ихъ совершеніи въ законномъ порядкѣ, устанавливаютъ право требованія къ нему и такимъ образомъ входятъ въ его пассивъ, являются долговой къ нему претензіей. Отказъ по завѣщанію есть тотъ же даръ, только посмертный, и совершенный въ то время, когда надъ наслѣдодателемъ не тяготѣло воспрещенія совершать дарственные и другіе акты, вслѣдствіе чего онъ является долговой къ наслѣдодателю претензіей, равносильной съ другими таковыми же претензіями. Наслѣдованіе есть переходъ имущества со всѣми правами и обязанностями, какъ вытекающими изъ ст. 1259 т. X ст. Св. Зак., такъ и изъ условій, поставленныхъ наслѣднику со стороны завѣщателя. Наслѣдникъ по завѣщанію воленъ принять наслѣдство или отречься отъ него, но, если онъ наслѣдство принялъ, то установленное завѣщателемъ долговое отношеніе наслѣдника къ отказополучателю является для него обязательнымъ и равносильнымъ съ другими претензіями кредиторовъ наслѣдодателя, ибо только подъ условіемъ выполненія отказа и принятія на себя обязанности платить долги умершаго наслѣдникъ можетъ получить наслѣдство по завѣщанію. Все сказанное, конечно, относится къ наслѣднику и на это можно возразить, что такое разсужденіе не обязательно для кредиторовъ наслѣдодателя, какъ имѣющихъ право требованія къ лицу наслѣдодателя, а не наслѣдника, но дѣло въ томъ, что отказъ, по позднѣйшему толкованію Сената, составляетъ какъ бы договоръ завѣщателя съ наслѣдникомъ по завѣщанію въ пользу третьяго лица — отказополучателя, а при подобномъ толкованіи, отказъ является

посмертнымъ даромъ завѣщателя, совершеннымъ имъ при жизни, хотя и на случай его смерти. Если же этотъ даръ, какъ и всѣ другія обязательства, исходитъ отъ лица завѣщателя, то онъ порождаетъ право требованія къ наслѣднику по завѣщанію, совершенно равносильное съ другими претензіями кредиторовъ завѣщателя, и такое завѣщательное распоряженіе объ отказѣ можетъ быть опорочено лишь въ порядкѣ ст 1529 т. X Св. Зак. Для преимущественнаго удовлетворенія претензій кредиторовъ завѣщателя передъ требованіями отказополучателей безъ этого опороченія нѣтъ основы ни въ судопроизводственныхъ правилахъ (ст. 1215 Уст. Гр. Судопроизводства), ни въ матеріальномъ правѣ. Въ опроверженіе этого взгляда докладчикъ ссылается на сдѣланное въ одномъ изъ рѣшеній указаніе Сената, что имущество покойнаго есть достояніе кредиторовъ, но эта ссылка представляется неправильной. Имущество, оставшееся послѣ смерти наслѣдодателя, переходитъ или къ наслѣдникамъ по закону или къ наслѣдникамъ по завѣщанію, а буде таковыхъ не окажется, признается выморочнымъ и поступаетъ въ пользу казны или сословныхъ учрежденій. Кредиторы же имѣютъ лишь право обратить свои взысканія на наслѣдственную массу, но даже и въ этомъ послѣднемъ случаѣ наслѣдственное имущество не передается кредиторамъ, а подвергается публичной продажѣ и, слѣдовательно, ихъ достоянія не составляетъ.

Н. Г. Вавинъ, въ отвѣтъ на замѣчанія А. Н. Паренаго, указалъ, что при толкованіи 1086 ст. историческія основанія могутъ имѣть не меньшее значеніе, чѣмъ и выводы теоріи. По поводу же уравненія кредиторовъ съ легатаріями должно замѣтить, что обязательственное право легатарія есть право sui generis легатъ есть обремененіе не имущества наслѣдодателя, а наслѣдственной массы, почему кредиторы должны имѣть преимущество передъ легатаріями.

П. И. Астровъ сказалъ: и на Западѣ теорія легата не воспринята законодательствами въ достаточной полнотѣ и достаточно послѣдовательно. Это видно изъ самаго доклада. Тѣмъ менѣе основаній насаждать ее у насъ, не говоря уже о томъ, что примѣръ Запада не является рѣшающимъ для русскаго гражданскаго права. Я глубоко не согласенъ съ исходнымъ пунктомъ этой теоріи, смотрящей на наслѣдство, какъ на имущество, принадлежащее, прежде всего, вѣрителямъ (кредиторамъ) наслѣдодателя. Такая точка зрѣнія неправильна, ибо освѣщаетъ громадный вопросъ о легатарномъ наслѣдованіи по случайному, побочному признаку: остались или не остались послѣ завѣщателя долги. Въ громадномъ количествѣ случаевъ никакихъ долговъ можетъ и не остаться, а если и останется, то завѣщатель въ томъ же завѣщаніи можетъ указать и дать

средства къ ихъ удовлетворенію. Нѣтъ и не можетъ быть въ такихъ случаяхъ никакихъ основаній колебать легатарныя распоряженія во имя предполагаемой докладчикомъ фикціи, что наслѣдство «принадлежитъ вѣрителямъ» и что завѣщатель своими легатарными распоряженіями можетъ посягнуть на ихъ интересы. Наслѣдство, обремененное долгами, и завѣщаніе, составленное во вредъ кредиторовъ, представляютъ собой ч а с т н ы й случай злоупотребленія завѣщательными распоряженіями. Съ злоупотребленіями надо бороться, но логически невѣрно ставить ихъ въ основаніи юридической конструкціи. Я не согласенъ съ послѣднимъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената и считаю прежнюю практику болѣе правильной и болѣе соотвѣтствующей русскому правосознанію и условіямъ русской жизни.

Н. Г. Вавшъ отвѣтилъ, что, говоря о преимуществахъ кредиторовъ предъ легатаріями, онъ имѣлъ въ виду также и наслѣдниковъ ab intestato, такъ какъ легаты могутъ быть возложены и на наслѣдника ab intestato. Основное положеніе о принадлежности имущества кредиторамъ есть выраженіе формальное, означающее, что кредиторы должны имѣть преимущество предъ наслѣдникомъ и легатаріями. Возможность обхода завѣщательныхъ распоряженій можетъ быть парализована тѣмъ, что судъ долженъ утвердить духовное завѣщаніе, несмотря на отказъ наслѣдника. Въ этомъ случаѣ легатарій получаетъ прочное право, а, кромѣ того, при недобросовѣстномъ отказѣ отъ наслѣдства, отказавшійся наслѣдникъ можетъ быть привлеченъ по ст. 684 Зак. Гражданскихъ.

А. Н. Паренаго присоединился къ вышесказанному П. И. Астровымъ взгляду относительно неправильности утвержденія, что наслѣдственное имущество принадлежитъ кредиторамъ. Это имущество служитъ только матеріаломъ, изъ котораго удовлетворяются претензіи кредиторовъ. Нельзя также согласиться съ предположеніемъ докладчика, будто съ недобросовѣстнымъ отказомъ отъ наслѣдства можно бороться при помощи ст. 684 Зак. Гр. Эта статья совершенно непримѣнима къ данному случаю въ отказѣ отъ наслѣдства нѣтъ положительнаго дѣйствія, причиняющаго вредъ, а равно нѣтъ и воспрещеннаго закономъ бездѣйствія. Оппонентъ далѣе указалъ на необходимость энергичной защиты правъ легатаріевъ, тѣмъ болѣе, что русскій дѣйствующій законъ даже не знаетъ различія между легатаріемъ и наслѣдникомъ.

Н. Г. Вавшъ указалъ на необходимость различать права кредиторовъ и легатаріевъ, въ виду дарственнаго характера легата. По поводу отождествленія легатарія съ наслѣдникомъ докладчикъ замѣтилъ, что понятіе легата не представляетъ изъ себя чего-либо

совершенно чуждаго праву, а потому и нѣтъ основаній изгонять его изъ обихода. Понятіе легата настолько же древне, какъ и понятіе наслѣдованія, что можно видѣть хотя бы изъ того, что въ древнѣйшую эпоху римскаго права завѣщаніе содержало въ себѣ только распоряженія о легатахъ.

Предсѣдательствующій **П. И. Астровъ**, резюмировавъ пренія, предложилъ выразить докладчику благодарность.

Засѣданіе закрыто въ 11 час. вечера.

Предсѣдатели { *А. Вормсъ.* / *Астровъ.*

Секретарь *А. Бѣликовъ*

ПРОТОКОЛЪ

общаго собранія Московскаго Юридическаго общества 17 декабря 1912 года.

Предсѣдательствовалъ **А. Э. Вормсъ.**

Обязанности Секретаря исполнялъ **А. Н. Бѣликовъ.**

Присутствовали **А. С. Алексѣевъ, И. И. Астровъ, Л. С. Бискъ, Л. А. Бубнова, Н. Г. Вавинъ, В. А. Васильевъ, Д. М. Генкинъ, А. И. Гуляевъ, М. С. Елагинъ, Е. Н. Данилова, А. А. Додонова, М. Д. Загряцковъ, К. К. Лупандинъ, С. С. Малченко, Н. А. Миловидовъ, В. М. Миролюбовъ, М. З. Мееріанцъ, Н. Н. Полянскій, С. И. Соболевъ, Н. В. Тесленко, С. К. Цвѣтковъ, В. Н. Челищевъ и Н. Н. Шемшуринъ.**

Засѣданіе открыто предсѣдательствующимъ А. Э. **Вормсомъ** въ Кругломъ залѣ Правленія Университета въ 8 час. 25 мин вечера.

Открывая засѣданіе, **А. Э. Вормсъ** сообщилъ о послѣдовавшей 8 декабря 1912 года смерти дѣйствительнаго члена Юридическаго Общества графа Л. А. Камаровскаго, отмѣтивъ въ краткой рѣчи заслуги покойнаго передъ наукой и передъ Московскимъ Юридическимъ Обществомъ, и предложилъ присутствовавшимъ почтить память покойнаго вставаніемъ.

Всѣ присутствовавшіе встали.

А. Н. Бѣликовъ доложилъ, что въ число дѣйствительныхъ членовъ Общества приняты слѣдующія лица присяжные повѣренные Алексѣй Васильевичъ Шиловъ и Николай Григорьевичъ Шкляръ, помощники присяжныхъ повѣренныхъ. Николай Николаевичъ Зыковъ и Николай Павловичъ Невзоровъ, приватъ-доцентъ Александръ Нерсесовичъ Нерсесовъ, мировые судьи Дмитрій Николаевичъ Муромцевъ и Василій Андреевичъ Мурашкинцевъ.

М. Д. Загряцковъ прочиталъ докладъ «Ограниченіе собственности въ публичномъ интересѣ въ германскомъ строительномъ правѣ и ея гарантіи».

Программа доклада

1) Неизбѣжность строительныхъ ограниченій права собственности и трудность догматическаго опредѣленія публичнаго интереса. Классификація ограниченій по формальнымъ и матеріальнымъ признакамъ.

2) Несовмѣстимость усмотрѣнія органовъ административной власти въ области установленія указанныхъ ограниченій съ принципомъ неприкосновенности права собственности и неизбѣжность созданія

формальныхъ гарантій собственности въ наиболѣе важныхъ случаяхъ коллизіи индивидуальнаго права и публичнаго интереса. Виды гарантій а) сложный формальный процессъ изданія строительныхъ статутовъ, в) институтъ административной диспенсаціи и г) административный договоръ.

3) Анализъ публично-правовыхъ отношеній въ сферѣ строительнаго права. Элементы публично-правовыхъ сервитутовъ. Опредѣленіе права застройки, какъ публичнаго субъективнаго права.

Предсѣдательствующій объявилъ перерывъ.

По возобновленіи засѣданія предсѣдательствующій предложилъ желающимъ принять участіе въ обсужденіи доклада.

Въ обсужденіи доклада приняли участіе А. Н. Бѣликовъ, П. И Астровъ, В. С. Малченко, Н. Н. Полянскій и Л С. Бискъ.

А. Н. Бѣликовъ указалъ на то, что нельзя ограниченія права собственности въ публичномъ интересѣ конструировать, какъ сервитуты. Основаніемъ для такой конструкціи является аналогія съ сервитутами гражданскаго права, но гражданскому праву также извѣстны легальныя ограниченія права собственности, не причисляемыя, однако, къ сервитутамъ. Правда, нѣкоторые цивилисты называютъ эти законныя ограниченія легальными сервитутами, но наиболѣе авторитетными учеными такая терминологія не признается правильной въ виду того, что и теоретически и практически законныя ограниченія права собственности существенно отличаются отъ сервитутовъ. Далѣе, оппонентъ указалъ на неправильное, по его мнѣнію, примѣненіе докладчикомъ понятія рефлекторнаго дѣйствія права. Какъ было выяснено Іерингомъ, на котораго ссылается и докладчикъ, рефлекторное дѣйствіе права состоитъ въ томъ, что право, принадлежащее одному лицу, оказываетъ вліяніе на положеніе какого-нибудь другого лица. Сюда подходитъ приведенный докладчикомъ примѣръ домохозяинъ освѣщаетъ лѣстницу по договору съ верхнимъ жильцомъ, вслѣдствіе чего всѣ жильцы получаютъ удобство Если стоять на такой точкѣ зрѣнія, то станетъ непонятнымъ другой, приведенный докладчикомъ, примѣръ рефлекторнаго дѣйствія права право еврея-дантиста жить въ столицѣ есть, по словамъ докладчика, рефлексъ правъ, установленныхъ въ пользу дантистовъ Съ такимъ объясненіемъ согласиться нельзя, ибо дантистъ пользуется с в о и м ъ правомъ и ничье ч у ж о е право здѣсь не рефлектируетъ нельзя, вѣдь, считать, что право жительства принадлежитъ абстрактному дантисту, а данный живой дантистъ лишь пользуется выгодой отъ этого права. При правиль-

номъ пониманіи рефлекторнаго дѣйствія нельзя будетъ конструировать право застройки, какъ рефлекторное дѣйствіе.

М. Д. Загряцковъ, отвѣчая на эти возраженія, указалъ, что онъ признаетъ различіе между ограниченіями права собственности въ публичномъ интересѣ и сервитутами и въ своемъ докладѣ оговорилъ, что эти ограниченія представляютъ собой сервитуты о с о б а г о р о д а. Относительно рефлекторнаго дѣйствія права докладчикъ не можетъ согласиться съ оппонентомъ рефлекторнымъ дѣйствіемъ возможно назвать и тотъ случай, когда слѣдствіемъ одного права является другое право. Впрочемъ, какъ было указано въ докладѣ, конструкція рефлекторнаго дѣйствія не можетъ имѣть примѣненія и при объясненіи ограниченій права собственности.

П. И. Астровъ отмѣтилъ, что докладчикъ не коснулся многихъ сторонъ строительнаго права — напримѣръ, права на постройку вверхъ, деревенскаго строительнаго права, почему и предлагаемая имъ конструкція не можетъ имѣть общаго значенія.

Л. С. Бискъ замѣтилъ, что докладчикъ пользуется техническими терминами, принятыми въ цивилистикѣ, для обозначенія явленій, не соотвѣтствующихъ этимъ терминамъ. Такъ, напр., едва ли правильно примѣнять терминъ «право застройки» для обозначенія принадлежащаго собственнику земли права строиться. Далѣе оппонентъ возражаетъ противъ высказаннаго въ докладѣ пожеланія о принятіи административными судами въ руководство типа «нормальнаго администратора». Въ условіяхъ русской жизни это привело бы къ узаконенію нежелательнаго во всѣхъ отношеніяхъ произвола.

М. Д. Загряцковъ отвѣтилъ, что заимствованіе терминовъ объясняется тѣмъ, что догматика административнаго права складывается подъ сильнымъ вліяніемъ догматики цивилистики. Относительно возраженія по поводу типа «нормальнаго администратора» должно замѣтить, что, предлагая такой типъ, докладчикъ имѣлъ въ виду лишь указать на особый методъ надзора за дѣятельностью администраціи, дающій возможность обжалованія ссылкой на нарушеніе д у х а закона и на отступленіе отъ требованій цѣлесообразности.

В. С. Малченко замѣтилъ, что болѣе надежной гарантіей противъ произвола административныхъ лицъ послужило бы введеніе англо-американскаго взгляда на данный вопросъ, усматривающій гарантію противъ произвола въ предоставленіи права взысканія убытковъ.

М. Д. Загряцковъ, въ отвѣтъ на замѣчаніе В. С. Малченко, указалъ, что его точка зрѣнія имѣетъ преимущества, такъ какъ она расширяетъ судебную провѣрку административныхъ актовъ. По

мнѣнію докладчика, необходимо дать возможность оспаривать судебнымъ путемъ не только акты, нарушающіе законъ, но и акты, отступающіе отъ требованій разумной политики.

Н. Н. Полянскій, указавъ на чрезвычайный интересъ доклада, отмѣтилъ, что докладчикъ не упомянулъ о судебно-процессуальныхъ гарантіяхъ. Между тѣмъ, въ высшей степени важно опредѣлить, каковы должны быть средства гарантіи in concreto, если кто-либо совершитъ строительное нарушеніе кого можно привлечь къ отвѣтственности, какова должна быть форма гражданскаго иска? Весьма жаль, что докладчикъ не указалъ форму административной юстиціи.

М. Д. Загряцковъ отвѣтилъ, что въ своемъ докладѣ онъ имѣлъ въ виду выяснить гарантіи административнаго права, а потому считалъ возможнымъ не говорить о гарантіяхъ процессуальныхъ.

Предсѣдательствующій **А. Э. Вормсъ** указалъ на особый интересъ выслушаннаго доклада въ виду того, что онъ ставитъ на обсужденіе вопросы изъ малообслѣдованной юристами, пограничной между гражданскимъ и административнымъ правомъ, области. Черта, раздѣляющая послѣднія, передвигается по мѣрѣ историческаго развитія права. Рядъ ограниченій права собственности, которыя въ настоящее время составляютъ традиціонный багажъ гражданскихъ кодексовъ, какъ, напр., постановленія стт. 445 и 446 Зак. Гр., когда-то въ римскомъ правѣ представлялись ограниченіями публично-правового происхожденія. Изъ ограниченій, какъ бы извнѣ, механически стѣснявшихъ права собственника, они постепенно преобразовались въ одинъ изъ органическихъ элементовъ самого права собственности. Стремленіе юристовъ, въ особенности средневѣковыхъ, къ превращенію публично-правовыхъ нормъ въ гражданско-правовыя объяснялось несравненно болѣе прочной раньше защитой этихъ послѣднихъ. Въ настоящее же время, по крайней мѣрѣ, тамъ, гдѣ правильно организована административная юстиція, публичныя права ограждаются почти такъ же хорошо, какъ и гражданскія. Поэтому стремленіе подчинять ихъ непремѣнно гражданскому суду слабѣетъ. Затѣмъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что иногда ограниченія собственности устанавливаются не только съ цѣлью ослабить ея дѣйствіе, а, напротивъ, съ цѣлью укрѣпить ее. Примѣромъ можетъ служить хотя бы примѣняющееся во Франкфуртѣ-на-Майнѣ и нѣкоторыхъ другихъ германскихъ городахъ принудительное разверстаніе городскихъ дворовъ съ цѣлью придать имъ болѣе цѣлесообразную для застройки конфигурацію. Эта мѣра представляетъ собой примѣненіе къ городской недвижимости начала, впервые выработо-

таннаго для сельской недвижимости въ связи съ разверстаніемъ общинныхъ угодій. Далѣе предсѣдательствующій отмѣтилъ, что сдѣланныя докладчику возраженія имѣли частный характеръ и не опровергали основныхъ его положеній, и предложилъ собранію выразить докладчику благодарность

Засѣданіе закрыто въ 10 час. 40 мин. вечера.

Предсѣдатель *А. Воронцовъ*

Секретарь *А. Бѣлинковъ.*

Московское Юридическое Общество

(1 января 1913 г.)

Почетные члены Общества.

Арсеньевъ, Константинъ Константиновичъ.
Ковалевскій, Максимъ Максимовичъ.
Кони, Анатолій Ѳедоровичъ
Мануиловъ, Александръ Аполлоновичъ.
Муромцевъ, Сергѣй Андреевичъ, † 1910 г.
Семеновъ-Тянъ-Шанскій, Петръ Петровичъ.

Дѣйствительные члены Общества.

1. Аверкіевъ, Владимиръ Степановичъ
2. Авиновъ, Николай Николаевичъ
3. Авраамовъ, Василій Іоакимовичъ.
4. Агишевъ, Николай Мартирьевичъ.
5. Аджемовъ, Моисей Сергѣевичъ.
6. Алексѣевъ, Александръ Семеновичъ.
7. Алексѣевъ, Семенъ Михайловичъ.
8. Алеловъ, Иванъ Давыдовичъ.
9. Альперовичъ, Григорій Львовичъ.
10. Альтгаузенъ, Павелъ Адольфовичъ.
11. Андреевъ, Николай Николаевичъ.
12. Аносовъ, Іосифъ Исаевичъ
13. Ануфріевъ, Николай Петровичъ.
14. Арнольдъ, Владимиръ Ѳедоровичъ.
15. Астровъ, Владимиръ Ивановичъ.
16. Астровъ, Николай Ивановичъ.
17. Астровъ, Павелъ Ивановичъ.
18. Баженовъ, Николай Николаевичъ.
19. Балавинскій, Сергѣй Александровичъ.
20. Бассехесъ, Левъ Осиповичъ.
21. Березниковъ, Александръ Михайловичъ.
22. Берманъ, Анатолій Іосифовичъ.
23. Бернштейнъ, Осипъ Самойловичъ.
24. Бискъ, Левъ Соломоновичъ.
25. Блохъ, Григорій Александровичъ.
26. Богославскій, Левъ Григорьевичъ.

27. Богословскій, Михаилъ Михайловичъ.
28. Борзовъ, Петръ Сергѣевичъ.
29. Брусиловскій, Александръ Ефремовичъ.
30. Бѣлоруссовъ, Алексѣй Александровичъ.
31. Бѣльскій, Василій Григорьевичъ.
32. Бубнова, Лидія Александровна.
33. Булгаковъ, Сергѣй Николаевичъ.
34. Бурышкинъ, Павелъ Афанасьевичъ.
35. Бухманъ, Александръ Николаевичъ.
36. Быковскій, Николай Николаевичъ.
37. Бѣликовъ, Александръ Николаевичъ.
38. Бѣляевъ, Петръ Ивановичъ
39. Вавинъ, Николай Григорьевичъ.
40. Вагановъ, Николай Сергѣевичъ.
41. Варшавскій, Сергѣй Ивановичъ.
42. Васильевъ, Вячеславъ Александровичъ.
43. Вейсъ, Михаилъ Николаевичъ.
44. Фонъ-Вендрихъ, Сергѣй Ѳедоровичъ.
45. Викторскій, Сергѣй Ивановичъ.
46. Виленкинъ, Моисей Владимировичъ.
47. Винаверъ, Александръ Марковичъ.
48. Виноградъ, Александръ Борисовичъ.
49. Вознесенскій, Александръ Николаевичъ
50. Войновъ, Викторъ Петровичъ.
51. Волковъ, Александръ Николаевичъ.
52. Волковъ, Николай Васильевичъ.
53. Вормсъ, Альфонсъ Эрнестовичъ.
54. Воскобойниковъ, Александръ Александровичъ.
55. Воскресенскій, Александръ Никодимовичъ.
56. Воскресенскій, Николай Евгеніевичъ.
57. Вульфертъ, Іосифъ Ивановичъ.
58. Выдринъ, Абрамъ Ильичъ.
59. Гензель, Павелъ Петровичъ.
60. Генкинъ, Дмитрій Михайловичъ.
61. Германъ, Иванъ Егоровичъ.
62. Гернетъ, Михаилъ Николаевичъ.
63. Герцензонъ, Адольфъ Яковлевичъ.
64. Гидуляновъ, Павелъ Васильевичъ.
65. Гинзбергъ, Акимъ Марковичъ.
66. Гинце, Владимиръ Адольфовичъ.
67. Гиршбандтъ, Александръ Самойловичъ.
68. Гиршманъ, Маврикій Осиповичъ.

69. Годинъ, Авраамъ Дмитріевичъ.
70. Гр. Головинъ, Анатолій Ильичъ.
71. Голубевъ, Иванъ Каллиниковичъ.
72. Гольдбергъ, Исаакъ Семеновичъ.
73 Гольдблатъ, Германъ Яковлевичъ.
74 Гольдовскій, Онисимъ Борисовичъ.
75. Гольдштейнъ, Іосифъ Марковичъ.
76. Гомбергъ, Дмитрій Ильичъ.
77. Горбуновъ, Александръ Владимировичъ.
78. Готье, Юрій Владимировичъ.
79 Громогласовъ, Илья Михайловичъ.
80. Гросманъ, Іосифъ Исааковичъ.
81. Груздевъ, Владиміръ Платоновичъ.
82. Гуляевъ, Алексѣй Ивановичъ.
83. Давыдовъ, Николай Васильевичъ.
84. Данилова, Елизавета Николаевна.
85. Доброхотовъ, Дмитрій Николаевичъ.
86 Додонова, Анна Андреевна.
87. Долматовскій, Ааронъ Моисеевичъ.
88 Дудкинъ, Леонидъ Якозлевичъ.
89. Елагинъ, Вячеславъ Вячеславовичъ.
90. Елагинъ, Михаилъ Сергѣевичъ.
91. Елистратовъ, Аркадій Ивановичъ.
92. Ефимовскій, Евгеній Амвросіевичъ.
93. Ефимовъ, Евгеній Николаевичъ.
94. Ждановъ, Николай Митрофановичъ.
95. Жегалкинъ, Всеволодъ Ивановичъ.
96 Куровъ, Сергѣй Александровичъ.
97. Загоскинъ, Дмитрій Николаевичъ.
98. Загряцковъ, Матвѣй Дмитріевичъ.
99. Закъ, Григорій Яковлевичъ.
100. Закъ, Илья Исааковичъ.
101. Закъ, Нина Акимовна.
102. Заозерскій, Николай Александровичъ.
103 Зильбербергъ, Анна Ефимовна.
104. Зыковъ, Николай Николаевичъ
105. Иваненко, Владиміръ Николаевичъ.
106 Ивановъ, Александръ Васильевичъ.
107. Ивановъ, Сергѣй Сергѣевичъ.
108. Иванцовъ, Михаилъ Александровичъ.
109. Игнатовъ, Леонидъ Николаевичъ.
110. Измайловская, Екатерина Ивановна.

111. Илговская, Марія Александровна.
112. Ильинъ, Иванъ Александровичъ.
113. Іевлевъ, Степанъ Степановичъ.
114. Іоллосъ, Соломонъ Борисовичъ
115 Іонасъ, Давидъ Алексѣевичъ
116. Іорданскій, Николай Михайловичъ
117. Іоффе, Яковъ Абрамовичъ
118. Каблуковъ, Николай Алексѣевичъ
119. Каганъ, Урій Александровичъ.
120. Гр. Камаровскій, Сергѣй Леонидовичъ
121. Канделаки, Евгеній Васильевичъ
122. Капеллеръ, Владимиръ Андреевичъ.
123. Капустинъ, Николай Сергѣевичъ.
124. Карачарова, Варвара Николаевна.
125. Кассо, Левъ Аристидовичъ
126. Катцъ, Леонидъ Захаровичъ.
127. Каценеленбаумъ, Захаръ Соломоновичъ.
128. Кащенко, Всеволодъ Петровичъ.
129. Кедровскій, Борисъ Николаевичъ.
130. Кедровъ, Павелъ Ивановичъ.
131. Кизеветтеръ, Александръ Александровичъ
132. Кирѣевскій, Николай Яковлевичъ
133 Кистяковскій, Богданъ Александровичъ
134. Кистяковскій, Игорь Александровичъ.
135. Кобленцъ, Израиль Гиршевичъ.
136. Коваленковъ, Михаилъ Петровичъ.
137. Козьминыхъ-Ланинъ, Иванъ Михайловичъ.
138. Кокошкинъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ.
139. Колобовъ, Михаилъ Петровичъ
140. Кореневъ, Павелъ Павловичъ
141. Корепановъ, Борисъ Александровичъ.
142. Коссовскій, Григорій Ефимовичъ.
143 Коссовскій, Максимъ Ильичъ.
144. Костенецкій, Александръ Григорьевичъ.
145. Котляревскій, Сергѣй Андреевичъ.
146. Красновскій, Валентинъ Витальевичъ.
147. Краснокутскій, Василій Александровичъ
148. Крашенинниковъ, Петръ Ивановичъ.
149. Кн. Кропоткинъ, Ампліій Сергѣевичъ.
150. Кудрявцевъ, Александръ Михайловичъ
151. Кузнецовъ, Николай Дмитріевичъ.
152. Кулаковъ, Иванъ Ивановичъ.

153. Лебедевъ, Викторъ Николаевичъ
154. Лебедевъ, Владимиръ Ивановичъ.
155 Лебедевъ, Иванъ Петровичъ.
156. Левашкевичъ, Альбертъ Анастасьевичъ
157 Леве, Леонъ Яковлевичъ.
158. Левенталь, Борисъ Григорьевичъ.
159. Леви, Александръ Вильгельмовичъ.
160. Левинсонъ, Александръ Борисовичъ.
161. Левицкій, Сергѣй Александровичъ.
162. Ледницкій, Александръ Робертовичъ.
163. Леманъ, Георгій Адольфовичъ.
164. Лембергъ, Ѳедоръ Осиповичъ.
165. Лившицъ, Яковъ Наумовичъ.
166. Лидовъ, Петръ Петровичъ.
167. Лисицынъ, Яковъ Ивановичъ.
168. Лихтенштейнъ, Александръ Михайловичъ.
169. Лионъ, Сергѣй Ефремовичъ.
170. Лобановъ, Николай Никифоровичъ
171 Лупандинъ, Константинъ Константиновичъ.
172. Лури, Генріетта-Доротея Вениаминовна.
173 Лызловъ, Александръ Семеновичъ.
174. Любимовъ, Викторинъ Павловичъ.
175 Лютеръ, Александръ Александровичъ.
176. Магидсонъ, Соломонъ Гавріиловичъ.
177. Маклаковъ, Василій Алексѣевичъ
178. Максимовъ, Александръ Николаевичъ.
179 Малицкій, Александръ Леонидовичъ.
180. Малченко, Василій Степановичъ.
181 Малянтовичъ, Владимиръ Николаевичъ.
182. Малянтовичъ, Павелъ Николаевичъ.
183 Маматовъ, Петръ Алексѣевичъ.
184 Мандельштамъ, Левъ Максимовичъ.
185. Мандельштамъ, Михаилъ Львовичъ.
186 Маркельсъ, Бенедиктъ Максимовичъ.
187. Марковъ, Александръ Николаевичъ.
188. Мебель, Михаилъ Абрамовичъ.
189. Мееровичъ, Лазарь Соломоновичъ.
190. Мейнгардтъ, Георгій Александровичъ
191. Мельгуновъ, Сергѣй Петровичъ.
192. Мержинскій, Ѳаддей Владиславовичъ.
193. Меркель, Юлій Аркадьевичъ.
194. Метакса, Спиридонъ Васильевичъ.

195. Миловидовъ, Николай Александровичъ.
196. Минаковъ, Петръ Андреевичъ.
197. Мининъ, Михаилъ Петровичъ.
198. Миролюбовъ, Владимиръ Николаевичъ.
199. Митрофановъ, Петръ Павловичъ.
200. Михаловскій, Григорій Семеновичъ.
201. Михаловскій, Николай Андреевичъ.
202. Михновскій, Константинъ Павловичъ.
203. Мсеріанцъ, Мсеръ Зармайровичъ.
204. Муравьевъ, Николай Константиновичъ.
205. Мурашкинцевъ, Василій Андреевичъ.
206. Мурза-Барановъ, Эмануилъ Сергѣевичъ.
207. Муромцевъ, Дмитрій Николаевичъ.
208. Мясново, Александръ Аристидовичъ.
209. Невзоровъ, Николай Павловичъ.
210. Недзвецкій, Владимиръ Іосифовичъ.
211. Немысскій, Бруно Петровичъ.
212. Нерсесовъ, Александръ Нерсесовичъ.
213. Никашинъ, Павелъ Александровичъ.
214. Никитинъ, Алексѣй Максимовичъ.
215. Никитинъ, Борисъ Дмитріевичъ.
216. Никольскій, Иванъ Ивановичъ.
217. Нилусъ, Дмитрій Александровичъ.
218. Новгородцевъ, Павелъ Ивановичъ.
219. Новицкій, Иванъ Борисовичъ.
220. Новоселовъ, Іосифъ Васильевичъ.
221. Нурокъ, Юлій Леопольдовичъ.
222. Обнинскій, Викторъ Петровичъ.
223. Ордынскій, Сергѣй Павловичъ.
224. Орловъ, Моисей Григорьевичъ.
225. Островскій, Василій Александровичъ.
226. Паренаго, Алексѣй Николаевичъ.
227. Паршинъ, Андрей Митрофановичъ.
228 Пересъ, Антонъ Ивановичъ.
229. Перскій, Яковъ Григорьевичъ.
230. Пименовъ, Иванъ Васильевичъ.
231. Пистолькорсъ, Ипполитъ Карловичъ.
232. Пичета, Владимиръ Ивановичъ.
233. Платоновъ, Викторъ Викторовичъ.
234. Плевако, Сергѣй Ѳедоровичъ.
235. Побѣдоносцевъ, Николай Александровичъ.
236. Побѣдоносцевъ, Сергѣй Николаевичъ.

237. Подгорный, Борисъ Аѳанасьевичъ.
238. Познышевъ, Сергѣй Викторовичъ.
239. Позняковъ, Александръ Александровичъ.
240. Позняковъ, Алексѣй Владимировичъ.
241. Покровскій, Александръ Ивановичъ.
242 Полторацкая, Варвара Александровна.
243. Полянскій, Николай Николаевичъ.
244. Поповъ, Николай Петровичъ.
245. Пржевальскій, Владиміръ Владимировичъ.
246. Рабиновичъ, Анна Савишна.
247 Рабиновичъ, Маркусъ Исааковичъ.
248. Расторгуевъ, Алексѣй Дмитріевичъ.
249. Ратнеръ, Борисъ Ефимовичъ.
250. Ратнеръ, Павелъ Арнольдовичъ.
251. Рачинскій, Григорій Алексѣевичъ.
252. Ремезовъ, Николай Михайловичъ.
253. Ретсепъ, Петръ Ивановичъ.
254. Рождественскій, Алексѣй Андреевичъ.
255. Рождественскій, Владиміръ Васильевичъ
256 Розенбергъ, Владиміръ Александровичъ.
257 Розенблюмъ, Александръ Борисовичъ.
258. Розенблюмъ, Дмитрій Самойловичъ.
259. Розенгартъ, Семенъ Марковичъ.
260. Розенталь, Іосифъ Соломоновичъ.
261. Розенъ, Яковъ Соломоновичъ.
262. Ройзманъ, Сергѣй Петровичъ.
263. Рубинчикъ, Адріанъ Ѳедоровичъ.
264. Рыбаковъ, Николай Яковлевичъ.
265. Рындзюнскій, Григорій Давыдовичъ.
266. Рѣшетовскій, Николай Николаевичъ.
267. Рюминскій, Валеріанъ Николаевичъ.
268. Сабининъ, Сергѣй Георгіевичъ.
269. Савальскій, Василій Александровичъ.
270. Сахаровъ, Иванъ Николаевичъ.
271. Сергѣевъ, Василій Николаевичъ.
272. Сильверсванъ, Николай Адріановичъ.
273. Симоновъ, Александръ Михайловичъ.
274. Симоновъ, Борисъ Александровичъ.
275. Симсонъ, Сергѣй Павловичъ.
276. Слюзбергъ, Карлъ Моисеевичъ.
277. Смирновъ, Николай Константиновичъ.
278. Соболевскій, Василій Михайловичъ. † 1913 г.

279. Соболевъ, Сергѣй Ивановичъ.
280 Собцовъ, Иванъ Николаевичъ.
281. Стратонитскій, Конкордій Андреевичъ.
282 Стронгинъ, Ефимъ Леонтьевичъ.
283. Суслова, Валентина Яковлевна.
284. Сухаревскій, Михаилъ Львовичъ.
285. Сыромятниковъ, Борисъ Ивановичъ.
286 Таль, Левъ Семеновичъ.
287. Тарасова, Елизавета Петровна.
288 Тарасовъ, Иванъ Трофимовичъ
289. Терешковичъ, Николай Мироновичъ.
290. Терлецкій, Николай Емельяновичъ.
291 Терновскій, Сергѣй Петровичъ.
292. Тесленко, Николай Васильевичъ.
293. Тихомировъ, Иванъ Филипповичъ.
294. Трайнинъ, Аронъ Наумовичъ.
295. Кн. Трубецкой, Евгеній Николаевичъ.
296. Умовъ, Павелъ Егоровичъ.
297. Кч. Урусовъ, Сергѣй Дмитріевичъ.
298. Урысонъ, Исаакъ Савельевичъ
299. Урысонъ, Осипъ Савельевичъ.
300 Устиновъ, Владимиръ Михайловичъ.
301. Файнбергъ, Иванъ Адольфовичъ.
302. Фальковскій, Евгеній Адамовичъ.
303. Фельдштейнъ, Григорій Самуиловичъ.
304. Фельдштейнъ, Михаилъ Соломоновичъ.
305. Филатовъ, Иванъ Николаевичъ.
306. Филатьевъ, Георгій Викторовичъ.
307. Филимоновъ, Василій Петровичъ.
308 Филипповъ, Александръ Ивановичъ.
309. Филипповъ, Александръ Никитичъ.
310 Филько, Гавріилъ Петровичъ.
311. Флееровъ, Григорій Наумовичъ.
312. Форштеттеръ, Адольфъ Львовичъ.
313. Фрешкопъ, Иванъ Абрамовичъ
314. Френкель, Лія Петровна.
315. Фуксъ, Альбертъ Львовичъ.
316. Халатовъ, Борисъ Александровичъ.
317. Хвостовъ, Веніаминъ Михайловичъ.
318. Хвостовъ, Сергѣй Михайловичъ.
319. Цыбульскій, Александръ Ивановичъ.
320. Цвѣтковъ, Сергѣй Константиновичъ.

321. Цвѣтковъ, Николай Васильевичъ.
322. Челищевъ, Викторъ Николаевичъ.
323. Черномордикъ, Ефимъ Яковлевичъ.
324 Чиколини, Александръ Александровичъ.
325. Числовъ, Петръ Ивановичъ
326. Кн. Чолокаевъ, Николай Николаевичъ.
327. Шверина, Надежда Троадіевна.
328. Шейманъ, Иванъ Ивановичъ.
329. Шеметовъ, Николай Гурьевичъ.
330. Шемшуринъ, Николай Николаевичъ.
331. Шерешевскій, Абрамъ Савельевичъ.
332. Шиловъ, Алексѣй Васильевичъ
333. Шкляръ, Николай Григорьевичъ.
334. Шмаринъ, Леонидъ Антипьевичъ.
335. Шорыгинъ, Николай Макаровичъ.
336. Фонъ-Шпиндлеръ, Викторъ Сотеровичъ
337. Шретеръ, Викторъ Николаевичъ
338. Штейнбергъ, Исаакъ Захаровичъ
339. Эйбушитцъ, Павелъ Семеновичъ.
340. Эфросъ, Генохъ Яковлевичъ
341. Эфросъ, Николай Ефимовичъ.
342. Яблонинъ, Петръ Ивановичъ.
343. Ясинскій, Андрей Николаевичъ
344. Яшке, Николай Николаевичъ.

Утверждено Общимъ Собраніемъ
29 апрѣля 1912 года

ПОЛОЖЕНІЕ

о преміи имени Сергѣя Андреевича Муромцева при Московскомъ Юридическомъ Обществѣ.

§ 1

Въ память ученой и общественной дѣятельности умершаго 4 октября 1910 года почетнаго члена Московскаго Юридическаго Общества Сергѣя Андреевича Муромцева учреждается денежная премія за сочиненія, посвященныя вопросамъ гражданскаго права и процесса, каковая премія именуется «преміей имени Сергѣя Андреевича Муромцева».

§ 2.

Премія выдается черезъ каждые три года въ суммѣ 300 рублей

§ 3.

Для образованія преміи въ указанномъ размѣрѣ ежегодно изъ средствъ Общества отчисляется 100 рублей.

§ 4.

По содержанію своему сочиненія, представляемыя на соисканіе преміи, должны быть посвящены научному разсмотрѣнію вопросовъ гражданскаго права и процесса.

§ 5.

Къ соисканію преміи допускаются только сочиненія a) на русскомъ языкѣ, или b) русскихъ авторовъ на иностранныхъ языкахъ, появившіяся въ свѣтъ за послѣдніе три года до объявленнаго срока присужденія преміи, при чемъ сочиненія могутъ быть представляемы, какъ членами, такъ и не членами Юридическаго Общества.

§ 6.

Къ соисканію допускаются какъ печатныя, такъ и рукописныя сочиненія, въ послѣднемъ случаѣ премія выдается лишь по напечатаніи сочиненія до слѣдующаго срока присужденія преміи.

§ 7.

Сроки присужденія премій назначаются Совѣтомъ Юридическаго Общества.

§ 8.

Сочиненія на соисканіе преміи должны быть представляемы не позже, чѣмъ за шесть мѣсяцевъ до срока присужденія преміи.

§ 9.

По крайней мѣрѣ за годъ до наступленія срока присужденія преміи Совѣтъ Юридическаго Общества помѣщаетъ въ газетахъ или въ журналахъ, по своему выбору, публикаціи о преміи. Въ этихъ публикаціяхъ должны быть указаны: a) содержаніе §§ 1 и 2 настоящаго устава и b) срокъ представленія сочиненія.

§ 10

Выдачи премій постановляются Совѣтомъ Юридическаго Общества большинствомъ членовъ закрытою баллотировкою на основаніи заключенія особо каждый разъ избираемой коммиссіи при участіи членовъ послѣдней съ правомъ совѣщательнаго голоса въ засѣданіи Совѣта, въ коемъ премія присуждается.

§ 11.

Преміи могутъ быть присуждаемы и за работы, не представленныя ихъ авторами, по предложенію коммиссіи.

§ 12.

Упомянутая въ §§ 10 и 11 коммиссія образуется не позже, чѣмъ за годъ до срока, назначеннаго для присужденіи преміи, изъ пяти членовъ, избираемыхъ въ общемъ собраніи Юридическаго Общества изъ своей среды закрытою баллотировкою.

§ 13.

Коммиссія обязана представить Совѣту Юридическаго Общества мотивированное заключеніе о присужденіи преміи тому или другому лицу, принятомъ большинствомъ ея членовъ закрытою баллотировкою.

§ 14.

Заключеніе о премированномъ сочиненіи читается въ годичномъ общемъ собраніи Юридическаго Общества и печатается въ его отчетѣ.

§ 15

Премія, оставшаяся неприсужденною и неистребованная въ теченіе трехъ лѣтъ со дня присужденія ея, можетъ быть, по усмотрѣнію Совѣта Юридическаго Общества, обращена въ капиталъ Общества или на выдачу особой преміи въ ближайшій срокъ.

§ 16.

По постановленію Совѣта Юридическаго Общества премія можетъ быть раздѣлена между двумя авторами.

Утверждено Общимъ Собраніемъ
Московскаго Юридическаго Общества
29 апрѣля 1912 г

ПОЛОЖЕНІЕ

о преміи имени Антона Владиславовича Заремба при Московскомъ Юридическомъ Обществѣ.

§ 1.

Въ память общественной дѣятельности Антона Владиславовича Заремба при Московскомъ Юридическомъ Обществѣ учреждается денежная премія за научныя сочиненія, посвященныя изученію польско-русскихъ культурныхъ и общественно-политическихъ отношеній со второй половины XVIII вѣка.

§ 2.

Премія выдается черезъ каждые пять лѣтъ въ размѣрѣ нарос-шихъ за этотъ періодъ процентовъ на спеціальный, пожертвованный для этой цѣли капиталъ, въ суммѣ 1600 рублей, каковой капиталъ въ случаѣ поступленія на эту цѣль новыхъ пожертвованій можетъ быть увеличенъ.

§ 3.

Къ соисканію преміи допускаются появившіяся за соотвѣтствующій пятилѣтній періодъ сочиненія рукописныя и печатныя на русскомъ или польскомъ языкахъ, при чемъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ премированное сочиненіе должно быть переведено авторомъ на русскій языкъ.

§ 4.

Сроки присужденія преміи назначаются Совѣтомъ Юридическаго Общества. Сочиненія должны быть представлены не позднѣе, какъ за шесть мѣсяцевъ до наступленія объявленнаго срока.

§ 5.

За два года до наступленія срока присужденія Общимъ собраніемъ Юридическаго Общества, по представленію его Совѣта,

образуется особая коммиссія въ числѣ не менѣе трехъ лицъ, избираемыхъ какъ изъ членовъ Юридическаго Общества, такъ и изъ представителей польской научной литературы. Коммиссія представляетъ Совѣту письменное мотивированное заключеніе.

§ 6.

Премія присуждается Общимъ собраніемъ Общества по представленію Совѣта.

§ 7.

Премія, оставшаяся неприсужденной, или неистребованная въ теченіе трехъ лѣтъ со дня ея присужденія, присоединяется къ спеціальному капиталу, изъ процентовъ съ котораго выдается настоящая премія.

§ 8.

Въ случаѣ прекращенія дѣятельности Московскаго Юридическаго Общества, означенный спеціальный капиталъ, по постановленію окончательнаго Общаго собранія членовъ Юридическаго Общества передается въ другое соотвѣтствующее общество или учрежденіе для той же цѣли и на тѣхъ же, указанныхъ въ настоящемъ положеніи, условіяхъ.